

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых,

Томск, 17 апреля 2012

Издательство Томского университета
2012

УДК 18.37.01: 378(091)

ББК 87.3

Э93

Редакционная коллегия:

Э.И. Черняк – доктор исторических наук, профессор

(отв. редактор)

Т.С. Курьянова – научный сотрудник НОЦ «Музей и культурное наследие»,

А.А. Ляпкина – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной
деятельности института искусств и культуры,

П.В. Петров – магистрант кафедры теории и истории культуры института искусств
и культуры,

К.А. Тартаковская – кандидат исторических наук, доцент кафедры этики, эстетики
и культурологии института искусств и культуры

Э93 **Этюды культуры:** Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 17 апреля 2012 г. / Под ред. Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 194 с.

ISBN 978-5-7511-2174-7

Представлены материалы выступлений участников конференции «Этюды культуры», проводившейся в Томском государственном университете 17 апреля 2012 года.

В ходе конференции обсуждались актуальные вопросы, связанные с осмыслением теоретических и прикладных аспектов культуры, художественного творчества, роли музеев в изучении и сохранении культурного и природного наследия, развития библиотечно-информационного дела.

УДК 18.37.01:378(091)

ББК 87.3

ISBN 978-5-7511-2174-7

© Авторы статей, 2012

© Томский государственный университет, 2012

Секция 1

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

ПРОВЕДЕНИЕ ВЫСТАВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Э.Ф. Амишева, А.А. Григорьева, Е.Ю. Дмитриева, М.Н. Пономарева

Томский государственный университет

Современное искусство глазами молодежи представляет собой определенное движение, которое отражает современные тенденции в развитии искусства. Оно строится на утверждении своих идеалов, мировоззрения и мироощущения. Одной из возможностей открыть широкой публике работы неизвестных современных молодых художников являются выставки.

Художники из молодежной секции Томской организации Союза художников России и студенты ТГУ кафедры изобразительного искусства провели городскую выставку-конкурс «Автопортрет» с целью завязать диалог между молодыми художниками Томска, выявить уровень творческих способностей, помочь реализовать таланты в художественной сфере, а также обменяться опытом.

Авторы представили свои работы и смогли поделиться творческими идеями, пообщаться с молодыми и уже состоявшимися художниками, узнать новые приемы и техники.

В ходе проведения выставки выявились плюсы и минусы как в организации, так и в представленных работах.

Слабой стороной организации стала плохо продуманная экспозиция и отсутствие единства в подаче и оформлении работ, а также нечетко сформулированные номинации. Недостаточно хорошо были продуманы технические моменты открытия выставки. Кроме того, предоставленное помещение для проведения выставки не предназначено для экспозиционных целей.

К положительным моментам относится то, что в организационную группу входили студенты, проявившие инициативу в проведении культурно-массового мероприятия. Достаточно большое количество работ свидетельствует о заинтересованности молодых художников в участии в подобных мероприятиях. Жюри состояло из художников, являющихся членами Союза художников России.

По итогам проведения выставки-конкурса «Автопортрет» были сделаны некоторые выводы о значении подобных мероприятий, проблемах и перспективах развития изобразительного искусства и художественного образования Томска в целом.

Данная выставка, прежде всего, показывает профессионализм молодых художников, отражающийся в качественном уровне работ, который жюри оценило как средний, несмотря на то, что большая часть её участников являются студентами и выпускниками художественных отделений средних и высших учебных заведений Томска. Основными причинами такой оценки является, с одной стороны, недостаточно хорошо продуманная организация выставки и её экспозиции, с другой, сам характер представленных работ.

Сама тема «Автопортрет», с момента своего возникновения как самостоятельного жанра в изобразительном искусстве, интересна своей многогранностью и многозначностью. Кроме того, что автопортрет предоставляет широкие возможности для проявления технического мастерства художника, он во много раз повышает значимость творческой составляющей, так как в автопортрете художник выражает свое самосознание, оценку собственной личности и творческих принципов.

Участникам выставки были предоставлены неограниченные возможности в выборе изобразительных техник и материалов. Но, несмотря на это, представленные работы, были выполнены в основном техникой коллажа, графики и живописи. В то время как одна из целей организаторов выставки – дать участникам «абсолютную свободу», предоставить возможность молодым художникам проявить себя, выразить свой художественный потенциал, заявить о себе как о полноценном художнике.

На основании этого можно говорить о некоторой безынициативности и несамостоятельности в творческих поисках молодых художников. В очередной раз это подчёркивает то, что на выставке присутствуют работы, выполненные в рамках учебного задания, задачи которого не соответствуют задачам данного конкурса. То есть дале-

ко не все участники стремились создать работу, которая бы соответствовала заявленным требованиям конкурса. Все это говорит не только о пренебрежительном отношении некоторых участников к основным целям и задачам выставки, но и о несерьезном отношении к своему творчеству, прежде всего.

Сам характер работ, представленных на данном конкурсе, говорит о том, что большинство участников не поняли поставленной перед ними задачи. В то время как данная выставка не носила учебно-академический характер, многие авторы стремились показать уровень владения техническими навыками. Они придали слишком большое значение формальности в ущерб идейно-смысловой наполненности и отражению своего внутреннего мира.

Профессионализм художника не может заключаться только в технических навыках. Художник, прежде всего, создатель неповторимых глубоких образов, в которых он выражает свои чувства, впечатления, замыслы и идеи. Художник должен быть философом, иначе он превращается в ремесленника. В свою очередь, за каждым произведением искусства всегда стоят смыслы и идеи, в противном случае оно им не является. Огромную роль в произведении играет сам художественный образ. Он является формой художественного мышления. Образ включает материал действительности, переработанный творческой фантазией художника, его отношение к изображенному, богатство личности творца.

Кроме того, как для дизайнера, так и для художника неотъемлемым является умение абстрагироваться и мыслить масштабно. Основная цель художественного образования состоит не в обучении механическим навыкам, хотя и это немаловажно, а в том, чтобы научить мыслить самостоятельно, генерировать идеи и реализовывать их в проектах или произведениях искусства будущего художника, дизайнера или архитектора. В целом, это является ключевым моментом в становлении профессионального художника.

Важно показать на конкретном образце, что не следует бояться мыслить свободно. Таким образом, инсталляцию, представленную на выставке вне конкурса, можно интерпретировать, как своеобразный «показательный пример», который демонстрирует один из методов нестандартного подхода к предложенной теме благодаря свободному мышлению в творчестве.

Безусловно, хорошим показателем служит то, что на выставке представлено достаточно большое количество работ (около ста). Это

показывает, что молодые художники заинтересованы в участии в подобных мероприятиях. На основании этого можно говорить о дальнейших перспективах этой выставки, которая может стать более масштабной и выйти на российский уровень. Также можно предполагать и повышение заинтересованности к личному творческому развитию молодых художников в целом.

Литература

1. *Бхаскаран Л.* Дизайн и время. М.: Арт-родник, 2006.
2. *Иттен И.* Искусство цвета. М.: Д. Аронов, 2003.
3. *Литвинов В.В.* автор книги «Практика современной экспозиции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.designexpo.narod.ru>
4. *Красилин М.* Автопортрет и портрет в творчестве русских и советский художников [Электронный ресурс]. – URL: <http://gallerix.ru>

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КАК РЕЗУЛЬТАТ СИНТЕЗА МУЗЫКИ И СЛОВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА

Е.Е. Гуткевич

Томский государственный университет

Музыка несёт в себе те общественные функции, что и искусство в целом. Она – специфический род человеческого мышления и деятельности. Главное её назначение – в человеческом общении. Особенность музыкального общения состоит в том, что оно способно объединять людей разных национальностей и вероисповедания вокруг яркого, позитивного идеала, гармонии. В музыке очевиден так называемый коммуникативный акт, который не происходил бы в случае отсутствия в нём «музыкального языка», «музыкальной речи». Само понятие «музыкального языка» давно присутствует в музыкознании. Но оно не носило точного лингво-семантического смысла, а было популярной метафорой. Неметафорическое, научное осмысление музыки как языка, по своим закономерностям имеющего общность с языком словесным, появилось впервые в книге Б. Асафьева «Исторический год» в 1933 г. Советское музыкознание 60–80-х гг. XX в. более подробно раскрыло проблему музыкальной семантики: этим вопросом занимались такие учёные, как Ю. Кон в своей работе «К вопросу о понятии «музыкального языка» (1967),

В. Медушевский, Д. Терентьева в книге «Взаимовлияние музыкального синтаксиса и семантики» (1984), О. Никитенко в труде «Фонологические аспекты музыкального языка» (1987). Таким образом, научное понимание связи между словесным языком и языком музыки сформировалось только в конце XX в., и до сих пор эта проблема остаётся актуальной.

В основе любой культуры лежит язык, как универсальная семиотическая система. Все знаки, в том числе и знаки самого языка, назначаются посредством слов. Язык развивается по мере развития культуры – как инструмент познания и организации деятельности людей. С помощью языка человечество фиксирует определенную информацию для своеобразной передачи её дальнейшим поколениям. Это, в первую очередь, касается разговорного языка. Однако в природе существуют и другие языки, которые также созданы для фиксации, хранения и передачи определённой информации. Автора статьи заинтересовало, может ли музыка фиксировать в своей ткани определённые закономерности развития как мировой, так и национальных культур. Если да, то с помощью каких механизмов это происходит? Можно ли говорить о существовании «музыкального языка», который будет непосредственно связан с разговорным языком? Это и стало целью исследования.

Наш разговорный язык можно сопоставить с «музыкальным языком» по ряду критериев. «Первоначальной функцией речи является коммуникативная функция. Речь является, прежде всего, средством социального общения, средством высказывания и понимания», «...есть все основания рассматривать значения слова не только как единство мышления и речи, но и как единство обобщения и общения, коммуникации мышления» [1. С. 50–52]. Следуя этой мысли, можно сказать, что первоначальной функцией музыки также является функция коммуникативная. Музыкальная речь – это средство социального общения, высказывания и понимания. Обобщение и стремление к нему – необходимое средство языка. В музыке также присутствует стремление к своего рода типизации, и это выражается в музыкальных интонациях. «Искусство интонируемого смысла», – так афористически определил музыку Б. Асафьев [2. С. 344]. Он увидел в явлении интонации важную взаимосвязь с жизнью, жизненными явлениями. По Б. Асафьеву, «музыкальная интонация никогда не теряет связи ни со словом, ни с танцем, ни с мимикой» [2. С. 355]. Новый этап развития асафьевской интонационной кон-

цепции наступил в 70–80-е гг. XX в., когда советское музыковедение вступило в контакт с рядом смежных наук – лингвистикой, семиотикой, психологией. В частности, заслуживает специального внимания разработка В. Медушевского, который говорит о том, что «музыкальная интонация воспринимается как живая потому, что в ней отражается живой человек. Музыкальная интонация телесна уже по своей форме, она промышливается дыханием, мимикой, жестами». Для нас это является доказательством неразрывной связи человека, его физических возможностей, духовного мира и музыкального языка. В.Н. Холопова даёт такое определение: «Интонации в музыке – выразительно-смысловое единство, существующее в невербально-музыкальной форме, функционирующее при участии музыкального опыта и внемузыкальных ассоциаций» [3. С. 46]. Музыкальные интонации делятся на 5 типов: эмоционально-экспрессивные, предметно-образительные, музыкально-жанровые, музыкально-стилевые и музыкально-композиционные. Также в интонациях происходит типизации определённых жизненных явлений: образ рождения, смерти, состояния влюбленности. Например, «тема любви» из оперы «Пиковая дама» П.И. Чайковского, в певучих восходящих мотивах которой заключен душевный порыв и слышно живое человеческое дыхание. Также в них фиксируется речевой опыт: воззвание, заклинание, повествование, проповедь, ораторская речь, вопрос, удивление, отрицание. Так, в опере А.С. Даргомыжского «Русалка» в заключительной части своей арии Наташа гневно спрашивает своего возлюбленного: «Ты женишься, ты женишься», и здесь мы слышим скачкообразную восходящую мелодию, которая обрывается в динамке *forte*.

Следующим сходством языка словесного и музыкальной речи является их многозначность. В. Гумбольдт писал о том, что вариативность словесных смыслов – это явление, которое является знакомым для языка [4. С. 56]. Ю. Тынянов настаивал на том, что слово не имеет определённого значения. «Оно – хамелеон, в котором каждый раз возникают не только разные оттенки, но и иногда и разные краски» [5. С. 77]. Примерно о такой же смысловой перекраске музыкальных «слов» в контексте произведения можно говорить и по отношению к музыке. В условиях музыкального контекста любой семантический элемент преобразуется вплоть до противоположного. Такими семантическими элементами являются художественные знаки. Чарльз Пирс прославился своими работами в области семиотики

и логики. Он выделил три основных типа знаков: 1) иконы, которые точно, напрямую отражают объект, 2) индексы, показывающие объект по каким-то признакам и 3) символы, знаки «по договорённости». В.Н. Холопова, руководствуясь теорией Ч. Пирса, дала объяснения знаков в музыке и составила их типологию. Для Ч. Пирса было важно понятие «иконичности», то есть зримого подобия, но в музыке зримого аспекта быть не может, поэтому иконические знаки в музыке – это знаки выразительные. Два других рода знаков Ч. Пирса в музыке – это знаки-индексы, с помощью которых в музыкальном искусстве передается зрительная предметность, и знаки-символы, благодаря которым в музыкальное произведение привносится понятийное начало [3. С. 51–53]. Символы в музыке – это цитаты, то есть реминисценции определённых авторов, которые намеренно вводятся в музыкальный текст композитором, монограммы (BACH, DSCH, ASCH), символика чисел, жанра, стиля. Также особую роль играют музыкально-риторические фигуры (мелодические обороты, соответствующие наиболее ярким, аффектированным словам текста).

Знаки по-разному трактуются в зависимости от эпохи, показывая уровень человеческого сознания, мышления человека в разные эпохи. В период первобытного общества и античности музыка несёт в себе практическую функцию: она сопровождает определённые обряды, ритуалы, праздники. Греческий язык сам по себе музыкален и ритмичен, так как для него характерно чередование долгого гласного и краткого согласного. Именно поэтому выступления древнегреческих поэтов со своими речами на пирах и в застольях сопровождалась музыкой. Мелопея – особый тип музыкального языка, мелодия здесь одноголосна, играется на инструменте. Главная функция её заключается в поддержке певца. В Древней Греции певческое искусство сплетено с драматическим жанром, что предполагает непосредственную фактическую связь со словом. В период Средневековья и Возрождения культурная жизнь человека была сосредоточена внутри и вокруг церкви. При монастырях открывались школы, именно там зарождалась письменность. Не случайно Средневековье – это эра соборов. Музыка начинает стремительно развиваться в связи с распространением религии. Музыка была призвана привести душу «к благочестию», она следовала канонам церкви и изначально должна была иллюстрировать литургический текст. Знаковый жанр мессы изначально не воспринимался как отдельное произ-

ведение, а был частью службы. Исполнялась месса всей общиной, не только певчими, поэтому мелодия была проста, использовались краткие формы, которые просто комбинировались и чередовались между собой. Таким образом, музыка на ранних этапах своего становления тесно связана с речью и словом. В эпоху барокко происходит соединение церковной теоцентрической концепции и светской гуманистической концепции наследия периода античности. В эпоху барокко сложилось новое по сравнению с Ренессансом отношение к слову. В музыке отражалось не каждое выразительное слово, как в мадригале, а избиралось ключевое слово для аффектного звучания всей формы. Символика слова в большей степени характерна для раннего барокко. Этот вид символики проявляется в стремлении истолковать слово, иллюстрируя его точной фигурой. Позднее это повлияло на возникновение музыкально-риторических фигур, которые действовали более протяжённо и приобретали значение аффекта. Особое значение здесь приобретает творчество И.С. Баха, в котором сильна религиозная традиция и вера в незыблемость мира. В его творчестве музыкально-риторические фигуры становятся средством воплощения идей христианства. Среди фигур наиболее употребительны: *ana-basis* – восхождение (постепенное восходящее движение), может трактоваться как символ вечности Бога и мира; *catabasis* – нисхождение (постепенное нисходящее движение), знак греховности; *ciculatio* – вращение, круг (опевание звука, вращение вокруг него), олицетворение вечности жизни; *tirata* – стрела, выстрел (гаммообразное движение мелкими длительностями), *exclamatio* – восклицание (восходящий скачок на сексту или октаву); *passus duriusculus* – «жестковатый ход» (движение по хроматизмам вверх или вниз); *saltus duriusculus* – «жестковатый скачок» (скачок на ум. 5 или ум. 7); *suspiratio* – вздох (разделение кратких мотивов паузами). Аффект страдания, печали у Баха – это сложные чувства, их можно охарактеризовать как умеренные. Умеренная печаль, связанная со словами «Herz», «Liebe», выражается в музыкальном языке с помощью взаимодействия минора и мажора, мягкого и плавного движения мелодии, колоратуры, фигур *suspiratio*, *catabasis*. Например, ария сопрано «Приди в дом моего сердца» из кантаты «Ein feste Burg». «Страдание» – сильный аффект, связанный со словами о крестных муках, раскаянии, смерти, поэтому здесь используются такие фигуры, как *passus duriusculus*, *saltus duriusculus*, *suspiratio*, *exclamatio*. Характерные примеры в «ХТК» – фуги *f-moll*, *fis-moll*, *h-moll* I том [6].

Исследуемый период от древности до середины XVIII в. является временем зарождения, развития и становления музыки как вида искусства. Музыка изначально сопровождала человека на протяжении всей его жизни, была скорее частью её материальной стороны, нежели духовной. Затем функции музыки усложняются: она становится носителем духовности, моральных ценностей. Музыкальный язык – это внутренний и внешний механизмы, благодаря которым раскрывается содержание музыки, концентрирующее в себе основные идеи и смыслы композитора. Особенность музыкального языка заключается в его сверхкоммуникативной функции, что сближает его с разговорным языком.

Литература

1. *Выготский Л.* Избранные психологические исследования. М., 1985.
2. *Асафьев Б.* Музыкальная форма как процесс. Ч. 2: Интонация. Л., 1971.
3. *Холопова В.Н.* Музыка как вид искусства. Музыкальное произведение как феномен. 2-е изд. М., 1994.
4. Цит. по кн.: *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М., 1976.
5. *Тынянов Ю.* Языковая структура. М., 1983.
6. <http://www.kholopova.ru/bibrus1.html>.

Э. ДЕНИСОВ. ХОРОВОЙ ЦИКЛ «ПРИХОД ВЕСНЫ» (1984)

А.В. Казакова

Томский государственный университет

Среди композиторов 2-й половины XX в. Эдисон Денисов занимает особое место. Он один из тех, кто не повернул назад. Сегодня, в начале XXI в., есть возможность рассмотреть его творчество как целое, вслушиваясь в интонацию его музыки. Можно всматриваться в духовный облик художника, не переставая удивляться его музыкальным открытиям, замечать такие составляющие его искусства, которые, может быть, и не особенно для него характерны.

Между тем можно уверенно сказать, что музыка Денисова редко включается в концертные программы из-за сложности исполнения, подчеркиваемая самим композитором элитарность сохраняется и по сегодняшний день. Если камерно-вокальные, камерно-инструментальные, фортепианные сочинения можно увидеть в репертуаре современных исполнителей, то хоровые произведения звучат еще ре-

же. Так, в Томске хоровые произведения последний раз исполнялись около 10 лет назад.

Жанровый диапазон композитора достаточно широк, и хоровые произведения занимают особое место. Денисова всегда интересовал человеческий голос, его выразительные возможности. Композитор, по собственному признанию, очень любил писать для хора и для голоса. Однако хоровые сочинения у него не так многочисленны, как того хотел сам автор, почти все они (кроме цикла «Приход весны») созданы по заказу.

Хоровой цикл «Приход весны» на стихи А. Фета – это первое сочинение, которое написано для хора а capella. Сначала была написана первая часть, как отдельная хоровая пьеса, к дипломному экзамену дочери, которая заканчивала хоровое отделение музыкального училища при Московской консерватории. Поскольку, по признанию самого композитора, он очень любил стихи А. Фета, он решил продолжить и перевести этот хор в многочастное сочинение. Денисов добавил еще несколько стихов и получился пятичастный цикл.

Для создания произведения «Приход весны» Э. Денисов обратился к жанру хоровой миниатюры. Цикл состоит из пяти хоров, каждый из которых имеет конкретное название: «Осень», «Зимняя ночь», «Белая равнина», «Приход весны», «Вечер». Композитор воплотил картины природы, выбрав идею трёх сезонов года. В отличие от календарных или биологических закономерностей, за точку отсчета времени композитор выбирает не зиму, а осень. Это очень символично. Осень в данном случае воспринимается не как «золотая» пора сбора урожая, а больше как прощание, итог жизни. Поэтому через «путь» сезонов года композитор воплощает музыкой процесс возрождения, очищения от смерти, вечного покоя – к энергии, движению и жизни.

Слова А. Фета очень гармонично совпали с мироощущением композитора, поэтому текст, практически во всех пьесах сохранен. Лишь в кульминационной пьесе «Приход весны», которая является центральной (она расположена как раз в центре среди миниатюр и определила название цикла), композитор позволяет себе текстовые изменения (убирает одну строфу), также в некоторых случаях Э. Денисов использует приём вычленения отдельных строф и заменяет некоторые слова.

Каждая часть этого цикла рисует разные картины природы, которые связаны с внутренними переживаниями, различными настроениями.

Драматургия цикла очень цельная и последовательная. Пять хоров рисуют картины природы: от угасания осени, через холодность зимы к приходу весны. Композитор воплощает философскую тему вечности мироздания через моментальные зарисовки картин природы. Денисов мастерски отражает тончайшие оттенки чувств. Это проявилось во всех выразительных средствах: в звучании а capella, прозрачной фактуре, мягкой динамике, свободе ритма, в особенностях мелодического и гармонического языка.

В основе всех номеров простая форма, где каждый из разделов не менее периода. Композитор здесь опирается на строфичность, куплетность. Функции простых форм в данном цикле – это сквозное развитие образа: необходимый показ, развитие и реприза с новым или обновленным качеством. Все части цикла написаны в простой трехчастной форме, где каждая часть аналогична куплетам. Первые разделы представляют собой экспозицию формы, во вторых частях происходит динамика образа, а заключительные части являются репризой формы с признаками как первоначального состояния, так и измененного. Особняком стоит хор «Белая равнина». Он написан в простой двухчастной форме, что обусловлено его смысловым началом: хор дает выход на новый смысловый уровень, который воплотится в четвертом и пятом номерах.

Фактура стала одним из значимых средств создания и развития образа. Эдисон Денисов замечательно сочетает гомофонно-гармонические и полифонические разделы.

От первого до последнего хоров композитор обращается к полифункциональным созвучиям, предпочитая нонаккорды. Кроме аккордов терцовой структуры, автор использует аккорды квартовой и квинтовой структуры. Важное значение приобретают сквозные интонации. Среди них можно выделить кварту, квинту, уменьшенную кварту. Особое значение имеет интонация секунды, секундовые опевания. Этот интонационный оборот стал своего рода лейтмотивом, визитной карточкой композитора.

Каждый хор начинается с гармонии заключительной каденции предыдущего номера с точным сохранением расположения каждого голоса. Это укрепляет единство номеров в цикле.

Музыка Э. Денисова чрезвычайно эмоциональна. Но при любых перепадах эмоциональности всегда сохраняется взаимосвязь чувственного и рационального. В начале XXI в. музыкальный мир только начинает постигать новое понимание Красоты и Света, которыми наполнена музыка Эдисона Денисова.

Литература

1. *Холопов Ю., Ценова В.* Эдисон Денисов. М., 1993.
2. *Свет.* Добро. Вечность. Статьи. Воспоминания. Материалы. М., 1999.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В.Б. Казанцева

Томский государственный университет

Проблемы, связанные с современной молодежью, чрезвычайно актуальны. Молодежь – это наиболее активная социальная группа, которая легко воспринимает новые культурные идеалы и ценности, а также разнообразные инновации и усовершенствования. Молодежь – будущее общества, способное обеспечить эффективность всех сфер его жизнедеятельности. Предметом данного исследования являются современные тенденции в развитии молодежной, и в частности студенческой субкультуры. Изучение этих явлений позволяет выявить роль молодежи в современном обществе и значение молодежной субкультуры в пространстве межкультурных коммуникаций российского социума.

Как и все общество, студенчество России вступило в XXI в., который предстает веком глобализации, модернизации, качественных изменений во всех сферах жизни. В обществе меняются ценности, каналы общения и взаимодействия, снижается качество культурного и социального диалога между людьми. Меняются взгляды молодежи, ее интересы, потребности. Уровень образованности, интеллектуального резерва каждого отдельного студента сказывается на межкультурном взаимодействии, причем не только в молодежной среде, но и во всем социуме.

Важность изучения студенческой субкультуры продиктована также необходимостью своевременного реагирования на происходящие в этой среде изменения с их последующей коррекцией. Значительный интерес для исследования представляет проблема девиантного поведения в студенческой среде. Масштаб данного феномена подтверждает кризис культуры в целом.

Студенчество, как уже было сказано, – особая социальная группа, имеющая специфические черты, характерные именно для моло-

дого поколения. Качество межкультурных и межличностных коммуникаций определяется в этой среде уровнем культуры каждого конкретного студента. Культура студенчества – сложный феномен, включающий поведение студентов в вузе, в семье, в быту, в общении с друзьями и посторонними людьми. Студенческая субкультура характеризуется системой ценностей, кругом интересов, стилем и образом жизни ее представителей. Для данной группы характерна активность, критичное осмысление сущего, быстрая смена настроений, оценок, пристрастий.

Для молодежной субкультуры характерны попытки сформировать собственное мировоззрение, свои манеры поведения, стили одежды, прически, формы проведения досуга и т.д. Социальные ценности студенчества представляют собой совокупность жизненных целей и средств их достижения. В студенческой среде ценятся престиж профессии или вуза, авторитет среди однокурсников, материальный достаток, коммуникабельность, общительность и т.д. Студенчество обладает возможностями, которые способствуют их социальной адаптации в условиях меняющегося общества и государства: достаточно высокая мобильность и коммуникабельность, сравнительно благополучное материальное положение, молодой возраст, образованность и развитый интеллектуальный потенциал, а также самостоятельность в принятии решений и готовность брать на себя ответственность за них [1. С. 59–63]. Во все времена молодежь является носителем социальной энергии, обладает значительным инновационным потенциалом.

Однако молодежная субкультура складывается в результате постоянного диалога с другими социальными группами. На формирование молодежных субкультур в России с присущими им специфическими чертами оказывают влияние негативные тенденции социально-экономического развития страны, в частности падение уровня жизни значительной части населения. Студенчество, например, является одной из малообеспеченных в материальном отношении групп, и это сказывается на его образе жизни, реакциях на происходящее в мире, на его личностном развитии. Если в студенческом обществе, которое представляет передовую часть молодежной среды, возникают негативные тенденции, это должно вызывать тревогу и немедленные действия властей, ученых, педагогов и родителей по их определению.

Студенчество вносит много позитива в молодежную жизнь (в частности, это касается стремления к получению образования, к интеллектуальному развитию). Однако это нивелируется негативными тенденциями: уходом от решения проблем, уклонением от службы в армии, желанием продлить время беззаботного существования. И тем не менее определяющей характеристикой студенческой молодежи является содержание ее духовного мира. Поэтому так важен выбор идеалов, примеров для подражания. Большое значение в характеристике молодежной субкультуры имеют интересы и занятия ее представителей: увлечение танцами, музыкой, спортом. Среди молодежи популярны различные волонтерские движения и студенческие объединения.

Молодежь задает «вектор перспективы» в развитии общества. Поэтому особую тревогу вызывает связь молодежи с криминалом. Происходящее в мире отражается в молодежной и студенческой субкультуре. Специалисты утверждают, что воздействие на молодежь этих отрицательных явлений подчас сильнее, чем влияние общечеловеческих моральных норм [2. С. 68–70].

Нынешняя молодежь живет уже в другом мире, не в том, что жила молодежь предыдущих десятилетий. Само студенчество выступает индикатором изменений, происходящих в социальной идентичности россиян. Студенчеству присущи такие особенности личностной идентификации, как неустойчивость настроений и непостоянство целей, отсутствие окончательной сформированности, более высокая лабильность, повышенная активность в восприятии происходящих перемен [3. С. 153].

Современная молодежь подвержена влиянию таких девиантных социальных явлений, как наркомания, курение, чрезмерное употребление алкоголя, заболеваемость СПИДом и т.п. Последние социологические исследования свидетельствуют о массовом распространении данных явлений среди молодежи, студентов в том числе [4. С. 265–68]. Причина такого поведения (не единственная, но одна из главных), как уже было сказано, – в нестабильности и спонтанности протекания современных общественных процессов. Все молодые люди сегодня тяжело переживают слом ценностных ориентиров, испытывают трудности в адаптации к новым социальным реалиям. Это усугубляется и такими моментами, как инфантилизм, несамостоятельность позиции, неустойчивость общественного положения. Все меньше и меньше молодежь заинтересована в качественном об-

разовании, все меньше и меньше она уделяет внимания высокой культуре. Многие представители молодого поколения имеют совсем иные приоритеты.

Одна из серьезных проблем в молодежной культуре связана с процессами, с одной стороны, инкультурации и социализации (усвоение индивидом норм и социальных ролей своей культуры), а с другой – аккультурации (усвоение чужой культуры, эффективная интеграция в иные культуры). Особо важно именно в молодом возрасте осознать свою идентичность, обрести навыки адаптации к условиям жизни социума. Как раз в этом возрастном периоде (15–29 лет) формируется национальное самосознание, происходит формирование у студенчества социальных стереотипов. Но молодежь – благодатная аудитория для любой пропаганды, в том числе и направленной на неприятие других национальностей, разжигание межнациональной розни, распространение шовинистических настроений и ксенофобии. Молодому поколению вообще свойственна тенденция к объединению в замкнутые группы, особенно в те, в которых культивируется этническая и религиозная нетерпимость. Это не только оказывает разрушительное воздействие на взаимопонимание между людьми, на качество межличностных коммуникаций, но даже может приводить к преступлениям. Недовольство студентов современным положением дел проявляется в создании различных объединений, позволяющих им законными и незаконными методами отстаивать свои убеждения. Девиантное поведение молодых людей – причина ряда их необъяснимых поступков.

В современных условиях для прогрессивного развития общества чрезвычайно важна грамотно проводимая молодежная политика. Требуется уделять больше внимания пропаганде и утверждению истинных культурных ценностей, в иерархии которых одно из первых мест занимает образование. Образованность – это не только ключ к успеху, но и залог внутреннего гармоничного существования с самим собой и окружающим миром. Именно повышение уровня культуры молодого поколения, налаживание эффективной системы социальных и межкультурных коммуникаций способствуют оздоровлению общества в целом.

Литература

1. Токова Н.Ю. Молодежная субкультура: становление теоретико-методологических основ исследования: историографический аспект // Социология. 2004. № 1. С. 59–63
2. Шилова А.Н. Социология отклоняющегося поведения // Социология исследования. 1994. № 8. С. 68–70.
3. Василенко О.В. Социализация студенческой молодежи в образовательном процессе (Социально-философский аспект влияния): дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2003.
4. Соколова-Сербская Л., Сороковикова В. Молодежные субкультуры // Народное образование. 2008. № 7. С. 265–268

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДЖАЗА КАК АРТЕФАКТА
ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

А.Ю. Куклина

Томский государственный университет

Еще будучи учащейся музыкальной школы, я с увлечением разучивала и исполняла на фортепиано джазовые произведения, а посещение концертов джазовых коллективов оставило неизгладимое впечатление от общения с яркой, необычной, так не похожей на другие стили, музыкой. И теперь, став студенткой института искусств и культуры, я задумалась над тем, что в джазе аккумулированы многие культуры.

Двадцатый век открыл человечеству «электричество», «атомную энергию», кибернетику, трансплантацию органов, расширил земные горизонты, распахнул космические просторы, его называют также веком победы гуманизма и демократии... Одним из ярких творческих открытий стал джаз. Массовая культура, появившаяся в век НТР, стала претендовать на особую роль в современной жизни. Искусство джаза зародилось на рубеже XIX–XX вв. в США в результате синтеза африканской и европейской культуры. Ему выпала сложная судьба, но он сохранил свою неповторимость и притягательность. Замечено, что эту музыку нередко творят гонимые народы – цыгане, евреи, негры. Однако то, что создается ими, отражает мир, в который они попадают, интонационный фон, на котором они рисуют свои звуковые узоры. В Испании, например, цыгане создали фламенко, в Венгрии – чардаш, в России – городской романс. Африканцы, которые были завезены в Северную Америку, «выдумали» джаз.

На протяжении нескольких столетий шло формирование своеобразного искусства, для которого характерна установка на неожиданность, на приспособление к внезапно меняющейся ситуации, и это новаторство получило обобщенное название «афроамериканская музыка». Она звучала во время религиозных обрядов, ритуалов, празднеств и буден. Афроамериканская музыка неразрывно связана с хлопками в ладоши, притопыванием, с пением, она неотделима от движений человеческого тела, ее ритм очень сложен. «Возможно, лучший способ получить представление о нем – это попытаться равномерно отбить ногой два удара, а руками за это время сделать три хлопка», – писал американский музыковед Дж.Л. Коллиер [1].

Существует мнение, что джаз изобрели черные американцы, но это лишь половина правды. Известный джазовый критик А.Н. Баташев писал: «Джаз – это встреча и диалог культур» [2].

Сущность понятия «диалог культур» была всесторонне раскрыта культурологом и философом В.С. Библером. По словам ученого, для предлагаемой и экспериментально разрабатываемой «школы диалога культур» это не просто эвристический прием монологического знания и умения, но определение самой сути и смысла усваиваемых и творчески организуемых понятий [3]. Одной из своеобразных сфер проявления диалога культур является музыка современных массовых жанров, включающая в себя и джаз. В истории отечественной и зарубежной джазовой музыки немало высокохудожественных образцов, которые порождены в результате синтеза различных культур.

В чем же проявляется взаимовлияние африканской и европейской культур? В интонационном сплаве спиричуэлса и менестрельной эстрады преобладало европейское начало. В частности, в своей работе «Рождение джаза» советский музыковед В.Дж. Конен писала, что фольклор, рождаемый в негритянской среде, вливался в русло, уже проложенное американскими музыкантами европейского происхождения. А возможность двух путей постренессансной музыки – европейского и американского – была предопределена самой историей, а именно: колонизация Америки, начало постренессансной стадии в европейской музыке [5]. Если говорить о раннем афроамериканском фольклоре, то его можно разделить на две группы – светские и духовные песни. К светским относились так называемые трудовые песни, которые были основной формой негритянской музыки. Слова трудовых песен были связаны с выполняемой работой. А ду-

ховные песни, или спиричуэлсы, часто носили трагический характер и создавались коллективно, во время богослужений, и основой для их создания служили протестантские хоралы, завезенные в Америку из Старого Света. Также в XIX в. очень важной формой распространения негритянской музыки стал театр менестрелей, так называемый минстрел-шоу. Все участники представления были белыми, но гримировались под негров; представление включало в себя шутки, песни и скетчи на темы их жизни, их ритмы.

Большое значение в развитии джаза сыграли такие направления, как регтайм и блюз. Одна из удивительных черт регтайма – его молниеносное массовое распространение. Не стоит забывать, что Америка – страна многонациональная, здесь собрались представители всех стран мира. Регтайм охватывал все новые территории США, и «негры и белые расисты; обитатели «подвального мира» и население пуритански настроенной Новой Англии; потомки завоевателей «дикого Запада» и высоколобые интеллигенты северо-восточных городов – самые разнообразные представители многоликого американского общества были покорены регтаймом» [4]. А блюз, естественно, возник в общей музыкальной среде. Его образ страдания был окрашен особым, небывалым колоритом, в котором мрачная тоска неизменно переплеталась со своеобразным юмором и чувственностью. Так получается, что люди, принадлежавшие к различным языковым семьям, слоям общества, принимали ту музыку, которая способствовала взаимопониманию, сплочению, преодолению социальных и психологических барьеров.

Главные центры европейского джаза – это Париж и Лондон. Влияние негритянских исполнителей к середине 30-х гг. было обусловлено: 1) успешными гастролями корифеев музыки Луи Армстронга и Дюка Эллингтона и 2) проникновением грампластинок с записями Армстронга, Эллингтона и Хендерсона на европейский музыкальный рынок. То есть благодаря процессам аккультурации (*acculturare* – от лат. *ad* – к и *cultura* – образование, развитие – процесс взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа) джаз получил признание в Европе и стал развиваться, включая в себя все более разнообразные и смелые направления. А такие европейские композиторы и исполнители, как К. Дебюсси, И. Стравинский, М. Равель, Э. Сати, предрекли джазу великое будущее. И возможно, именно мнение

крупнейших европейских авторитетов заставило американцев и многих других осознать истинную ценность джаза.

Сегодня можно слушать классику, джаз, поп-музыку, традиционную и соединенную с ритмами так называемой world music, и формировать свой звуковой мир по своему вкусу и предпочтениям. Технический прогресс и возросшие информационные связи разрушили казавшиеся непреодолимыми барьеры между разными видами музыки. И все-таки джаз всегда узнаваем в любом синтезе и соединении. Я считаю, что именно изменчивость, свобода, спонтанность, импровизация и высочайшее мастерство исполнения являются магнитом, притягивающим все новых слушателей и ценителей джаза, который играет роль «промежуточного мостика» между культурами разных народов и эпох.

Литература

1. Коллиер Д. Л. Становление джаза. Популярный исторический очерк. М.: Радуга, 1984.
2. Баташев А. Н. Советский джаз. М.: Музыка, 1972.
3. Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6.
4. Конен В. Дж. Джаз и культура Нового Света // Этюды о зарубежной музыке. М., 1968.
5. Конен В. Дж. Рождение джаза. М.: Советский композитор, 1984.

ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

И. А. Мысякина

Томский государственный университет

Тема «самореализации человека» актуальна во все времена и тесно связана со становлением и нравственным развитием личности. Проблема исследования состоит в том, чтобы выяснить механизм и логику формирования тех качеств, которые характеризуют индивида как уникальную личность. Всестороннее развитие личности – предмет заботы и отдельного человека, и всего общества. Новизна исследования в том, что в нем предпринята попытка создать модель личности, которая графически показала бы практическую значимость этих процессов.

Становление личности зависит от множества условий и обстоятельств ее жизни [1. С. 204–315]. Многое идет от окружения, от восприятия опыта родителей, от уровня образования и т.д. Кое-что дается людям от природы, например предрасположенность к определенным видам деятельности, темперамент, творческие способности, таланты. Качества человека формируются также в ходе преодоления жизненных трудностей, приобретения опыта в решении различных жизненных задач. Важно, чтобы человек смог реализовать свой потенциал, а это зависит от его зрелости, взглядов на мир, жизненных ориентиров, от тех базисных ценностей, которые интериоризованы человеком. Как считают исследователи, именно личностное становление происходит в двадцатилетнем возрасте [2. С. 46–48]. Конечно, нельзя утверждать, что все люди идут по жизни одинаково, но общие черты развития, которые суждено пройти всем, можно выделить. Об этом пишут философы, психологи, педагоги, которые изучают этапы и проблемы становления личности, анализируют пути формирования индивидуальности человека и содержание каждого периода его развития.

Формирование положительных качеств в каждом человеке (а через него и в самом социуме) имеет двоякое значение. Во-первых, этот процесс позволяет сформировать модель личности, задав вектор ее становления и дальнейшего развития; во-вторых, характеристики, вошедшие в эту модель, составляют своеобразный нравственный кодекс человека. Анализ различных периодов жизни индивида позволяет сделать выводы о его общесоциальном, нравственном и социокультурном развитии [3. С. 297–503]. Исследователь глобальных проблем развития человечества, основатель и президент Римского клуба А. Печчеи [4. С. 253] выделяет такие качества человека, как стойкость, гибкость, ответственность, и призывает к гуманизму и справедливости, развитию личности и коллективных качеств. Он акцентирует внимание на важности духовного развития и самосознания для благополучного существования на Земле. Печчеи считает, что человеку следует жить в гармонии с миром, поэтому так важно повышение всеобщей культуры и развития. Показатель личностного начала в человеке – сформированность в нем нравственной культуры. Российский философ В.А. Блюмкин [5. С. 36] в своей книге дает следующие группы качеств личности: гуманистические, идейно-нравственные, морально-деловые, индивидуально-личностные. Автор уточняет, что моральные качества личности – основа личностного тезауруса; они выступают как особые черты (свойства) ее созна-

ния и поведения; они свидетельствуют об отношении к человеку как к высшей цели и к личности как к высшей ценности, об отношении, основанном на добровольности, на побуждениях самой личности к гуманному высоконравственному поведению.

Так, на основе работ В. Блюмкина, А. Печчеи и ряда других авторов стало возможным составить «модель личности», обозначив те качества, которые характеризуют зрелую, нравственно развитую личность, и объединить эти параметры в определенную многоуровневую систему. Эта модель, представленная в схеме (Приложение А), имеет вид треугольника. Движение от её основания к вершине есть путь личностного становления и социокультурного развития человека. Древнекитайский мыслитель Конфуций говорил, что рост человека измеряется не с ног до головы, а от головы до неба. Эта метафора очень точно отражает смысл развития человека: от природного начала до социально значимого состояния. Чтобы реализовать себя, свои естественные ресурсы, надо иметь надежную базу. И тогда возникает необходимость достроить эту модель. От природы человеку даны определенные задатки, которые будут развиты в процессе его самореализации и составят неповторимую, уникальную и полноценную личность. Тогда смысл социализации – выработка базовых личностных характеристик, а цель – преумножение и совершенствование того, что заложено природой, реализация естественного личностного потенциала индивида, что как раз является «второй натурой», то есть культурой личности. Предложенная модель – гипотеза, но она задает важные параметры, определяющие суть и смысл нравственного становления личности. Известный сатирик Гр. Ландау точно и метко заметил: «Основанием культуры является ее вершина». Вершина предложенной модели – совершенствование естественной природы человека, обретение им второй природы, то есть культуры личности.

Как следует из схемы, значимые качества личности в предложенной модели условно разделяются на следующие группы: базовые, идейно-нравственные, общественно значимые, морально-деловые и лично значимые. Базовая часть личностных характеристик является основанием, на котором развиваются природные задатки человека. То есть они формируют культурную и самодостаточную личность. Они влияют на формирование у человека высших ценностей и представляют собой основу, на которую наслаиваются другие характеристики. Так происходит непрерывный процесс роста

потенциала человека, который необходим каждому. Базовые качества определяют силу характера, отношение человека к жизни, влияют на восприятие индивидом его окружения, статусный рост человека. Идеино-нравственные качества (солидарность, долг, ответственность и т.д.), которые в совокупности с другими определяют личностное начало в индивиде, свидетельствуют о его нравах, зиждятся на социальной надежности и целостности. Общественно значимые качества (честь, совесть, моральная чистота и т.д.), то есть интериоризованные нравственные ценности, проявляются в межличностных коммуникациях (личных отношениях, профессиональных, дружественных, романтических). Важной составляющей данной модели являются морально-деловые качества (трудолюбие, деловитость, целеустремленность, добросовестность, дисциплинированность, инициативность и другие), которые помогают человеку достигать поставленных целей. Личностно значимые качества (креативность, художественные, математические способности и т.д.) направляют индивида и в то же время определяют сферу, в которой он проявляет себя. Гармоничное формирование вышеперечисленных характеристик способствует полноценной самореализации человека. Завершает схему творческий и общественный потенциал реализации человека.

Предложенная модель подтверждает идею, что становление личности – это процесс многоаспектный, сложный, зависящий от многих факторов: морфологии развития индивида, его воспитания, среды обитания, инкультурации и аккультурации его в мире и т.д. Все, что человек приобретает в процессе своей жизни, влияет на формирование его личности, способствует его самореализации, создает прочные основания для его «самостоянья» (А. Пушкин «Самостоянье человека – закон величия его»). Всестороннее развитие личности диалектически связано с самореализацией человека в социокультурном пространстве.

Литература

1. Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Academia, 2006. 304 с.
2. Шихи Г. Возрастные кризисы: ступени личностного роста. СПб.: Каскад, 2005. 434 с.
3. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебное пособие для студ. вузов. М.: Академия, 1999. 672 с.
4. Печчи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
5. Блюмкин В.А. Моральные качества личности. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 64 с.

Модель личности

КОНСТРУКТИВИЗМ – ИСТОК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

А.Г. Подкопова

Томский государственный университет

Научно-технические достижения все более прочно входят в человеческую жизнь. Еще в середине двадцатого века использование человеком электронных устройств считалось уникальным, явлением из рода фантастики. В настоящее время человечество уже не может представить себя без этой техники. Ею окружена вся наша жизнь. В каждом доме найдется несколько электронных устройств, которые постоянно модернизируются, усложняются и устаревают, требуя замены. Похожие явления происходят и в сфере искусства. Так, если в 50–60-х гг. художественные произведения с применением технологий шокировали и отпугивали, то в настоящее время технологическое искусство вошло в норму. Сложно найти выставку современного искусства, на которой бы не были представлены произведения искусства, созданные с использованием технологий (видеоинсталляции, роботы и другие формы современного технологического творчества).

Идеи применения технологий и научных схем в искусстве появились раньше, в начале двадцатого века. Особенно ярко они проявились в эстетике конструктивизма и футуризма. Цель данной статьи – охарактеризовать конструктивизм как художественное течение и проследить его влияние на искусство последующего времени.

Конструктивизм – направление в искусстве начала двадцатого века, характеризующееся радикальным переосмыслением привычного для того времени художественного опыта. Просуществовав недолго (с 1921 по 1930 г.), оно оставило яркий след не только в советской культуре, где оно зародилось, но и в искусстве многих стран Европы и Америки.

Сложно дать точный и окончательный ответ на вопрос: «Что же такое конструктивизм?». Существует множество толкований данного понятия, представленных теоретиками течения и уже позже учеными – культурологами. Такая неопределенность возникает из-за противоречивости теоретических положений конструктивизма и неоднозначности отношения к нему художников, творивших в этом стиле.

Одним из первых теоретиков конструктивизма считается Алексей Ган, который описал свое представление о конструкции в работе «Конструктивизм», изданной в 1922 г. В ней автор изложил свои представления о течении. А.М. Ганом провозглашалось, что «...группа конструктивистов ставит своей задачей коммунистическое выражение материальных ценностей... Тектоника, конструкция и фактура – мобилизирующая материальные элементы индустриальной культуры». В его понимании главными критериями конструктивизма были ясность и определенность, которые достигались как бы двухступенчатым сужением области определения конструкции: сужение круга объектов, которые могут быть использованы для создания конструкции, и утверждение особенного метода деятельности художника, которая может быть признана конструктивной – целесообразной. Творцы же, которые отклонялись от предложенных тезисов, объявлялись «лжеконструктивистами». Вместе с Алексеем Ганом к основателям конструктивистского течения относят А.М. Родченко, В.Ф. Степанова, а в дальнейшем и примкнувших к ним К. Иогансона, К. Медунецкого, братьев В. и Г. Стенбергов и других.

Можно выделить основные постулаты концепции конструктивизма:

1. Для конструктивизма важна не фактура объекта, его поверхность, внешний вид, а внутренние качества, структура, функциональность материала. Интерес здесь представляет то, как различные вещества могут связываться и взаимодействовать друг с другом.

2. В конструктивизме художники не интересуются границами мира искусства и реальности. Их произведения существуют в пространстве культуры, где эти границы практически стерты, незаметны.

3. В эстетике конструктивизма на первый план выходит идея прогресса, преодоление хаоса реальности, освоение наукой и человеком самых темных и таинственных сторон жизни. Все обозначенное переходит на новый иррациональный уровень. В конце 1910 – начале 1920-х гг. на первое место выходит лозунг «искусство как наука». Наблюдаются интерес не к традиционным постулатам научного знания, а к новым, скорректированным современностью.

4. Произведения конструктивистов тяготеют к незавершенности, проектности. Для художников важен не конечный результат, а процесс создания искусства, который может быть бесконечным. Любая конструкция – бесконечность поиска. Работы конструктивистов обладают свойством постоянного восстановления, движения. Они отвечают на вызовы времени, которому свойственны динамика, про-

гресс, ускорение процесса. Конструктивизм тесно связан с жизнью, с утилитарной действительностью, производственным процессом двадцатого века. Искусство уже не может стоять на месте.

5. Конструктивизм противоречив, двойствен. С одной стороны, это стиль в искусстве. С другой стороны, в нём прослеживается стремление выйти за пределы искусства, уничтожить искусство как особую сферу культуры. Конструкция существует за пределами традиционного пространства творчества. В ней нет следов живописи (может быть раскраска элементов, которая выполняет утилитарную функцию), изобразительности, контекста. Создатель конструктивного произведения не соотносит его с контекстом эстетики, художественного творчества – это своеобразный исследовательский инструмент. Творец изучает логику созидания и механику пространства в мире природы и мире техники; происходит утрата автономии искусства в конструктивизме, оно растворяется в прогрессе, технике и т.д. В то же время, несмотря на программное отрицание искусства, конструктивистские работы обладают всеми свойствами художественного произведения. Они экспонируются на выставках, существуют в изолированном пространстве мира искусства и не вовлечены в реальный утилитарный процесс.

В конструктивизме выделяются два течения:

1. Отрицающее искусство как самостоятельную сферу культуры.
2. Не отрицающее искусство. Конструктивизм как поиск новых художественных форм.

Объектом моего интереса является первое направление, так как именно оно оказало влияние на технологическое искусство 50–60-х гг. XX в. В этой ветви конструктивизма художественные процессы сливаются с техническим прогрессом, наукой, динамикой технологий. На первый план выходят производство и утилитарность конструкций. В основе идеологической программы лежит новая интерпретация художественного творчества, рассматривающегося в категориях инженерной, производственной и лабораторной работы. Искусство растворяется в научном знании.

Конструктивизм полностью отрицает традиционные представления об искусстве. Конструкция создает новые произведения из разрозненных элементов мира прошлого. Появляется новый образ художественного произведения и тип художественного мышления, основанные на ритмах, силе и энергии машины или станка. Эстетизации придается готовая машинная форма, но чаще художники

в своих произведениях пытались перенять и отразить внутренние принципы работы механизмов: функциональность, лаконичность, динамику, подчинение поставленным задачам.

Конструкция оперирует первоэлементами, организуя их новую форму. Такая работа связана с разрушением, децентрацией целостности; в дальнейшем из полученных кусочков получается новое произведение. Поэтому в конструктивизме развитие и популярность получил монтаж и коллаж.

Любое человеческое, антропоморфное перестает иметь какое-либо значение в конструктивизме, оно исчезает, растворяется в ритмах и энергии машинного мира. Большинство конструкций не содержит никаких упоминаний о человеке или его природе. Антропоморфное присутствует только в качестве эмоционального опыта, переживаемого человеком. В конструкциях также нет индивидуализации, они унифицированы, безличны, как машины, имеют стандартные, типовые формы.

Связь между конструктивизмом и последующим технологическим искусством я хочу проследить на конкретных примерах – работах Владимира Татлина и Николаса Шопера.

Самым известным произведением Татлина считается проект памятнику III Интернационалу, или “Башня Татлина”. Весь вид башни отражает идеи движения, динамики техники, энергию механики. Это символ устремления в будущее, порыва, динамизма новых материалов. Проект башни представляет собой совокупность двух наклонных металлических спиралей, состоящих из расположенных одно над другим зданий различной геометрической формы: куба, пирамиды, цилиндра и полусферы. Посредством механизмов здания вращались вокруг своей оси. Нижнее, самое крупное здание имело форму куба, вращалось со скоростью одного оборота в год. Над ним располагалось здание пирамидальной формы, скорость вращения которого составляла один оборот в месяц. Еще выше располагался цилиндр, вращающийся со скоростью один оборот в день. Четвёртая форма – полусфера, скорость ее вращения один оборот в час. Башня задумывалась как символ воссоединения человечества, разделенного при постройке Вавилонской башни. Она — мост между небом и землей, архитектурное воплощение мирового древа, основа мироздания, а также жилище.

Если проект Татлина так и остался проектом, то Николай Шопер смог воплотить свои идеи в жизнь. Шопер, один из родоначальников

кибернетического искусства, стал известен благодаря своим пространственно-динамическим скульптурам. Самая известная скульптура ШOFFера – CYSP-11 (сокращение от Cybernetic и Spatio-dynamic, то есть «кибернетическая» и «пространственно-динамическая»). Она, так же как и «Башня Татлина», наполнена динамикой, движением и машинной энергией. Скульптура была впервые представлена в 1956 г. на поэтическом вечере в театре Сары Бернар в Париже, где хореограф Морис Бежар поставил спектакль с использованием электронной музыки. Выполненная из стали и алюминия и оснащенная четырьмя моторами, позволявшими ей вращаться и перемещаться, скульптура реагировала на интенсивность и цвет внешнего освещения, а также на характер акустической среды. Ее динамика была насыщенной и мало предсказуемой, напоминающей танцевальную импровизацию.

Из представленных работ двух выдающихся художников видно, что технологическое искусство является прямым продолжением конструктивистского течения. Произведения эти, пронизанные технологической эстетикой, больше напоминают машину, нежели произведение искусства. Они также динамичны, полны технологической энергии и движения за счет использования металлических конструкций и подвижных элементов.

Литература

1. *Авангард* в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика: в 2 кн. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 600 с. Кн. 1. 2010. 600 с.
2. *Бобринская Е.* Русский Авангард: границы искусства. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 304 с., ил.
3. *Галкин Д.В.* Эстетика кибернетического искусства 1950–1960-х гг.: Алгоритмическая живопись и роботизированная скульптура // Вестник ТГУ. № 32. Март 2009. С. 79–87.

ПРИЧИНЫ РАСЦВЕТА И ПОПУЛЯРНОСТИ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Ю.В. Романова

Томский государственный университет

В последние два десятилетия в российском обществе наблюдается все возрастающий интерес к произведениям жанра фэнтези (литература, кино, живопись, компьютерные игры). В советское время

зарубежное фэнтези у нас не издавали (кроме такой классики, как «Хоббит» Дж. Р. Р. Толкина и «Волшебник Земноморья» Урсулы Ле Гуин). После распада Советского Союза началось распространение фэнтези на постсоветском пространстве. Во времена перестройки стали очень популярны произведения этого жанра, но, к сожалению, это были «самопальные переводы» [1], которые очень редко были качественными. Вскоре российские авторы сами начали писать в жанре фэнтези. В первую очередь это Ник Перумов, Мария Семёнова и Александр Бушков. Конечно же, фэнтезийная литература переживала некоторые спады своей популярности, но до сих пор остается одной из самых востребованных (достаточно зайти в любой книжный магазин и посмотреть, сколько стендов выделено под книги этого жанра).

На данный момент фэнтези представляет часть массовой культуры. Выходит очень много книг, фильмов (наблюдая за афишами кинотеатров города Томска, можно сделать вывод, что приблизительно процентов 40–50 выходящих фильмов имеют отношение к фэнтези и фантастике), журналов (в России самый известный – «Мир фантастики»), многие музыкальные группы создают песни-истории фэнтези (яркий пример – группа «Эпидемия» и менестрели – Лора Боcharова, Йовин, Канцлер Ги и другие). В России, да и в других странах, развиты ролевые игры по мотивам популярных книг (например, по «Властелину Колец» Дж. Р. Р. Толкина). Регулярно проводятся конвенты, посвященные фантастике и фэнтези, в рамках которых можно пообщаться с любимыми писателями, воплотиться в любимого персонажа и представить его (так называемое «дефиле») и многое другое.

Любые предметы или явления в нашем культурном пространстве появляются тогда, когда они отвечают глубинным интенциям в культуре. Так в чем же нуждался и нуждается современный человек, если жанр фэнтези, появившийся в середине XX в., до сих пор пользуется популярностью? Кроме того, элементы фэнтезийного активно включаются в другие жанры, например исторический роман.

Фэнтези – это притча, сделанная в форме волшебной сказки; попытка вернуть сказку к мифу. А один из главных элементов мифа, сказки, приключенческого романа – это элемент необыкновенного, какое-то необычное обстоятельство, вообще нечто из ряда вон выходящее. Изучая историю литературы, можно заметить, что в каждую эпоху возникали необычные, так сказать, «иррациональные» жанры (сказки, фантастические новеллы и проч.), которые отражали неис-

сякающий интерес человека к тайне, к непознанному, иррациональному. Расцветший в литературе XX – начала XXI в. жанр фэнтези также отвечает этой потребности. И не только этой. Можно выделить несколько причин популярности фэнтези у современного читателя.

1. Кризис рационализма. Современный человек устал от реалистического взгляда на мир. Современная культура, культура эпохи научно-технического прогресса, слишком рационалистична. И человек стремится уйти от власти техники, от объективной, неумолимой реальности в мир волшебный, а значит – таинственный, который дает прикоснуться к чему-то необычному, к чуду, к тайне.

2. Еще одна причина – бегство от действительности, эскапизм. «Бегство – одна из основных функций волшебных сказок» [2. С. 228]. Человек чувствует неудовлетворенность современной реальностью, видя над собой затянутое смогом небо, а под ногами – грязные улицы, слыша новости о военных конфликтах и взрывах. Он тоскует по прошлому, не только личному, но и по давно ушедшим эпохам, которые он романтизирует. Отсюда и частое изображение в произведениях фэнтези эпохи Средневековья (традиция готического романа), причем не достоверного, а романтизированного, где голубой небосвод, зеленые луга и добро, как всегда в сказке, побеждает зло.

3. Желание напомнить людям о Добре, Красоте, Истине, Дружбе и других вечных ценностях и воплотить их в жизнь.

4. Стремление дать символично-метафорическое обобщение жизни, показать ее аллегорически, раскрыть ее тайные смыслы.

5. Легкость и занимательность. Конечно же, в фэнтези, как и в других жанрах, есть развлекательное направление, которое сейчас очень популярно. Такие произведения обычно читают вечером, когда хочется погрузиться в сказку и не обременять себя серьезными проблемами и размышлениями.

Можно сделать вывод, что причины, по которым жанр фэнтези оказался активно включенным в современный художественный процесс, скрываются в глубинах современной культуры. Интерес к фэнтези по-своему характеризует ее, отражает некоторые ее существенные особенности и тенденции. Наиболее яркие образцы этого жанра раздвигают рамки обыденного, позволяют современному читателю с творческой легкостью перенестись в иной мир, искусно создают иллюзию его реального существования. Фэнтези в его лучших вариантах может давать простор творчеству, удовлетворять мечту об идеальном, напоминать о чувствах, добрых началах в человеке, за-

ставляет задуматься о мире, о жизни, помогает понять себя. Ведь любое хорошее, серьезное произведение, не обязательно фэнтезийное, говорит о человеке.

Литература

1. *Невский Б.* Русское фэнтези // Журнал «Мир Фантастики». 2004. № 11 // Мир Фантастики [Электронный ресурс]. – URL: www.mirf.ru.
2. *Толкин, Дж. Р. Р.* Кузнец из большого Вуттона и другие истории / пер. с англ. М.: АСТ: АСТ, 2009. 253 с.

ЛАБИРИНТ В ПРОСТРАНСТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО СОБОРА

А.М. Русанова

Томский государственный университет

Лабиринт – как система запутанной сети дорожек, ходов, сообщающихся друг с другом помещений – является феноменом, принадлежащим многим культурам и историческим эпохам. Наибольшее своё распространение он получил в античной культуре. Но, будучи достоянием древности, лабиринт не был забыт и с приходом на территорию Европы христианства. Он был заимствован из римской культуры и при этом приобрёл новые очертания и значение. Так, известно, что классический критский лабиринт был тщательно перерисован и «обращён в христианство» средневековыми монахами. Какой характер в этих новых культурных условиях приобретает форма лабиринта, какие смыслы наполняют его структуру? В рамках данной работы мы попытаемся ответить на эти вопросы. Нашей целью является исследование модификаций форм лабиринта в средневековой культуре, а также осмысление его значения в христианском мировоззрении.

Речь пойдёт о лабиринте шартровского типа. Эта лабиринтная форма рассматривается как элемент монументально-декоративного искусства в интерьере культовой архитектуры средних веков, которая в наибольшей степени представлена на территории Франции. Данная схема в XX в. получила своё название в честь местонахождения самого крупного из лабиринтов и стала известна как шартрская.

В готическом храме, где почти нет скульптур, лабиринт – крупнейшее произведение из камня. На полу из бежевого известняка отчетливо виден круглый узор вулканического черного цвета, занимающий практически всю площадь нефа. Прежде чем дойти до зоны священников и святынь, хоров и апсид, прихожане неизбежно встречали на своем пути лабиринт.

После распада Римской империи о лабиринте забыли на целых пять веков. Впервые после долгой паузы лабиринт был установлен в Шартре и других новых соборах на севере Франции. Это было связано с официальным закреплением за ним значения священной тропы, по которой следует пройти прихожанину.

По мнению Германа Керна [1. С. 172], древнейший из сохранившихся одиннадцати круговых лабиринтов в шартрском стиле был обнаружен в библиотеке аббатства Сен-Жермен-де-Пре в Париже. Он был изображён в X в. на форзаце, добавленном к сочинению IX в. о том, как высчитать ежегодную и вечно меняющуюся дату Пасхи. В центре лабиринта нарисован дьявол – Минотавр, обозначенный как «князь мира сего»; он с торжествующим видом восседает на троне, поставив ноги на скамеечку.

Возникающие в конце XII в. новые лабиринты, за редким исключением, ограничивались двумя четко очерченными областями: Северной Италией от реки По и Равенны на востоке до Средиземноморья на западе и местностью вокруг Парижа.

Все сохранившиеся в Италии ранние церковные лабиринты – круглые. Большинство из них, как и римские, довольно невелики по сравнению с теми, которые были обнаружены во Франции. Многие их узоры напрямую заимствованы из орнаментик (римские мозаичные полы). Легенда о Минотавре запечатлена во многих лабиринтах, но теперь изображение чудовища напоминает, скорее, кентавра, лошадь или быка с торсом, руками и головой человека. Ключевое различие между римскими и средневековыми итальянскими лабиринтами – их местоположение: римские лабиринты никогда не изображались в храмах или других священных местах. А средневековые лабиринты обязательно находятся в местах поклонения.

Два маленьких, почти одинаковых лабиринта, расположенные недалеко друг от друга на западе Тосканы, показывают, как легко могут сосуществовать языческие и христианские элементы. Один из этих лабиринтов расположен в Лукке, другой – в Понтремоли. Оба представляют собой вырезанные в камне лабиринты в шартрском

стиле диаметром около восьми с половиной или девяти футов, и имеют вход с правой стороны. Однако тропа на камне в Лукке, представляет собой борозду, тогда как дорожка лабиринта в Понтремоли, напротив, проходит гребнем поверх камня. В сущности, два этих лабиринта – позитив и негатив одного и того же изображения.

В конце XII или начале XIII столетия на одной из колонн в притворе собора Сан-Мартино был вырезан лабиринт. Он расположен у стены северной стороны колокольни, на уровне плеча, рядом с главным входом в собор. В центре лабиринта раньше была изображена знаменитая сцена битвы между Тесеем и Минотавром, но ее давным-давно стерли пальцы, которые прослеживали ход лабиринта. Справа от входа в лабиринт выгравирован текст на латинском языке: «Вот лабиринт, построенный Дедалом Критским, и, войдя в него, никто не в силах выбраться наружу. Это удалось лишь Тесею – благодаря нити Ариадны» [2. С. 97]. Никакого явного религиозного послания здесь нет, но и без проповеди можно легко разобраться в том, что Тесей – это аллегория Иисуса. А гладкие переходы лабиринта свидетельствуют о том, что на протяжении столетий прихожане пробегались по ним пальцами – приблизительно с той же целью, с которой окунали их в купель со святой водой при входе в храм.

Настенные лабиринты, в отличие от напольных, в послеримском мире встречались не так уж часто. Два этих редких тосканских образца показывают, что новый, христианизированный лабиринт по-прежнему несет в себе воспоминания о собственном прошлом. Признаки современности (конец Средних веков и раннее Возрождение) начали проявляться в узорах итальянских мозаичных полов XII в. в виде многоцветных, напоминающих чуть ли не лоскутное одеяло комбинаций из осколков мрамора, фрагментов мозаики и порфира. Такие полы можно встретить во множестве старейших римских церквей, в числе которых – базилика Сан-Клементе и Санта-Мария в Трастевере, где находится то, что, возможно, является лабиринтом.

Итальянцы видели в лабиринте религиозное подспорье. Прохождение лабиринта (даже если вы просто двигали пальцем по его переходам) способствовало спасению души, но в то же время лабиринты были прекрасным украшением и доставляли удовольствие своей совершенной красотой. Но для итальянцев в первую очередь он был визуальным опытом. Во Франции же лабиринт приобрёл значение священной тропы, которую нужно пройти. С этой стороны интересен лабиринт церкви Санта-Мария-Аквино XII в. Ныне разрушен-

ный, он был шириной в пять футов и состоял из полос желтого, зеленого и красного цветов. Это был великолепный, но очень странный напольный лабиринт, который украшал восьмиугольный алтарь в храме Сан-Витале, в Равенне, ставшей последней столицей Западной Римской империи. Тот лабиринт был прекрасный: парад напоминающих стрелки треугольников, ведущих из центра, чего не встретишь ни в одном другом старинном церковном лабиринте. Эти стрелки указывали направление движения, то есть служили своеобразной тропой для тех, кто желал отчистить свою душу от грехов.

Названия французских кафедральных соборов, имеющих свой лабиринт, – звучны, как большой церковный колокол: Амьен, Аррас, Осер, Байё, Шартр, Реймс, Сент-Омер, Сене и еще Сен-Кантен. Все лабиринты XIII и XIV вв., за исключением одного, имели круглую или восьмигранную форму и чаще всего одиннадцатикруговую (шартрскую) схему. Из всех церковных лабиринтов только лабиринты в Байё, Шартре и Сен-Кантене сохранились в первоизданном виде. Амьенский лабиринт – это тщательным образом воссозданная в конце XIX в. копия лабиринта, который был убран из нефа собора незадолго до его реконструкции.

Отличительная особенность раннефранцузских лабиринтов заключается в простоте их исполнения. Лабиринты изготавливались из простого, некрашеного камня, и дорожка их была белой, светло-серой или бежевой, как в Шартре, а иногда – черной или темно-синей, как в Амьене или Сен-Кантене. Поэтому все эти лабиринты выглядели скорее черно-белыми, нежели цветными. Единственное украшение, помимо радующей глаз геометрической симметрии самой дорожки, находилось в центре.

В Амьене находится один из самых высоких готических нефов во Франции и второй по величине лабиринт, который местные жители называют Домом Дедала. Из всех лабиринтов он является наиболее информативным. Рядом с ним находится запись, в которой говорится о том, кто строил этот храм. Оригинальный, хотя и поврежденный, D'Amiens теперь демонстрируется в Музее Пикардии. На нём изображены четыре человеческие фигуры: трое строителей и епископ Эввар, Все они держат в руках атрибуты своей деятельности. Тропа амьенского лабиринта полностью соответствует классической шартрской, этот лабиринт представляет собой простой восьмиугольник без добавления дозорных башен, как в Реймсе. Большинство лабиринтов в Северной Франции имеют восьмиугольную

форму, включая самый маленький и самый простой из всех уцелевших лабиринт, расположенный неподалёку от Сен-Кантеном.

Во всем христианском мире восьмигранник и цифра 8 ассоциируются с крещением и возрождением. Баптистерии почти всегда имеют восемь сторон. Крестильные купели в большинстве христианских церквей, католических и протестантских, – тоже восьмигранны. Можно утверждать, что прохождение лабиринта считалось актом духовного возрождения, – человек, достигший середины, уже не был тем, каковым он являлся в момент вхождения в западные ворота.

Путь одиннадцатикругового восьмигранного лабиринта идентичен круглой шартрской модели, но из-за прямых сторон повороты узора из плавных превращаются в резкие, в связи с чем прохождение лабиринта получается более дробным и угловатым. Самым угловатым – и самым оригинальным – из всех французских церковных лабиринтов был квадрат конца XV в., находившийся в южном трансепте бенедиктинского аббатства Сен-Бертен в Сен-Омере, недалеко от Ла-Манша.

Одна из семантических характеристик лабиринта, передавшаяся Средневековью от античности, связана с танцем. Танцевала Ариадна. Танцевали Тесей и спасенные им заложники. В Библии говорится о том, как победивший Голиафа царь Давид, которого, как свидетельствует частично разрушенный лабиринт в Павии, в Средние века отождествляли с Тесеем, танцевал пред Богом и ковчегом Завета. Старинные письменные свидетельства содержат беглые упоминания церемониальных танцев на лабиринтах в Сансе, Амьене, Реймсе и Шартре, но подробностей почти не сохранилось. Наиболее полное описание танцев на церковном лабиринте было составлено в Осере в 1396 г.

Несмотря на всю мистику и загадочность, в лабиринте есть что-то очень несерьезное. Ведь лабиринт — это игра. Игровое начало, присущее лабиринту, а также его танцевальная семантика стали основаниями для его исключения из большинства французских соборов.

В XIX в. появилось мнение, что средневековые паломники ходили по лабиринтам или, как вариант, молясь, на коленях проползали вокруг них для того, чтобы вымолить прощение грехов. Согласно этой точке зрения, спасение души могло быть даровано тем, кто посетил святые места в Иерусалиме, а лабиринт символизировал дорогу к Земле Обетованной. Вследствие этого многие лабиринты назывались «*chemin de Jerusalem*» – дорога в Иерусалим. Но такое назва-

ние появилось позже, ближе к середине XVIII в., и, хотя некоторые верующие, возможно, считали лабиринт дорогой к прощению грехов и воротами в рай, нет никаких доказательств того, что и христиане XIII в. – будь то церковники, паломники или архитекторы – относились к лабиринту так же.

Верующие почти наверняка всегда ходили по лабиринту. Но вот к чему именно они шли, остается загадкой. Святой Иероним, мистик и ученый, которого хорошо помнят сегодня из-за того, что многие художники раннего Ренессанса изображали его дружбу со львом, любовно писал о «лабиринте Божественных таинств». Другие же определенно видели в лабиринте нечто мрачное. Одиннадцать кругов символизируют его греховность. Бозций, самый читаемый философ Средних веков, противопоставлял «непроходимый лабиринт» «удивительному кругу божественной простоты». Эразм Роттердамский, самый просвещенный человек своей эпохи, писал о «подобных лабиринту ошибках нашего мира», а английский поэт Чосер, которого принято считать жизнерадостным автором, в «Рассказе Рыцаря», входящем в сборник «Кентерберийские рассказы», дал мрачное описание мира, сравнив его с лабиринтом: «Что этот мир, как не долина тьмы, где, словно странники, блуждаем мы?». Лабиринт мог представлять собой летопись жизни каждого человека – от начала и до самой смерти, давая надежду и даже обещая вечную жизнь после нее. Закрученный и петляющий рисунок лабиринта в Божьем доме – в соборе, построенном в честь Девы Марии, представлялся еще и символом змия из Эдема, лукавого создания, способствовавшего грехопадению. Предсказывалось, что змей-лабиринт будет растоптан ногою самой Богородицы.

Самым очевидным признаком христианизации лабиринта, находящегося в церкви, является то, что он в буквальном смысле осенен крестом. Дорога лабиринта то и дело разворачивается на 180 градусов и в точках разворота сталкивается с соседней четвертью пути. Таких точек соприкосновения четыре над центром, четыре – под ним, по три слева и справа, и все вместе они образуют отчетливое изображение креста.

Итак, лабиринтная структура продолжает использоваться в средневековой культуре в форме монументально-декоративного элемента церковной архитектуры, но при этом обладает принципиально иным, нежели в античности, смысловым содержанием. Лабиринт перешёл из бытовой сферы в пространство церкви и служил священ-

ной тропой, путём духовного очищения, дорогой к прощению грехов и вратами в рай. Таким образом, со сменой культурных миров лабиринт не только не прекратил своё существование, но модифицировался, приобрёл особые формы и смысловое наполнение согласно новым мировоззренческим установкам.

Литература

1. *Лабиринты мира* / Пер. с англ. А. Рудаковой, Л. Шведовой. СПб.: Азбука-классика, 2007. 432 с.: ил.
2. *Вечная тайна лабиринта* / Дэвид Уиллис Маккалоу; пер. с англ. И. Шебуковой. М.: КоЛибри, 2008. 352 с.

МЕТАМОРФОЗЫ «СОВЕТСКОЙ» МОРАЛИ

М.В. Черепанова

Томский политехнический университет

Мораль – сложное, неоднородное и изменяющееся явление: «Не только человечество в целом, но и каждый народ, каждая историческая эпоха и даже общественная группа имеет свой кодекс морали» [1. С. 85]. В каждый конкретный период времени понятие «мораль» наполнялось особым содержанием. Россия не стала исключением: система ценностей, принципов и норм поведения в нашей стране неоднократно видоизменялась. Особый интерес в этом плане представляет советский период – полный противоречий этап, значение которого еще недостаточно осмыслено. Советский опыт выработки новой морали и ее кодификации отражает основные черты культуры того времени. В нем можно выделить два ключевых этапа: дискуссии о партийной этике 1920-х и пропаганда «Морального кодекса строителя коммунизма» 1960-х гг.

Первый – подготовительный – этап пришелся на переходный период, в течение которого новое государство отстаивало право на самостоятельный выбор пути развития. В той же яростной борьбе, что и советская власть, завоевывала свои позиции новая, коммунистическая, мораль. Расширение рядов партии, ее внутренняя дифференциация привели к снижению уровня нравственности. В 1920 г. для борьбы с «болезнями партии» – клеветничеством, доносами, пьянством, воровством, насилием – была создана система контрольных комиссий, призванных осуществлять надзор за поведением граждан,

состоявших в РКП(б). Разброс в критериях принятых решений послужил основанием для выработки единой системы моральных требований, предъявляемых к членам партии. Однако руководствоваться в оценке этих явлений прежними принципами «буржуазной» морали, значило отказаться от революционных идеалов. В ходе дискуссии, начатой в 1924 г. и продолжавшейся еще несколько лет, широко обсуждались различные вопросы, касавшиеся статуса морали в стране Советов и основных принципов партийной этики. Наличная ситуация не предполагала формирования единого свода правил поведения, пролетарская мораль должна была постепенно стать моралью социалистической. Такая нравственность хоть и была односторонней (ориентированной на членов РКП(б)), не была еще подчинена партийным интересам и соотносилась с общечеловеческими нормами. «Мы вовсе не думаем устанавливать для этого переходного периода кодекса законов о морали ... Мы не пишем кодексов морали, но стремимся выработать такие нормы, которые изменяются самой жизнью, которые помогли бы в борьбе пролетариату», – заявил М.Е. Ярославский в докладе 14 апреля 1926 г. [2. С. 332]. Тем не менее необходимость выработки четких рамок поведения не исчезла, это отмечает Н. И. Бухарин на заседании 21 января 1928 г.: «Мы ... буржуазно-мещанскую мораль уничтожили, по косточкам разложили, она сгнила у нас под руками, но сказать, что мы уже построили собственные нормы поведения, такие, которые бы соответствовали нашим задачам, еще нельзя» [2. С. 348].

Итогом долгой полемики стало признание целесообразности морали лишь в узкой коммунистической – «пролетарской» – трактовке, а также выработка ее базисного критерия: «В своей личной жизни коммунист должен всегда руководствоваться интересами коммунизма». Принятое решение опиралось на устав первого «Союза коммунистов», организованного К. Марксом и Ф. Энгельсом. С этого момента началось формирование новой системы нравственности, ориентированной на требования коммунистического общества. Признание инструментального характера морали привело к тому, что она потеряла самоценное значение и стала неизменно отождествляться с партийно-государственной целесообразностью [2. С. 15].

Второй этап – 1960-е гг. – связан с расцветом идеологически окрашенной морали. В 1961 г. состоялся XX «исторический» съезд КПСС, на котором был утвержден Моральный кодекс строителя коммунизма. Как утверждает Большая советская энциклопедия,

«в противовес абстрактному содержанию моральных кодексов прошлого, претендовавших на выражение вечных и неизменных «добродетелей», моральный кодекс строителя коммунизма объективно обусловлен существующими общественными отношениями, носит конкретно-исторический характер, отражает степень и форму распространения новых нравственных норм, высокую моральную культуру социалистического общества и определяющие тенденции нравственного развития личности в условиях перехода к коммунизму» [3. С. 562]. Двенадцать входящих в него пунктов определили поведение «нового человека»: *сознательного и активного борца за коммунизм, всесторонне развитого, свободного от пороков и пережитков старого общества. Несмотря на то, что коммунистическая мораль складывалась в борьбе с «капиталистическими пережитками», кодекс содержит только утвердительные максимы (в отличие от «протокодексов», создававшихся сразу после революции и состоявших исключительно из запретов)*. Как и любой другой свод моральных принципов, этот Кодекс характеризовался партикулярностью, частичным искажением идеала. Его отличительными чертами стали подчиненность ведущему принципу («преданность делу коммунизма»), практикоориентированность и зеркальность по отношению к официальной точке зрения, доминирование общественных (государственных) интересов над личными.

Несмотря на повсеместно восторженное принятие Кодекса в Советском Союзе – лицом к лицу лица не увидеть! – зарубежные ученые придерживались иной точки зрения по этому вопросу. Ричард Т. Де Джордж в серии статей 1962–1964 гг. [4, 5] подробно анализирует предпосылки создания морального кодекса строителя коммунизма. Отмечая видимое обилие специальной и популярной философской литературы, исследователь подчеркивает, что советская этика изначально была «мертворожденной», так как отсутствовала теоретическая база, с опорой на которую и должны были быть выработаны принципы нового общества: «...основания морали в советской этической литературе никогда не оспаривались и не обсуждались» [5. Р. 207]. Появление морального кодекса незамедлительно получило «народную» поддержку на страницах официальных источников. Одобрительные отклики, клятвы верности новой доктрине, нетерпеливое ожидание восхода «солнца коммунизма» в недалеком будущем стали лейтмотивом газет и журналов, освещавших XX «ис-

торический» съезд КПСС. Но ни в этот момент, ни позднее в печати не вышло ни одной статьи, автор которой попытался бы подвергнуть сомнению или оспорить концепцию или отдельные положения этой декларации. Это тем более удивительно, что принятие свода нравственных принципов противоречило ключевым положениям марксистской концепции. В качестве аргумента Р.Т. Де Джордж приводит слова А. Шаффа, видного польского философа-марксиста: «Моральные кодексы не могут быть составлены и установлены по желанию, они возникают из существующих общественных отношений ... все традиционные кодексы всегда налагали моральные стандарты на человека извне, а потому были религиозными, даже если имели "светский" вид» [5. Р. 208]. На этом основании многие публицисты подчеркивают близость моральных принципов коммунизма содержанию Нагорной проповеди. Однако это не совсем оправданно. Важной особенностью коммунистического кодекса служит абсолютизация коммунистического идеала, стремление добиться его «здесь-и-сейчас». Христианские же заповеди – это только попытка измерить во времени расстояние между относительным и абсолютным, но никак не преодолеть его. С покорением этой вершины «культура уступает место благодати», достижение ее в конечном счете приводит к гибели морали. Именно поэтому идеал должен выступать лишь в качестве конечной точки развития, цели человека, следующего определенным предписаниям.

Таким образом, Моральный кодекс строителя коммунизма ознаменовал отказ от высказанной в 1920-е гг. идеи изменяющихся общественных норм. В нем нашли отражение важные черты советской культуры – масштабность, атеизм, идеологическая нагруженность, эсхатологизм. Оформившееся государство потребовало столь же строгой, а местами и косной, системы моральных принципов, главной целью которой стал контроль за поведением каждого человека. В итоге мораль стала не просто инструментом, а мощным партийным орудием социального контроля, что привело к парадоксальной ситуации: чем больших успехов добивалась партия на этом поприще, тем быстрее исчезала мораль в исконном смысле слова – как способ регуляции отношений индивида и общества (теперь они стали неразрывным единством и необходимость подобной регуляции исчезла).

В современной культуре, где советская идея представлена, прежде всего, «призраком коммунизма» – призраком, до сих пор бродящим по Европе и ассоциируемым как с прошлым, так и с надеж-

дой самого этого прошлого на некое иное будущее [6. С. 236], Моральный кодекс строителя коммунизма также превращается в тень, отождествляемую исключительно с безвозвратно ушедшим историческим этапом. Согласно проведенному в 2009 г. социологическому опросу, 85 % опрошенных (среди которых больше половины – люди старше 55 лет) не имеют четкого представления об основных его положениях [7]. Интеллигенция старой закалки в зависимости от партийной принадлежности то сокрушает остатки былого величия, то сокрушается о нем. Поколение рожденных в СССР, но выросших в совершенно иной стране, знакомо – в лучшем случае – с названием, но не с тем, что за ним скрывается.

По мнению исследователей, забвение стало результатом некритичного принятия лозунгов большинством населения: опыт создания и реализации коммунистической моральной доктрины не был осмыслен. Положительные итоги советского эксперимента нивелировались полной потерей моральной автономии и личной ответственности людей. Моральный кодекс строителя коммунизма, регламентировавший не только публичную, но и частную жизнь каждого гражданина, уничтожил саму возможность противоречия между основными источниками долженствования – долгом, обязательством и моральным принципом. Как правило, именно этот извечный конфликт составляет основу «живой», изменяющейся и развивающейся, морали. Отсутствие же моральных дилемм ведет к затуханию внутренней борьбы, а следовательно, к неспособности человека самостоятельно определить ценностную доминанту собственной жизни. Мораль выстраивается во внутренней борьбе, а не в борьбе с внешним врагом [8].

Этот неутешительный итог стал очередным подтверждением главной идеи моральной кодификации: «Не то абсолютное идеальное состояние, которое когда-то будет, а те абсолютные идеальные начала, которые всегда есть и всегда были, освещают путь истории». Советская мораль имела право на существование, а Моральный кодекс строителя коммунизма мог эффективно функционировать, – но лишь в той наличной ситуации, для которой они создавались, в которой «самая справедливая и благородная нравственность – коммунистическая». Однако мораль не имеет сравнительной и превосходной степени. Каждая система морали, каждый моральный кодекс, являясь неполными по своей природе, должны отражать единство нравственности в целом. Только в этом случае они смогут занять достойное место в памяти людей и мировой истории.

Литература

1. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
2. *Партийная этика: документы и материалы дискуссии 20-х годов* / под ред. А.А. Гусейнова. М.: Политиздат, 1989. 509 с.
3. *Большая советская энциклопедия*. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16. 615 с.
4. De George R. T. A bibliography of Soviet ethics // *Studies in East European Thought*. 1963. Vol. 3, № 1. P. 83–103.
5. De George R. T. Soviet ethics and soviet society // *Studies in East European Thought*. 1964. Vol. 4, № 3. P. 206–217.
6. Чуйкина С. Коммунизм: жизнь после смерти или будущая жизнь? // *Новое литературное обозрение*. 2010. № 5. С. 436–440.
7. Ванцев Ю. «Мое главное этическое правило» // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2009. № 2. С. 103–113.
8. Lemmon E.J. Moral dilemmas // *The Philosophical Review*. 1962. Vol. 71, № 2. P. 139–158.

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГРАЖДАН
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****Т.О. Чистанов**

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Современных студентов, прежде всего юридического факультета, беспокоит нынешнее состояние правовой культуры в России. На размышления об этом автора натолкнули слова отца, подполковника полиции, который находится на службе в органах внутренних дел и часто сталкивается с правовой неграмотностью, гражданской незоснательностью, пренебрежительным отношением к закону со стороны населения, что, несомненно, является серьезной проблемой для России – страны, которая приоритетной целью ставит развитие гражданского общества и формирование правового государства. В статье дана оценка состояния правовой культуры в современной России, приведены статистические сведения. Проблема правовой культуры граждан присутствует на всех этапах истории российской государственности – дедушка автора служил в органах внутренних дел СССР, сейчас он на пенсии, но и в советское время, по его рассказам, ситуация с правовой культурой граждан была не лучше, чем в современной России. Соответственно, целесообразно рассмотреть проблему правовой культуры в России в историческом аспекте.

Для современной России характерна либерализация законодательства, определены тенденции к развитию гражданского общества,

однако общий уровень правовой культуры остается низким. Данная проблема тормозит развитие России как современного демократического государства, порождает нарушение прав граждан и злоупотребление чиновников своими полномочиями.

В юриспруденции и культурологии нет единого понимания термина «правовая культура», но большинство ученых определяют правовую культуру как состояние правовой грамотности и правосознания населения. В связи с этим целесообразно для поднятия правовой культуры проводить целенаправленно и систематически мероприятия по правовому обучению и воспитанию. Это могут быть специальные телевизионные передачи, семинары в области права на школьном, университетском уровнях, распространение информационных брошюр и т.д.

Автор придерживается точки зрения, что наиболее важным социальным институтом для человека является семья – какое отношение к праву складывается в семье, так и будет его воспринимать человек. Для положительного отношения к праву необходимо создание благоприятных условий для существования семьи, непосредственная поддержка со стороны властей. Это задача государства, которую Россия решает путем реализации государственных программ, включающих в себя материнский капитал, льготные режимы кредитования для семьи. 2008 год был объявлен Годом семьи, когда государство, общество и бизнес объединили усилия по укреплению, поднятию авторитета института семьи.

Современные российские законы являются самыми либеральными в мире, достаточно привести в пример Конституцию РФ 1993 г.; в советский период сталинская Конституция 1936 г. была самой гуманной в мире. Несмотря на это, СССР был тоталитарным государством, а современную Россию иначе как авторитарным государством не назовешь.

На правовую культуру России повлияло множество факторов, одним из которых многие исследователи называют православие (славянофил К.С. Аксаков, профессор О.В. Мартышин, М.Б. Смоленский), которое, по их мнению, определяло второстепенную роль права, считая первостепенным веру. Православие в лице церкви долгое время было неотделимо от государства, начиная со времен, когда правили князья, и заканчивая периодом отечественной истории, когда пришел конец монархии. При этом государство ловко пользовалось верой, преследуя свои цели. Советская власть напротив, отри-

чала церковь, как институт, имеющей какое-либо значение в проведении государственной политики. Ярчайшим примером являются кампании против Православной церкви в 1922 г., когда в пользу государства изымались находившиеся в храмах всех конфессий изделия из благородных металлов и драгоценных камней. В советский период право также не стало основным образующим государственность компонентом, поскольку был воплощен принцип диктатуры одной партии, впоследствии фактической диктатуры одного из ее вождей.

Наиболее значимые изменения в праве происходят в начале 90-х гг., когда появляется Декларация прав человека и гражданина, а потом и Конституция РФ. Россия встала на путь реформ. Только путь этот был сложен, так как правительство решило реформировать одним разом все сферы жизни. Оно не учло многих факторов. Обществу нужен переходный период. Изменить разом все обычаи и представления людей, их образ жизни – дело очень сложное. Стране нужно было время.

Число людей, проявляющих гражданскую активность в России, составляет, по оценкам неправительственных организаций, в пределах одного-двух миллионов человек, при общей численности населения, составляющей 143 миллиона человек. Данная статистика говорит о правовой неграмотности и безразличии подавляющей части населения России, таким образом, само население страны обрекает себя на произвол со стороны государства.

Сложно говорить о России как о демократическом государстве, когда сам народ не выполняет своего долга по управлению государством, не реализует свои гражданские права в полной мере. Ярким примером являются прошедшие 4 марта выборы Президента Российской Федерации, когда, по данным ЦИК, явка избирателей по России составила 65,3%. В соответствии с ФЗ от 5 декабря 2006 г. № 25 – порог явки избирателей на президентских выборах не предусмотрен, а это значит, что любые выборы в Российской Федерации будут признаны действительными вне зависимости от процента проголосовавших на них граждан, даже если в день голосования на избирательный участок придет только один человек. Напомним, что раньше порог явки избирателей на Президентских выборах составлял 50 процентов, но даже и этого для нашего государства мало. Для объективности выборов Президента Российской Федерации порог стоило бы повысить до 70, а то и до 80 процентов. На данный момент можно сделать выводы о том, что в России довольно скудный электорат.

Таким образом, говоря о сформировавшемся правовом менталитете современной России, нельзя не заметить безразличие населения к праву, государству, политике. Можно отметить распространившийся правовой нигилизм, выражающийся в пренебрежении, неуважении к праву, все это является следствием низкого уровня правовой культуры (правовая невоспитанность, пассивная гражданская позиция). Нигилистическое отношение, то есть абсолютное отрицание, формируется в правовой психологии (части правосознания) общества. Обыденное мнение таково – законы только на бумаге; против «системы» идти бесполезно, все стражи порядка – «менты», все чиновники – «взяточники», при таком общественном мнении невозможно говорить о высокой правовой культуре.

Необходимо менять правовую психологию, главным образом, отношение граждан к власти. Это задача общественных институтов – государства, в лице начальных, средних, высших учебных заведений; самоорганизации граждан, в лице различных общественных объединений, профсоюзов.

Констатируя все вышесказанное, можно говорить о крайне низком уровне правовой культуры граждан России, для большей части населения проблема заключается в правовой психологии, а конкретно в безразличии граждан, в так называемой «вере в доброго царя». Правовой грамотности недостаточно для преодоления данного барьера. Для решения проблемы необходимо менять отношение граждан к государству, власти, политике. Начинать надо с самого важного – обучения. Например, на базе высших учебных заведений можно создавать специальные центры, где студенты-юристы могли бы общаться с другими студентами, желающими узнать для себя что-то большее в области права, а также помогать гражданам в решении несложных юридических задач.

Литература

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Новый юрист, 2007.
2. Теория государства и права: учебник. А.В. Мелехин, Маркет ДС, 2008.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
4. Данные Центральной избирательной комиссии РФ (результаты выборов Президента РФ, 2012 год).
5. Данные о демографии Федеральной службы государственной статистики.
6. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 5 декабря 2006 года № 225.
7. *Международный исторический журнал*. 1999. № 1.
8. Певцова Е.А. Правовое образование в России // Основы государства и права. 2002.

СОЮЗ ГОРОДОВ ГАНЗЫ КАК ПРИМЕР ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

О.М. Чистанова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Глобализация в настоящее время является одним из самых распространенных явлений. Например, компания Apple или Группа Восьми (G8). Но действительно ли глобализация – сугубо современный процесс? Для ответа на вопрос рассмотрим сам термин. Впервые термин «глобализация» (интенсивная международная торговля) был употреблен К. Марксом в конце 1850-х гг. А значит, в конце XIX в. глобализация уже существовала.

Большинство современников полагают, что глобализация – явление если не сегодняшнее, то возникшее недавно, вместе с капитализмом. Автор статьи решил исследовать вопрос: насколько давно существует глобализация?

В данной работе были поставлены задачи:

- Провести исследование: что есть глобализация?
- Рассмотреть примеры процесса глобализации в истории.

В ходе исследования стало ясным, что на первый взгляд глобализация – процесс древний. Некоторые черты глобализации прослеживаются еще в эпоху античности и Средневековья, например:

- Римская империя – первое государство, утвердившее гегемонию над Средиземноморьем, что привело к глубокому сплетению культур.

- Священная Римская империя – империя, идея которой поддерживалась церковью, которая планировала создать христианскую державу под эгидой Римской империи и, таким образом, оказывать влияние на мир.

- Исламский золотой век – не менее яркий пример. Мусульманские торговцы посредством торговли, обмена знаниями и технологиями создали первую модель мировой экономики.

- Ост-Индийская компания являлась первой мультинациональной корпорацией в мире. Первая распределила риски (риски международной торговли), создав акционерное общество и акции (важный стимул для глобализации)

- Ганзейский союз – торговый союз северонемецких городов во главе с Любеком, существовавший в XIV–XVI вв. (формально до 1669).

Ганзейский союз существовал шесть веков назад, но вызвал у автора (студентки немецко-английского отделения Института филологии и межкультурной коммуникации) наибольший интерес, поэтому было решено провести свое исследование на примере Ганзы.

Ганзейский союз – союз немецких городов в Северной Европе. Существовал для защиты торговли и купечества от власти феодалов, а также пиратства. Ганзейские сообщества работали над тем, чтобы получать особые торговые привилегии для своих членов. Например, купцы Ганзы Кельна ухитрились убедить короля Англии Генриха II даровать им (1157 г.) особые рыночные права. Таким образом, их освободили от пошлин, купцам Кельна была разрешена свободная торговля на ярмарках по всей Англии.

Ганза активно расширяла сферу своего влияния, охватила около 200 городов. Российские города, такие как Псков и Нижний Новгород, тоже имели отношение к этим союзам. Существовали и города, которые могли получить развитие только с помощью Ганзы, например Таллин.

Вернемся к понятию «глобализация». В разных источниках было найдено несколько определений термина:

- Глобализация – процесс всевозрастающего действия различных факторов международного значения на социальную деятельность в отдельных странах.
- Глобализация – процесс комбинации экономических, политических, технологических и социокультурных сил.
- Глобализация – процесс экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Глобализация является объективным процессом, который определяет качественные изменения в глобальном пространстве, рассматривает три основных фактора: экономический (самый мощный фактор), политический, культурный. Таким образом, чтобы доказать, что Ганзейский союз является примером глобализации, следует рассмотреть три основных аспекта, а именно политику, экономику и культуру Ганзы.

1. Экономика

В Ганзе существовало монопольное посредничество, то есть один из субъектов экспортировал какой-либо эксклюзивный товар. Приведем в качестве примера следующие города и товары: Любек –

«Королева Ганзы» – играл ключевую роль на Балтийском море: политическую и экономическую. Гамбург был перевалочным пунктом, как портовый город, один из важных промышленных центров. Ганзейский город Кельн являлся центром проведения ярмарок. Псков торговал мехом, воском (роль воска в Средневековье сравнима с электричеством). У Новгорода были тесные отношения с союзом. Город являлся «конторой Ганзы». Местом торговли в Новгороде являлся Немецкий двор. На экспорт предлагались воск, мех. На импорт: ткани, соль, медь, цветные металлы, перчатки, нитки, иголки. Также важной конторой Ганзы являлась контора в Лондоне, которая появилась в 1320 г. Фактория называлась «Steelyard» (der Stahlhof). Экспортировалась шерсть, а на импорт предлагался воск.

2. Политика

В Ганзе существовала своя особая политическая система, название которой Любекское право (Lübisches Recht). Данная система включала в себя управление городом, которое осуществлялось магистратом, сословным органом городского управления, состоящим из двадцати человек. Частью Любекского права являлся Ганзейский устав, регулировавший вопросы морского права и торговли. В 1608 г. печатное собрание систематизировало городское право по шести признакам: общие правила, наследственное право, договорное и обязательственное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, вопросы корабельных дел. Ганзейские города были гомогенны в правовом отношении, при этом правовые нормы, можно сказать, передавались от города к городу:

Кельн импровизирует,
Зест консервирует,
Любек рационализирует,
Гамбург формулирует.
(Koeln improvisiert,
Soelst konserviert,
Luebeck rationalisiert,
Hamburg formuliert.) [2.C.88]

3. Культура

Основной задачей Ганзы являлась торговля. Именно международная торговля оказала наибольшее влияние на культуру, например

на архитектуру: кирпичная «готика» – стиль, характерный для Средневековья, встречается в старых центрах Любека, Штральзунда, Висмара, Бремена и других.

- Торговля предметами искусства, быта, роскоши способствовала знакомству жителей разных стран с другими народами и культурами.

- Необходимость торговли в разных странах вызвала унификацию мер длины, веса, стандартов, появление обменного курса валюты.

- Общение торговцев приводило к изучению иностранных языков, а это всегда связано с взаимопроникновением культур.

Многочисленные однотипные находки в ганзейских городах доказывают распространение культуры. Например, в Германии был найден светильник XIV в., похожая находка в данный момент находится в Новгородском музее, датируемая XIII–XV в. Также исторические исследования доказывают, что торговцы из различных городов контактировали друг с другом.

Союз достиг своего пика, затем начался спад. В настоящее время Ганзы не существует. Совершались многочисленные попытки возродить союз, но успехом не увенчались. Тем не менее Ганза осталась в географических названиях, названиях компаний. Например: Гамбург – вольный и ганзейский город Гамбург (Freie und Hansestadt Hamburg), Бремен – «Hansestadt Bremen», всемирно известная авиакомпания «Lufthansa». Также в Гамбурге и Бремене сохранилась форма организации власти в городе со времен Средневековья: земельный парламент в Бремене по традиции называется «Бременское городское собрание», земельное правительство – «сенат».

Итак, можем ли мы утверждать, что Ганза – пример глобализации в Средневековье?

- Основная задача Ганзы – международная торговля, следовательно, экономическая составляющая данного союза налицо.

- Ганза политически объединила ряд городов (Любекское право – особая политическая система), что указывает на наличие политического аспекта.

- Ганза способствовала взаимодействию культур.

Союз городов Ганзы является уникальным и самым долговременным союзом, который способствовал экономическому, политическому

и культурному развитию большого региона. Таким образом, мы можем утверждать, что Ганза – пример глобализации в Средневековье.

Литература

1. *Большая советская энциклопедия*. 2-е изд. 1949–1957. Т. 1–12.
2. *Бусыгина И.М.* Регионы Германии. М.: РОССПЭН, 1999. 351 с.
3. *Казакова Н.А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. М.: Наука, 1975. 364 с.
4. *Рыбина Е.А.* Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 320 с.

Секция 2

МУЗЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТУРИЗМ

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ МУЗЕЮ ПОЧВОВЕДЕНИЯ ИМ. В.В. ДОКУЧАЕВА И МУЗЕЮ ПОЧВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е.С. Алексеева

Томский государственный университет

Эта небольшая статья не претендует на исчерпывающий и всесторонний анализ литературы о музеях почв, а преследует цель показать, как развивались исследования в Центральном музее почвоведения им. В.В. Докучаева и музее почв Томского государственного университета. Выбор именно этих музеев неслучаен: Центральный музей почвоведения им. В.В. Докучаева является ведущим академическим музеем почвоведения страны, а музей почв Томского государственного университета – один из примеров вузовского музея почв.

Привожу описание работ, имеющих отношение к Центральному музею почвоведения им. Василия Васильевича Докучаева. Изучая тему «Почвенные музеи», нельзя не познакомиться с работой «Русский чернозем», так как в ней дано обоснование новой науке «почвоведение», вследствие чего стали создаваться музеи почв [1. С. 376]. Первое издание работы относится к 1883 г. В.В. Докучаев принадлежит к числу наиболее выдающихся ученых конца XIX столетия, ученых, имевших мировое значение. Историческая заслуга В.В. Докучаева заключается в том, что генезис почв он поставил основной целью почвенных исследований, что вместо отдельных разрозненных мнений о процессе почвообразования и факторах, обуславливающих его, вместо эмпирического изучения отдельных свойств почв он создал учение о почве как об особом природном

теле, развивающемся под совместным влиянием пяти природных факторов (климата, рельефа, организмов, породы и возраста страны). До В.В. Докучаева почвоведение было эмпирической наукой; в результате его трудов оно стало широкой естественнонаучной дисциплиной [2].

Первая работа о Центральном музее почвоведения им. В.В. Докучаева, которая была выявлена, – статья З.Ю. Шокальской «Краткий очерк возникновения и развития ЦМП им. В.В. Докучаева», вышедшая в 1954 г. в сборнике работ Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева [3. С. 5]. В этой статье показан вклад В.В. Докучаева в развитие музея, сложности, через которые ему пришлось пройти, чтобы доказать, что этот музей действительно необходим для развития науки. Работа важна тем, что в ней очень подробно описана история создания Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева, приведены интересные факты о коллекциях, о пожертвованиях музею, о том, как менялось общественное мнение по поводу открытия музея, приведены сведения о журнале «Почвоведение», издаваемом в музее. Кроме этого, в статье есть фотографии Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева, его коллекций.

Центральный музей почвоведения им. В.В. Докучаева был образован в 1903 г. при Императорском Вольном экономическом обществе. Именно по этой причине необходимо было изучить литературу, касающуюся ВЭО. Так, в монографии В.В. Орешкина «Вольное экономическое общество», опубликованной в 1963 г., дана общая характеристика деятельности ВЭО, содержится информация об открытии Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева, о принадлежности В.В. Докучаева к данному обществу, совершенных Докучаевым 2 крупных экспедициях, в результате которых был написан труд «Русский чернозем».

Статья Б.Ф. Апарина «Пропаганда знаний о почве за 60 лет в Центральном музее почвоведения им. В.В. Докучаева» опубликована в журнале «Почвоведение» в 1977 г. [4. С. 27]. В статье также дана небольшая справка об истории Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева, его коллекциях, об изменениях экспозиций в связи с перемещением музея из одного помещения в другое, методах и формах показа образцов. Эти данные помогли наиболее полно представить историю Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева.

В статье Б.Ф. Апарина, Р.П. Деденина, Т.Л. Нестерова «О коллекциях Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева за

1985 г. представлена одна сторона музейного дела – коллекции музейного фонда. Также в этой работе подробно описан книжный фонд, документальные, мемориальные предметы, фотоколлекция Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева.

Российская музейная энциклопедия была опубликована в 2001 г. и является первой в России. Это уникальное и богато иллюстрированное двухтомное издание представляет музейный мир страны в его прошлом и настоящем. Энциклопедия включает около 1500 статей о музеях, музейных деятелях, о теории и истории музейного дела. Издание адресовано музейным работникам, преподавателям и студентам гуманитарных вузов, краеведам, а также всем, кто интересуется отечественной историей и культурой [5. С. 416]. Из Российской музейной энциклопедии был взят большой объем теоретической информации.

Статья Т.Н. Кандауровой «Вольное экономическое общество», опубликованная в Российской музейной энциклопедии в 2001 г., рассказывает о научной и просветительской деятельности ВЭО. В частности, сообщается о том, что на базе существовавших при обществе минералогического и натурального кабинетов в 1845 г. был образован музей прикладной естественной истории, собрание которого включало коллекции заграничных минералов, русских хлебов в колосьях и зернах, русских кормовых трав, полевых технических растений, предметы шелководства. В 1903 г. при обществе был образован Почвенный музей с богатейшими коллекциями – Центральный музей почвоведения им. В. В. Докучаева [6. С.117.].

Статья директора Центрального музея почвоведения Б.Ф. Апарина «Почвоведения центральный музей», опубликованная в Российской музейной энциклопедии, дает предельно краткое описание Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева, его фондов, способов их демонстрации [7. С. 109]. В статье Б.Ф. Апарина «Почвенно-географические исследования в Центральном музее почвоведения им. В. В. Докучаева», опубликованной в 2004 г., излагаются основные результаты почвенно-географических исследований, проведенных в музее со времени его выделения в 1946 г. в самостоятельное учреждение [8. С. 25].

В сборнике «Материалы по изучению русских почв», опубликованном в 2004 г., представлены доклады VI и VII Докучаевских молодежных чтений, статьи, посвященные проблемам экологии почв и 100-летию со дня основания Центрального музея почвоведения

им. В.В. Докучаева. Статья Б.Ф. Говоренкова называется «Музей 70-х». Автор делится своими впечатлениями о Центральном музее почвоведения им. В.В. Докучаева 1970-х гг.: о научных поисках и творческой атмосфере, царящей в эти годы в музее, о его сотрудниках [9. С. 54].

В статье Л. В. Зыкиной «100 лет Центральному музею почвоведения им. В. В. Докучаева (Хроника, события, люди)» рассматриваются история создания, основные этапы становления, развития и современное состояние Центрального музея почвоведения им. В. В. Докучаева. Рассказывается о людях, сыгравших заметную роль в жизни музея [10. С. 10]. Эта информация является важной потому, что с ней очень удобно работать, она приведена в форме краткого словаря.

Статья Е.В. Абакумова и Б.Ф. Апарина «Докучаевские молодежные чтения в Санкт-Петербургском государственном университете», опубликованная в 2006 г., представляет собой исторический обзор традиции проведения «Докучаевских молодежных чтений» в Санкт-Петербургском государственном университете с 1997 по 2006 г. В статье авторами приведены данные о тематике молодежных конференций, особенностях их проведения в различные годы, числе участников и опубликованных докладов. Обсуждаются организационные проблемы ежегодного проведения Докучаевских молодежных чтений, роль молодого поколения почвоведов в их организации и проведении, обосновывается необходимость научного общения молодых ученых в рамках «Докучаевских чтений». В общих чертах рассмотрена история существования и выхода в свет сборника «Материалы по изучению русских почв». В статье также показана роль чтений в сквозной системе почвенного и экологического образования, а также отражены исторические предпосылки проведения «Докучаевских чтений» в Санкт-Петербурге.

Итак, подводя итог описанию литературы по Центральному музею почвоведения им. В.В. Докучаева, можно заметить, что эта тема была изучена авторами-почвоведом. С середины XX в. появляются работы об истории Центрального музея почвоведения им. В.В. Докучаева. Освещены такие вопросы, как история, вклад личностей в работу музея, научная деятельность музея, фонды.

Теперь рассмотрим вузовский музей почв на примере Томского государственного университета. Работ, посвященных истории музея почв ТГУ, практически нет, встречаются лишь некоторые фразы в статьях, относящиеся к периоду создания музея. В статье В.А. Хайлова «Почвенный музей», опубликованной в 1937 г. в сборнике

«Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева», говорится о значении музея почв ТГУ в учебном процессе. Приведены данные о состоянии и оборудовании музея почв ТГУ на этот год [11. С. 52]. Работа П.А. Зайченко, опубликованная в 1960 г., содержит в себе небольшую информацию о роли К.А. Кузнецова в создании музея почв ТГУ. В ней сказано, что «К.А. Кузнецов создал при кафедре музей почвоведения, сыгравший известную роль как в подготовке кадров почвоведов, так и в развитии научных исследований в этом направлении» [12. С. 333]. В статье «Константин Андреевич Кузнецов», опубликованный в биографическом словаре «Профессора Томского университета» в 1998 г., содержатся биографические данные, характеризующие деятельность профессора в университете и его вклад в развитие музея почв ТГУ [13. С. 225].

Работа «Профессор Тамара Порфирьевна Славнина», опубликованная в 2003 г., была использована в полном объеме. В ней приведены данные о деятельности кафедры почвоведения ТГУ, воссозданы биографии сотрудников, вскользь упоминается о музее почв ТГУ, говорится о размещении музея в общежитии на Никитина, 17 в годы Великой Отечественной войны [14. С. 220].

Итак, изучая литературу, посвященную Центральному музею почвоведения им. В. В. Докучаева и музею почв Томского государственного университета, можно утверждать, что Центральный музей почвоведения им. В. В. Докучаева изучен гораздо больше, чем вузовский музей почв. Музееведческие работы по Центральному музею почвоведения им. В. В. Докучаева стали публиковаться с середины XX века. Эти работы содержали анализ деятельности музея, и были написаны сотрудниками-почвоведцами. Работы, в которых содержалась информация о музее почв ТГУ, практически стали появляться в конце XX в. Они были написаны главным образом историками ТГУ, работающими в русле тематики, связанной с историей университета. Статьи содержали информацию прежде всего по открытию музея. Исключение составила работа «Профессор Тамара Порфирьевна Славнина».

Литература

1. *Докучаев В.В.* Русский чернозем: отчет Императорскому Вольному экономическому обществу. СПб.: Имп. Вольное эконом. о-во, 1883. 376 с.
2. *Русский чернозем* [Электронный ресурс]: «Форум любителей книг». – URL: <http://www.free-book.info/> (дата обращения 15.10.2011).

3. *Шокальская З.Ю.* Краткий очерк возникновения и развития Музея почвоведения // Сборник работ Центрального музея почвоведения им. В. В. Докучаева. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1954. Вып. 1. С. 5–42.
4. *Апарин Б.Ф.* Пропаганда знаний о почве за 60 лет в Центральном музее почвоведения им. В. В. Докучаева // Почвоведение. 1977. № 11. С. 27–37.
5. *Расшивалова Э.В.* Российская музейная энциклопедия. М.: Риппол классик, 2001. Т. 1. 416 с.
6. *Кандаурова Т.Н.* Вольное экономическое общество // Российская музейная энциклопедия. М.: Риппол классик, 2001. Т. 1. С. 117–118.
7. *Апарин Б.Ф.* Почвоведения Центральный музей им. В.В. Докучаева // Российская музейная энциклопедия. М.: Риппол классик, 2001. Т. 2. С. 109.
8. *Апарин Б.Ф.* Почвенно-географические исследования в Центральном музее почвоведения им. В.В. Докучаева // Материалы по изучению русских почв. СПб.: Изд-во С.-Пб. гос. ун-та, 2004. Вып. 5 (32). С. 25–29.
9. *Говоренков Б.Ф.* Музей 70-х // Материалы по изучению русских почв. СПб.: Изд-во С.-Пб. гос. ун-та, 2004. Вып. 5 (32). С. 54–57.
10. *Зыкина Л.В.* 100 лет Центральному музею почвоведения им. В.В. Докучаева (Хроника, события, люди) // Материалы по изучению русских почв. СПб.: Изд-во С.-Пб. гос. ун-та, 2004. Вып. 5 (32). С. 5–25.
11. *Абакумов Е.В., Апарин Б.Ф.* Докучаевские молодежные чтения в Санкт-Петербургском государственном университете // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3, Биология. Изд-во С.-Пб. гос. ун-та, 2006. № 1. С. 52–59.
12. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. С. 333, 450.
13. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь / Фоминых С.Ф. и др. Томск, 1998. Т. 2. С. 225.
14. *Славина Т.П.* Профессор Тамара Порфирьевна Славина. Томск, 2003. 220 с.

КОРПОРАТИВНЫЙ МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ БРЕНДА ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.В. Бекмансурова

Томский государственный университет

Корпоративный музей и бренд. Что связывает эти понятия? Чем они схожи и могут ли они сосуществовать? Данная статья посвящена именно этим вопросам.

Начать следует с понятия корпоративный музей. Напомним, что устоявшегося определения корпоративного музея пока еще нет, есть только упоминание в Российской музейной энциклопедии, которая включает его в классическую группу по принадлежности (собственнику), наряду с государственными, муниципальными, ведомственными, общественными, церковными и частными [1]. Определим корпоративный музей как лицо компании, отражающий ее ценности

и корпоративную культуру. Посредством оказания положительного влияния на имидж фирмы корпоративный музей способен не только повышать мотивацию сотрудников и помогать в обучении новых специалистов, но и оказывать косвенное влияние на расширение рынка деятельности фирмы, привлекать новых покупателей.

Чтобы понять, какую роль исполняет корпоративный музей в маркетинговой системе предприятия, определить его связь с брендом, рассмотрим, что такое бренд, его составные части, цели и задачи.

Американская ассоциация маркетинга брендом считает «имя, термин, знак, символ или дизайн или комбинация всего этого, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов, а также для отличия товаров или услуг от товаров или услуг конкурентов» [2]. Также бренд определяется как термин в маркетинге, символизирующий комплекс информации о компании, продукте или услуге; популярная, легкоузнаваемая и юридически защищённая символика какого-либо производителя или продукта [2].

Есть мнение, что бренд – это средство распознавания продукта среди существующих на рынке аналогов; торговая (товарная) марка, идентифицируемая массовым сознанием. Но в действительности для общества бренд – это совокупность представлений, ассоциаций, образов, идей и обещаний, которые складываются в умах людей о конкретном продукте или компании. Бренд – это мощный, но нематериальный актив. Бренд формирует эмоции и входит в подсознание потребителей.

Задачи бренда:

- 1) четко представить целевую аудиторию,
- 2) создать приятное впечатление и ассоциации,
- 3) показать или придумать историю развития, так как история всегда придает солидность и особенность,
- 4) показать индивидуальные черты продукта, его выгоду, продемонстрировать доступность.

Целями бренда являются развитие бизнеса, создание репутации фирмы, создание преимущества над конкурентами и, конечно, привлечение потребителя [2].

Инструментом воплощения в реальность целей и задач бренда в маркетинге является брендинг, одним из инструментов которого может быть корпоративный музей. Во-первых, бренд – это совокупность представлений о продукции, а корпоративный музей реально

демонстрирует ее, создает представления и ассоциации. Во-вторых, одной из задач бренда является продвижение продукта, чему активно может способствовать корпоративный музей посредством организации дополнительной рекламной площадки, демонстрирующей историю и имидж предприятия и служащий PR-инструментом. В-третьих, атрибутивный набор музея корпорации гораздо шире, чем у бренда, что позволяет выгодно представить продукт и создать хорошую репутацию предприятию.

Таким образом, при сопоставлении основных черт корпоративного музея и бренда становится очевидным значение музея именно как инструмента бренда.

Чтобы определить, как психологически воздействовать на потенциального потребителя, рассмотрим модель восьми мотивов В. Тамберга и А. Бадьина, в которой изложены базовые потребности человека, определяющие причины выбора. Нужно отметить, что в схеме бренда присутствует хотя бы одна из данных потребностей [3]. Так как корпоративный музей заявлен как инструмент бренда, то рассмотрим, каким образом он воплощает эти потребности (таблица).

Таблица

Задачи корпоративного музея в связи с базовыми потребностями человека

Базовые потребности	Корпоративный музей
1	2
1. Безопасность (включает все аспекты безопасности – от пищевой до общественной)	Демонстрация материалов, моделей устройств и их работы обеспечит уверенность в качестве и безопасности. Вдобавок, одна из причин создания корпоративной экспозиции – это необходимость ликвидации незнания среди широких масс населения
2. Доминирование (в каждом человеке заложено стремление в чем-то превзойти окружающих)	Редкие, серийные или выполненные на заказ образцы продукции внушат посетителю мысль о том, что продукт уникален
3. Секс (инстинкт человека к продолжению своего рода охватывает почти все сферы жизни)	Нужно сделать акцент на историю предприятия и самой экспозиции, что передается из поколения в поколение, что продукция предназначена для разных возрастов или «на вырост»
4. Принадлежность (эта потребность отражает стадность как специфический аспект человеческой природы, выявляет желание человека принадлежать к группе единомышленников, единоверцев, земляков и т.п.)	Секционность экспозиции по тематике или принадлежности к определенному кругу общества, ссылка на авторитетных клиентов приведет к заинтересованности определенного круга лиц

Продолжение таблицы

1	2
5. Экономия (потребность в экономии своих усилий и ресурсов)	С помощью корпоративного музея можно доказать соотношение цены-качества, а по входным билетам в корпоративном музее можно устраивать различные розыгрыши призов
6. Исследование (интерес человека к тому, что составляет важную часть его жизни, дополняет картину его мира и способствует развитию стремления человека к чему-то новому)	Услышав богатую историю предприятия, человек заинтересуется им и его продукцией. Акцент на самих экспонатах, их функциях покажет посетителю всю пользу от товара, а также можно устраивать дегустацию или тест-испытание продукции
7. Гедонизм (постоянное стремление человека к получению удовольствия)	Уютная обстановка и доброжелательность работников корпоративного музея доставят удовольствие и оставят приятное впечатление о компании
8. Забота (в человеке заложена потребность заботиться о близких, родных, любимых и т.д.)	Демонстрировать то, каким образом продукт используется, насколько он, например, многофункционален, компактен, удобен в использовании или имеет полезные свойства и т.д., чтобы сложилось впечатление, что этот предмет непременно покажет его заботу

Подводя итоги, отметим, что корпоративный музей способствует формированию бренда как нематериального образа посредством влияния на сознание посетителя всеми способами (визуально, графически, аудиально и т.п.) по всем восьми пунктам модели базовой потребности человека. Также корпоративный музей привлекает аудиторию, демонстрирует выгоду продукции, показывает историю развития предприятия и продукции и создает приятное впечатление у потребителя, выполняя задачи бренда, особенно по продвижению продукции

Литература

1. *Российская музейная энциклопедия: Музеи истории корпораций* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.museum.ru/rme/sci_corp.asp (дата обращения: 20.04.2010)
2. *Бренд и брендинг* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.boxside-service.ru/view?id=32> (дата обращения: 03.09.2011)
3. *Тамберг В., Бадьин А.* Когда бренд не нужен: Анализ и работа без бренда [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/minus.htm> (дата обращения 02.03.2012)

«НАША МАЛАЯ РОДИНА»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ПОСЕЛКЕ СВЕТЛЫЙ

М.А. Бутенко, Е.С. Маслова

Томский государственный университет

Создание музея предоставляет уникальную возможность увидеть прошлое, духовно прикоснуться к нему, помогает собрать и увековечить ту информацию, которая с течением времени приходит в забвение. Для любого населенного пункта музей является не только местом сбора материала о его становлении и развитии, жизни и заслугах людей, которые внесли свой вклад в его историю, но и местом встреч, общения между односельчанами, сверстниками и представителями разных поколений.

До 2005 г. пос. Светлый входил в состав Томского района, а затем был присоединен к г. Томску и вошел в состав Октябрьского района. Из года в год поселок становится все более комфортным для жизни, труда, учебы и отдыха. С целью восстановления богатого прошлого поселка и развития чувства патриотизма у молодежи в 2011 г. администрацией поселка и советом ветеранов было принято решение о создании краеведческого музея.

В управление культуры администрации г. Томска поступило официальное заявление от главы администрации пос. Светлый Владимира Викторовича Макарова и председателя союза ветеранов Александра Николаевича Сабанцева с просьбой о помощи в создании музея. Управление культуры, в свою очередь, обратилось в проектную группу «Территория творческого эксперимента». Ее руководитель Анна Бокова собрала команду, состоящую из двух музеологов, культуролога и дизайнера (Мария Бутенко, Елена Маслова, Софья Березовская, Анастасия Еременко). Во время встречи с заказчиками перед командой «Территории творческого эксперимента» была поставлена цель – создание краеведческого музея, оговорены концепция музея и примерные сроки его создания.

Для достижения поставленной цели были определены конкретные задачи:

1. Собрать информацию об истории создания поселка и его современном состоянии, о людях, проживающих в нем.

2. Проанализировать эту информацию и отобрать то, что будет представлено в музее.

3. Разработать общую концепцию будущего музея.

4. Подготовить экспозицию музея.

В качестве источников для разработки концепции и создания экспозиции были использованы архивные документы Государственного архива Томской области, местные периодические издания: газета «Светленские вести» и журналы, воспоминания и фотографии местных жителей.

При создании музея мы исходили из следующих принципов:

- Музей должен быть востребован новым поколением, поэтому нужен поиск не только новых экспонатов, но и новых форм и методов работы, которые позволяли бы непрерывно «держат» аудиторию в эмоциональном напряжении, пробуждать и поддерживать интерес к экспозиции;

- Экспозиция – это визитная карточка музея, где находятся «живые свидетели прошлого», расположенные в определенной системе. Экспозиция должна быть направлена на определенную аудиторию, в первую очередь на молодежь, для воспитания у нее чувства патриотизма, во-вторых, на людей старшего поколения, которые могли бы вспомнить страницы своей жизни в музее. В отдельную категорию нужно выделить ветеранов Великой Отечественной войны;

- Экспозиционные материалы должны быть подобраны по разделам, которые должны находиться в логичной и последовательной связи;

- Материал должен постоянно меняться;

- Экскурсия должна быть эмоциональной, выразительной, насыщенной фактами и событиями, занимательными сведениями об экспонатах [1].

Согласно сложившемуся в российском музейном деле трехступенчатому порядку проектирования экспозиции, на первом этапе должна быть создана научная концепция экспозиции, определяющая цели создаваемой экспозиции и методы достижения этих целей [2]. Научная концепция экспозиции – первый и определяющий все остальные этап проектирования. На этой ступени необходимо определить будущего посетителя – адресата экспозиции, сформулировать основные принципы и методы построения экспозиции. Обязательным является выбор помещения для будущей экспозиции.

На втором этапе научными экспозиционерами создается «расширенная тематическая структура» – документ, содержащий наименование и последовательность разделов и тем экспозиции. В этих докумен-

тах научное и художественное решение отдельных тем детализируется и осуществляется на уровне экспозиционных комплексов.

Третий этап предполагает создание тематико-экспозиционного плана, на основе которого выполняются макеты и схематические чертежи всех участков экспозиционного пространства и поверхностей, на которых размещаются экспонаты.

Для разработки тематико-экспозиционного плана была проанализирована вся собранная информация. После чего экспозиция по истории и современности поселка была представлена в виде разделов.

Первый раздел посвящен истории поселка. История поселка начинается со строительства трех крупнейших предприятий агропромышленного комплекса: Кузовлевского тепличного комбината, свиного комплекса «Томский» и «Межениновской птицефабрики». Именно для проживания работников этих предприятий и был построен поселок, поэтому в музее предоставлена подробная информация об истории развития каждого из них. Нашли свое место фотографии, запечатлевшие как прошлое, так и современность, на них изображены выпускаемая продукция, процесс ее изготовления, а также работники предприятий. Вся информация об агропромышленном комплексе располагается на трех стендах:

1. Свинокомплекс «Томский»
2. «Межениновская птицефабрика»
3. Кузовлевский тепличный комбинат

Второй раздел рассказывает о Великой Отечественной войне. Она оставила свой след в судьбах жителей поселка, поэтому сразу и безоговорочно было принято решение о создании военного уголка, где помещена краткая информация о ветеранах Великой Отечественной войны пос. Светлый, о деятельности совета ветеранов, который активно участвует в жизни поселка.

Третий раздел повествует об учреждениях воспитания и образования в поселке. В экспозиции размещена информация о функционирующих ныне детском саде, школе № 22 и, конечно, о Губернаторском светленском лицее, директором которого, автором моделей и учебных программ является народный учитель РФ Александр Геннадьевич Сайбединов. В музее представлены книги и картины А.Г. Сайбединова, статьи о школе, детском саде и лицее.

Четвертый раздел отведен под литературный клуб «Истоки» и библиотеку «Алые паруса». Особенностью и гордостью поселка является существующий в нем с 2001 г. литературный клуб «Исто-

ки», бессменным руководителем которого является учитель литературы и ветеран Великой Отечественной войны Александр Николаевич Сабанцев. В музее представлены книги, изданные литературным клубом «Истоки», газетные вырезки о некоторых писателях. Библиотека была создана на «Межениновской птицефабрике» в 1980 г., а после открытия в поселке школы библиотеку перенесли туда. С 1995 г. библиотека располагается в местном доме культуры. В библиотеке организованы кружок для детей «Непоседы» и клуб старшего поколения «В кругу друзей».

«Главное богатство – здоровье» – именно так звучит девиз пятого раздела экспозиции музея. Этот раздел посвящен истории медицины в пос. Светлый. С ноября 1979 г., когда был создан фельдшерский пункт, располагавшийся в обычной трехкомнатной квартире, и начинается история медицины в поселке. Уровень медицинских услуг постоянно растет, приобретается новое оборудование. Следует отметить главного врача – Игоря Георгиевича Андреева, который много сделал для развития больницы и ее сотрудников.

Также большое значение в жизни светленцев играет спорт. В музее представлен портретный ряд мастеров спорта пос. Светлый и их награды. С 1995 г. стадионом руководит энтузиаст своего дела, отличник по физической культуре Елена Аркадьевна Парфиненко. За 23 года планомерной работы на базе стадиона пос. Светлый тренерами-преподавателями Виктором Федоровичем Парфиненко и Еленой Аркадьевной подготовлено более 100 перворазрядников, 20 кандидатов в мастера спорта, 8 мастеров спорта СССР, России по спортивному ориентированию, лыжным гонкам, биатлону. Ребята, занимающиеся в спортивной школе, успешно выступают на соревнованиях всероссийского, регионального, областного и городского уровней. В состав сборной России были зачислены Ольга Парфиненко и Ольга Печенкина.

После одобрения концепции последовала разработка экспозиции. Было предложено к каждому разделу сделать коллаж. На коллажах была размещена печатная информация по разделам и фотоматериалы. Нужно заметить, что один раздел размещен на двух коллажах «Оглянувшись назад...» и «Время не стоит на месте...». Монтаж экспозиции начался с укрепления стендов, витрин, баннеров. Затем произвели раскладку материалов по соответствующим стендам и витринам.

30 сентября 2011 г. по случаю дня рождения поселка в местном доме культуры состоялось торжественное открытие краеведческого музея «Наша малая Родина». В нем представлены сотни экспонатов – это награды и кубки выдающихся спортсменов, архивные фото, памятные вещи, биографические подробности из истории людей и предприятий поселка.

В заключение можно отметить, что создание музея затронуло каждого жителя поселка. Четко осознавая важность этого дела, они способствовали восстановлению хронологического порядка событий, делились своими воспоминаниями и передавали в музей фотографии и другие материалы, которые стали экспонатами музея. Посещая новый музей, жители и гости поселка находят на старых снимках свои лица, лица близких и знакомых им людей. Младшему поколению музей будет напоминать о достижениях их земляков, воспитывать в них чувство гордости за свою малую родину. В будущем планируется проводить в музее «уроки мужества». Экспозиции музея будут пополняться по мере развития поселка.

Литература

1. Шляхтина Л.М., Фокин С.В. Основы музейного дела. СПб., 2000.
2. Майстровская М.Т. Музейная экспозиция (теория и практика, искусство экспозиции, новые сценарии и концепции). М., 1997.

МУЗЕИ ПРИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

А.А. Ваганов

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Музейное дело в Пермской губернии развивалось с середины XIX в. К началу XX в. здесь появился собственный «Пермский научно-промышленный музей», а также множество музеев при уездных земствах. Несмотря на развитие этих учреждений, в Пермской губернии в дореволюционный период были многочисленны и пришкольные музеи. Объясняется это торговой и промышленной развитостью данного региона.

В школах Пермской губернии с наглядными пособиями складывалась парадоксальная ситуация. В одних школах оказывались наглядные пособия, без которых легко можно было обойтись без

ущерба для школьных занятий, в других, в особенности в 2-классных училищах, где, например, практическая геометрия входила в программу преподавания, было вполне обычно, что учитель был лишен возможности показать ученикам даже экер, хотя почти все геодезические инструменты в качестве наглядных пособий простейшего устройства могли быть изготовлены по указаниям соответствующего лица любым деревенским столяром из дерева.

Чаще всего музеи как отдельные учреждения создавались при мужских и женских гимназиях и 4-классных училищах. Как правило, они назывались кабинетами учебных пособий либо кабинетами естественных наук.

В кабинет естественных наук Шадринского городского 4-классного училища в 1910 г. было приобретено 198 предметов на сумму 823 руб. 45 коп., в 1913 г. был приобретен 61 предмет на сумму 367 руб. 72 коп. (Шадринское реальное училище было открыто по ходатайству местных общественных учреждений в 1907 г.).

К 1 января 1914 г. в нем было 385 предметов на сумму 2119 руб. 77 коп., в том числе пособий:

– по зоологии, эмбриологии и гистологии – 90 предметов на 550 руб. 19 коп.

– по минералогии и геологии – 70 предметов на 246 руб. 52 коп.

– по ботанике – 12 предметов на сумму 119 руб. 91 коп.

Существовали и отдельные кабинеты для других наглядных пособий. Так, в Шадринском городском 4-классном училище в них размещались географические и исторические карты, картины, глобусы и прочие предметы, служившие пособиями для преподавания Закона Божия, истории, географии, математики, новых языков, гигиены, рисования, черчения и пения. В 1913 г. сюда поступило 197 пособий на сумму 1060 руб. К 1 января 1914 г. всего в этот кабинет поступило 197 пособий на 2850 руб. 71 коп., в том числе:

по Закону Божию – 28 предметов на сумму 78 руб. 32 коп.;

истории – 375 предметов на сумму 348 руб. 84 коп.;

географии – 151 предмет на сумму 334 руб. 85 коп.;

рисованию – 224 предмета на сумму 804 руб. 96 коп.;

гигиене – 52 предмета на сумму 126 руб. 95 коп.;

прочих пособий – 112 предметов на сумму 1066 руб. 79 коп.

[1. С. 124].

Подвижные музеи также часто находились при училищах. В Шадринском уезде подвижных музеев к 1915 г. было 2. Один из

них находился при Балинском народном училище, а другой при Полевском училище Осиновской волости.

Имелся свой естественноисторический кабинет и в Осинской женской гимназии. Он интенсивно пополнялся. Если 1 к января 1911 г. в нем было 36 приборов на сумму 243 руб. 24 коп. и 2975 других учебных пособий на сумму 1989 руб. 15 коп., то к 1 января 1912 г. в нем состояло 148 приборов на сумму 638 руб. 1 коп., и в течение 1911 г. к имеющимся учебным пособиям было докуплено ещё 118 на сумму 527 руб. 72 коп.

В 1911 г. Осинской земской управой были составлены списки наглядных пособий для снабжения всех начальных училищ. Школьная комиссия уезда наметила и разработала примерный план снабжения школ наглядными пособиями. По этому плану каждая школа должна безусловно обладать коллекцией необходимых наглядных пособий [2. С. 185]. В 1913 г. на пополнение школ наглядными пособиями Осинское земство выделило 1000 руб. [3. С. 111].

В Кунгурском уезде к 1915 г. музеи имелись при 14 училищах. Стоимость их коллекции была крайне небогатой: от 5 до 10 руб. (и до 40 руб. при Кыльсовском училище). Собраны они были исключительно учителями при участии учеников. В этих музеях имелись: коллекции насекомых, минералов, гнезда, яйца и чучела птиц, монеты и предметы старины, гербарии местных растений, модели сельскохозяйственных орудий и домашней утвари, изготовленные учащимися. Несмотря на скромное содержание этих школьных музеев, они, по мнению деятелей Кунгурского земства, все же могли служить хорошим наглядным пособием при ознакомлении учащихся с природоведением и при ведении предметных уроков [4. С. 186].

Подвижный музей наглядных пособий был открыт 8 сентября 1912 г. в Нижне-Салдинском 2-классном училище благодаря совместной работе учителей Нижне-Салдинского завода. Музей этот обслуживал все училища Нижние Салды. Этот музей был создан на общественных началах, без помощи земства, исключительно стараниями учителей, собравших средства на музей с помощью спектаклей, лотерей и т.д. Таким образом, было собрано 532 руб. 72 коп. Чтобы довести музей до рабочего состояния, пришлось обратиться к торговым фирмам об отпуске наглядных пособий в кредит на 8 месяцев. В 1914 г. Верхотурская уездная земская управа выделила этому учреждению 200 руб. В целом по уезду училища наглядными пособиями были обставлены скудно. В 166 одноклассных училищах

уезда имеющиеся в наличии пособия оценивались в 9442 руб. 4 коп., что составляло на училище 56 руб., а на 21 двухклассное училище – 4525 руб., т.е. 215 руб. на училище.

В 1912 г. Оханской управой было решено укомплектовать наглядными учебными пособиями все 2-классные училища своего уезда, тем самым положив начало строительству там школьно-педагогических музеев, но управа не смогла должным образом их профинансировать и перешла к другой концепции построения музейной сети [5. С. 669].

В Чердыни планировался к открытию учительский дом, при котором также собирались открыть школьный музей. Чердынское учительское общество взаимопомощи к 1910 г., начав его строительство, путем самообложения своих членов собрало 10000 руб. Но деньги закончились. Общество послало делегацию к министру народного просвещения графу Игнатьеву в Петроград с целью получить на застройку учительского дома средства в размере 10000 руб. Замысел заинтересовал министра, и средства были выделены [6. С. 18].

При средних и специальных учебных заведениях в Пермской губернии также существовали музеи. В Екатеринбурге впервые вопрос создания школы рисования и музея при ней был рассмотрен в 1887 г. Екатеринбургское уездное земское собрание поручило Екатеринбургской уездной земской управе ходатайствовать об открытии художественного кустарно-промышленного музея и школы рисования при ней на основании соответствующих местных потребностей. При этом оно готово было ассигновать на случай открытия их из своего запасного капитала 2500 руб., в случае, если здание под музей и школу выделялось в постоянное пользование.

Первоначально планировалось, что школа с музеем будут находиться в одном из неиспользуемых помещений Горного ведомства. Однако ходатайство на помещение получило отказ Горного ведомства, и начальник губернии возбудил ходатайство об уступке для этих заведений здания, занимавшегося прежде Управлением Тюменской железной дороги. Министерство путей сообщения предложило на выбор 2 здания: бесплатно – здание сушильни, где находился художественный отдел во время проведения Екатеринбургской научно-промышленной выставки в 1887 г., либо здание управы Тюменской железной дороги, с платой 2000 рублей в год. Сушильня была нежилым неотапливаемым помещением, а здание управы могло вместить сразу и музей и школу рисования после небольшого ремонта.

Все же Министерству путей сообщения, благодаря хлопотам в Петербурге начальника губернии, пришлось уступить здание в бывшем Монетном дворе.

В 1911 г. решено было надстроить второй этаж над зданием школы, для увеличения школьного помещения и зала для музея и библиотеки. Представленный школьным советом в учебный отдел Министерства торговли и промышленности проект надстройки был министерством одобрен с ассигнованием из средств казны на постройку 6000 руб. По получении разрешения советом сразу же приступили к заготовке строительных материалов и подготовительным работам по надстройке второго этажа. Из состава совета была образована строительная комиссия, которая занялась организацией строительства второго этажа. Постройка верхнего этажа в целом была закончена к осени 1913 г. С устройством 2-го этажа приступили к оборудованию помещения музея и приобретению для него коллекций, главным образом предметов русской старины [7. С. 7–9].

С 1911 по 1914 г. на пополнение музея и библиотеки мебелью выделялось по 300 рублей. Наглядные пособия закупались не так равномерно. С 1911 по 1913 г. на пополнение музея и библиотеки расходовалось по 1500 руб. в год. В 1911 г. в музей было выписано наглядных пособий на сумму 800 руб. За 1914 г. на их пополнение было израсходовано 2800 руб. А в 1916 г. – 2000 [8. С. 47].

В течение 1915 г. для пополнения музея были приобретены 163 предмета русской старины на сумму 1047 руб. 65 коп., а всего музейные коллекции на тот момент включали в себя 710 предметов.

С 1906 по 1915 г. заведовал музеем инспектор школы, коллежский советник Николай Александрович Вьюнов. Помимо этого, в 1914 г. у него появилась помощница, на вознаграждение которой по смете было ассигновано 50 руб. [9. С. 47].

Музей был неплохо оборудован. Судя по смете, он имел витрины, пьедесталы для гипсов и рамки для рисунков.

С отведением под музей и библиотеку отдельного помещения появилась возможность пополнять музей предметами русской старины. За 1914 г., исключая пожертвованные предметы, в музее было собрано до 499 предметов русской старины на сумму 1539 руб. 52 коп.

Поступали в музей и пожертвования. Одним из самых активных жертвователей был Дмитрий Павлович Соломирский. В 1913 г., помимо ценных предметов старины, им музею была подарена коллекция чучел птиц в количестве 88 экземпляров, а за 1914 г. от него для

музея поступила коллекция старинных русских и иностранных монет, денежных знаков и других ценных предметов русской старины и коллекция различных ящм.

Ещё одним учреждением, активно пополнявшим естественно-исторические коллекции, была Екатеринбургская мужская гимназия. С самого начала её существования педагогический персонал был озабочен приобретением пособий для преподавания естествознания. У некоего господина Сигова, кроме книг, было приобретено за 270 руб. и минералогическое собрание, состоящее из 300 с лишним штук, некоторые из них из-за своей редкости имели значительную ценность. К этому Сигов присоединил в виде пожертвования собрание раковин и окаменелостей (22 экз.) и модель печи Свяязева. 20 апреля 1863 г. главный начальник горных заводов г. Фелькер подарил гимназии коллекцию кристаллов, сделанных из папки (114 экз.), расположенную по системе профессора Наумана.

23 августа 1863 г. гимназия получила 2 коллекции: из 93 кусков различных горных пород и минералов и из 38 кусков мраморов. К концу 1866 г. в минералогической коллекции было 22 экземпляра раковин и окаменелостей, 114 картонных моделей кристаллов и 670 штук горных пород и минералов, через два года последняя коллекция была на 10 экземпляров больше. Составлялась эта коллекция, главным образом, для отделения горнозаводских наук гимназии. В 1870 г. коллекция по минералогии насчитывала 653 предмета. В 1870 г. указано в числе пособий 27 предметов по зоологии. С 1871/2 учебного года преподавание естествознания в гимназии прекратилось, и вся коллекция наглядных пособий оказалась невостребованной. В 1897 г. она была передана в реальное училище.

Возобновлено было преподавание естествознания с 1901/2 учебного года, и с этих пор гимназия опять начинает обзаводиться пособиями по этому предмету. Немалая доля этих предметов была собрана учениками, но и гимназия затратила значительные суммы на их приобретение в первое десятилетие двадцатого века. Так, гимназией были приобретены: гербарий вятской флоры (225 экземпляров растений) и настенные таблицы: по зоологии Мейнгольда – 44 штуки, по ботанике – 15, Лемана по зоологии – 12, «Царство животных» Сытина – 12, школьный ботанический атлас Генкеля – 40, картины с изображением полезных и вредных животных – 6. В 1905 г. Крыжановскими была пожертвована коллекция из 304 минералов, а в 1909 г.

бывшим почетным попечителем гимназии Д.П. Соломирским – 61 фотографический снимок с живых птиц и чучел .

С осени 1907 г. все коллекции помещались в большой комнате верхнего этажа гимназии, которая представляла собой естественно-географический кабинет.

Для преподавания географии в 1862 г. были выписаны карта Пермской губернии, атлас немых карт фон Сидова, карты Европейской и Азиатской России и Европы, изданные Зуевым, и др. В 1866 г. был выписан от преподавателя Пермской гимназии Малинина планетарий. Коллекция пособий по географии, конечно, пополнялась и другими предметами. В 1871 г. атласов, глобусов, географических и исторических карт было 25. В девяностых годах коллекция карт была пополнена значительным количеством новых, издания Ильина. В 1905, 1906, 1907 и последующих годах коллекция пособий сильно разрослась. К началу 10-х гг. гимназия имела 37 географических карт и 59 таблиц-картин. С устройством особого помещения для естественно-географического кабинета в 1907 г. при прохождении курса географии с большим удобством можно было пользоваться и пособиями по естественной истории.

При изучении истории очень долгое время единственными пособиями в гимназии были карты. Первыми картинками, приобретенными гимназией для курса истории были, по-видимому, картины Рождественского. В начале XX в. коллекция карт была пополнена немецкими картами Шпрунера по средней и новой истории, а также было выписано довольно много картин (Лемана по всеобщей истории – 13, Князькова по русской истории – 24, 11 гелиографюр издания Гроссмана и Кнебея). Учениками первых классов в 1908 г. были приобретены и пожертвованы гимназии 18 таблиц и картин по русской истории издания Сытина. В начале 1911 г. на деньги, собранные учениками, было приобретено еще 5 гелиографюр издания Гроссмана и Кнебея. Кроме того, учениками гимназии было нарисовано несколько картин, сделано некоторое количество монет и иллюстраций с историческими сюжетами, сработано несколько моделей. Эта коллекция стала настолько значительной, что в гимназии начали планировать открытие собственного маленького музея.

Пополнялись данные собрания учебных пособий не только на средства гимназии, но и при активном жертвовании как со стороны учащихся и их родителей, так и со стороны представителей Екатеринбургского общества. Так, в 1909 г. бывшим почетным попечите-

лем гимназии Соломирским была пожертвована богатая коллекция фотоснимков чучел птиц [10. С. 40–45].

Естественноисторический кабинет унаследовала и Пермская гимназия от народного училища, открывшись в 1808 г. Коллекция, размещавшаяся в нем, была очень разнообразной и включала в себя: «собрание насекомых» (всего 1575 предметов), «собрание прозябаемых» (всего 130 предметов), «собрание произведений царства животного» (всего 35 предметов). При пожаре 1842 г. значительная часть пособий по естествознанию была уничтожена. После пожара, во время исполнения обязанностей директора И.Ф. Грацинским, кабинет по естествознанию вновь пополнился, благодаря, главным образом, пожертвованиям частных лиц, так что к 1872 г. в нем было 1915 предметов. Но с 1872 г., то есть со времени классического периода в жизни Пермской гимназии, исчезла необходимость в этом кабинете, и он, постепенно растрачиваясь, в 80-х гг. был совсем упразднен, причем часть пособий была передана Пермскому реальному училищу.

Через 20 лет после этого, в 1902 г., с возвращением естествознания в курс учебных предметов гимназии, опять появилась нужда в естественноисторическом кабинете. К 1 января 1908 г. в нем хранилось разных пособий (по анатомии человека, по ботанике, зоологии и проч.) всего на сумму 608 руб. В 1907 г., с закрытием пансиона, под кабинет по естествознанию было выделено особое помещение, в котором он до этого времени нуждался [11. С. 122–123].

Существовали музеи и при реальных училищах. Так, в 1897 г. Пермскому Алексеевскому реальному училищу было отпущено из средств губернского земства на расходы по обзаведению горнозаводского отдела необходимыми учебными пособиями 10 тыс. руб., на условиях возвращения этой суммы в течение пяти лет [12. С. 166–167]. Естественноисторический кабинет Екатеринбургского Алексеевского реального училища в 1896 г. имел 884 разных предмета на сумму 1254 руб. 72 коп., а именно: 2 предмета по зоологии, 683 по минералогии и 289 по ботанике [13. С. 6–7].

Постепенно в среду преподавателей учебных заведений Пермской губернии приходило понимание нужности таких учреждений. Так, в числе постановлений первого совещания заведующих народным и внешкольным образованием в уездах Пермской губернии, состоявшегося при Пермской губернской управе 23–28 июля 1915 г.,

было следующее: «При каждой народной школе должны быть организованы музеи необходимых в повседневном преподавании наглядных учебных пособий». Но разразившаяся в стране революция не дала осуществиться этим планам.

Большинство школьных и училищных музеев прекратили свое существование вместе с закрытием и реорганизацией учебных заведений дореволюционного периода. Новый этап их формирования пришелся уже на годы Советской власти.

Литература

1. *Отчет* Шадринского городского 4-х классного училища за 1913/14 учебный год / Доклады Шадринской уездной земской управы уездному земскому собранию 55, 56, 57, 58, 59 чрезвычайных и 43 очередной сессий 1912 года с приложениями.

2. *Доклад* об Осинской женской гимназии // Журналы Осинского уездного земского собрания 3-й очередной сессии 1912 года с докладами Осинской уездной земской управы Пермского губернии и другими приложениями. Оса: Типография уездного земства, 1913.

3. *Народное образование*. Приложение № 9 / Сметы доходов и расходов и раскладка Осинского уездного земства на 1913 год. Оса: Типография уездного земства, 1912.

4. *Доклад №1*. По народному образованию // Журналы Кунгурского уездного земского собрания 46 очередной сессии с 25 октября по 2 ноября 1915 года и доклады управы с приложениями. Кунгур: Типография М.Ф. Летунова, 1916.

5. *Школьно-педагогические музеи* // Журналы Оханского уездного земского собрания 43 очередной и 47, 48 и 49 чрезвычайных сессий с докладами управы и комиссий за 1912 год. Оханск: Типография П.П. Сбоева, 1913.

6. *Хроника*. Чердынские учителя у министра народного просвещения // Пермская земская неделя. 1916. № 26.

7. *Кассовый отчет* Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1910 год / Отчет Екатеринбургской художественно-промышленной школы. Екатеринбург: Типография Л.В. Шаравьевой, 1911.

8. *Специальные средства* // Отчет о деятельности Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1914–1915 учебный год по денежной и учебной части. Екатеринбург: Типография товарищества «Уральский край», 1915.

9. *Ведомость* об исполнении сметы по специальным средствам Екатеринбургской художественно-промышленной школы / Отчет о деятельности Екатеринбургской художественно-промышленной школы за 1915–1916 учебный год по денежной и учебной части. Екатеринбург: Типография товарищества «Уральский край», 1916.

10. *Будрин В.И.* Библиотеки и учебные пособия // Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. Краткий исторический очерк. Екатеринбург: Типография под фирмой «В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и Ко», 1911.

11. *Учебно-вспомогательные учреждения гимназии*. Кабинет по естествознанию // Старейшее учебное заведение в городе Перми. К столетию Пермской мужской гимназии (1808–1908) / сост. А.В. Зверев. Пермь: Электро-типография В.А. Чердынцева, 1908.

12. *Журнал* от 18 декабря 1897 года // Журналы Пермского губернского земского собрания 28 очередной сессии и доклады комиссии этому собранию. Пермь: Типография губернской земской управы, 1898.

13. *Библиотеки, кабинеты и учебные пособия* / сост. В. Ансеров / Краткий отчет Екатеринбургского реального училища за 1896/97 учебный год. Пермь: Типография Губернской земской управы, 1898.

ИЗОБРАЖЕНИЕ В.И. ЛЕНИНА НА КУПЮРАХ

А.И. Герасименко

Томский государственный университет

Невозможно перечислить все, что когда-то и где-то изображалось на деньгах, металлических и бумажных. Тем не менее даже самые ранние изображения уже имели отношение к сфере политики. Голова льва – сюжет древнейших монет, ходивших в VII в. до н.э. в Лидии (на территории современной Турции), – являлась династической эмблемой правивших там царей. Появившиеся немного спустя монеты греческих полисов также несли эмблемы мест их чеканки. Греки изображали богов, героев и иные мифические существа, животных, плоды, орудия труда [1].

Первым политиком, увидевшим себя на монетах, был персидский царь Дарий I (правил в 522–486 гг. до н.э.). Захватив власть с помощью заговора, он лишил жизни своего предшественника, Гаумату, создал 10-тысячную гвардию – «бессмертных», с ее помощью подавил восстания противников и существенно расширил свои владения. Однако самым успешным его начинанием стала чеканка золотых «дариков», выпускавшихся так обильно, что они распространились далеко за пределы персидских владений. Археологи находят эти монеты не только в Центральной Азии, но и в Европе, вплоть до Балтики, и в Северной Африке. Благодаря им международная торговля достигла невиданного прежде развития [1].

Александр Македонский (336–323 г. до н.э.), при котором Македония превратилась в центр огромной империи, опасаясь гнева богов, не посмел поместить свой портрет на деньгах. На аверсе его знаменитых тетрадрахм была изображена голова Геракла. Но чертами лица, как утверждали современники, этот сын Зевса, был поразительно похож на Александра [1].

Самые ранние отечественные монеты из золота и серебра с портретом правителя появились при киевском великом князе Владимире Святославиче (978–1015). Несмотря на условность портрета, мы видим Владимира, восседающего на троне («столе»), с крестом в правой руке и в увенчанной крестом великокняжеской шапке. Более реалистичен портрет царя Бориса Годунова (1598–1605) на уникальной золотой «жалованной» монете, одной из тех, что в допетровской России раздавались в награду участникам успешных «ратных дел».

Начиная с 1700 г. портрет российского монарха помещался на монетах крупных номиналов, но император Павел I (1796–1801) отказался от этого, и вновь портретные монеты для широкого обращения в народе стали выпускать лишь при Александре III, в 1886 г. Правда, на ряде польских монет в 1815–1834 гг. был изображен бюст Александра I (1801–1825). После 1866 г. портреты русских правителей стали часто помещать на государственных кредитных билетах. На банкнотах самых крупных номиналов, в 500 и 1000 руб., изображались Петр I (1682–1725) и Екатерина II (1762–1796). Выпуск этих денежных знаков, беспрепятственно обменивавшихся на золото, был осуществлен в 1898 г. в ходе финансовой реформы С.Ю. Витте [5].

Лидеры революционных движений минувшего века на денежных знаках разных стран представлены достаточно полной: Че Гевара, Мао Цзедун, Георгий Димитров, Иосип Броз Тито, Клара Цеткин, Сухэ-Батор, Хо Ши Мин. Портреты основоположников марксизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса дважды успели украсить купюры в 100 и 50 марок Германской Демократической Республики.

Не осталась в стороне от этой практики и Советская Россия. Иосиф Сталин, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в СССР, не был изображен на советских купюрах, хотя такие проекты неоднократно предлагались. Но по каким-то причинам он их отверг. В проекте купюр 1955 г. первый и последний раз на деньгах мог появиться И.В. Сталин. На эскизах 25, 50 и 100 рублей было изображено монументальное панно Ленин и Сталин, но и этот проект отвергли.

И.В. Сталин был изображен лишь на монетах Чехословацкой Республики в 100 и 50 крон. Реверс этой монеты украшен рельефным изображением чешского льва со словацким щитом на груди. На аверсе этой тяжелой серебряной монеты достоинством 100 крон изображен И.В. Сталин. Чистота серебра в этой монете составляет 50%. Монета была выпущена в честь 70-летия Сталина и использовалась в качестве законного платежного средства. Портрет Сталина показывает человека, властно и гордо носящего военную форму. [<http://pk.awards-su.com/2005/stalin/stalin.htm>]

В 2000 г. портрет И.В. Сталина появился на серебряной российской монете в 100 руб., выпущенной к 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и посвященной Берлинской (Потсдамской) конференции глав государств антигитлеровской коалиции. Сталин изображен на ней в группе участников переговоров.

Примечателен как вес – 1111, 12 грамма, так и тираж этой монеты – 500 экземпляров.

В.И. Ленин стал единственным советским политиком, чей портрет тиражировался на купюрах. Впервые изображение В.И. Ленина появилось на бумажных червонцах в 1937 г., а в последний раз его портрет украшал билеты Госбанка в 1000 и 500 руб. образца 1992 г., еще год обращавшиеся в России уже после распада СССР. [<http://www.politjournal.ru/>]

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (10 (22) апреля 1870, Симбирск – 21 января 1924, Горки, Московская губерния), российский политический и государственный деятель; основатель коммунистической партии и советского государства; один из лидеров международного коммунистического движения. В.И. Ленин сумел разрушить старое устройство Российской империи и невероятным усилием воли создать новое государство, основанное на системе советских и партийных органов. После смерти В.И. Ленина на протяжении всех лет существования советской власти создавался грандиозный и фальшивый миф о В.И. Ленине, биография его неоднократно старательно переписывалась в соответствии с очередным текущим моментом. Являясь политиком мирового масштаба, В.И. Ленин во многом определил вектор развития всемирной истории XX в. Одержав в 1917 г. политическую победу, он проиграл исторически, дело его оказалось обреченным, как и он сам, на длительную агонию и гибель. [<http://www.istorik.ru/library/persons/11/lenin.htm>]

Необходимо заметить, что впервые после смерти В.И. Ленина, когда развернулось целое движение по увековечиванию памяти о нём в названиях городов, улиц, предприятий и т.д., памятные денежные знаки, связанные с его именем, появились впервые во все не в России. Фамилия «Ленин» была отпечатана на бумажных денежных знаках Северо-Кавказской Советской Республики. На купюрах достоинством в 250 и 500 рублей, выпущенных Краевым Исполнительным Комитетом Северного Кавказа, художник дважды воспроизвел фамилию «Ленин». Один раз это сделано с помощью выделения нужных букв в лозунге «ПроЛетарии всех страН соединИйтесь!». Чтобы не было сомнения, выделенные буквы соединены специальной линией. В другом случае слово «Ленин» помещено в затейливой рамочке, которая, на первый взгляд, кажется простой штриховкой. В 1933, 1934 и 1935 гг. портрет В.И. Ленина появился на китайских юанях.

Конец 1920-х гг. в Советской России был отмечен свёртыванием нэпа и началом индустриализации. Металлический червонец утратил свою значимость для экономической системы СССР. Курс червонца упал до 5,4 руб. и, впоследствии, перестал котироваться за границей. В целях унификации финансовой системы рубль был привязан к бумажному червонцу. Уже в 1925 г. 1 червонец был приравнен к 10 рублям. Впоследствии был запрещён ввоз и вывоз золотых червонцев за пределы СССР. В 1937 г. была выпущена новая серия банкнот номиналами в 1, 3, 5 и 10 червонцев. На них впервые появился портрет В.И. Ленина.

В качестве изображения В.И. Ленина была использована гравюра А. Блюма, выполненная по портрету работы А. Эберлинга¹, который, в свою очередь, был написан по фотографии П. Оцупа² [slovari.yandex.ru см. Соч.: Сорок лет на фоторепортаже // «Советское фото». 1939. № 11].

Реформа 1947 г. была призвана ликвидировать тяжёлые финансовые последствия прошедшей войны. 13 декабря 1947 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «Об отмене карточной системы и денежной реформе». Основными целями реформы были изъятие из обращения избыточного количества денег и замена новыми полноценными деньгами старых, подвергшихся обесценению в период Великой Отечественной войны. Вторым по значимости аспектом реформы была отмена карточной системы, что означало ликвидацию жесткого распределения продуктов и курс на развитие потребительского рынка [http://ru.wikipedia.org/]. Были выпущены бумажные денежные знаки достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 руб.

¹ Эберлинг Альфред Рудольфович (3 января 1872, г. Згеж Лодзинского уезда Петровской губернии Российской империи – 18 января 1951, Ленинград) – советский живописец, график и педагог, член Ленинградского Союза художников, один из создателей ленинградской школы живописи. В 1924 г. выиграл конкурс, объявленный Гознаком на лучший портрет В. И. Ленина, после чего исполнил рисунок для денежных знаков, который был воспроизведён на купюрах образца 1937 г. В послевоенные годы рисунок Эберлинга использовался в качестве водяного знака на советских купюрах выпуска 1947 и 1957 гг.

² Оцуп Петр Адольфович (1883–1963), советский мастер фотоискусства. Ученик старых петербургских фотографов в начале XX в. обратился к фоторепортажу, создав на протяжении более чем полувека около 40000 снимков, запечатлевших многие крупные исторические события и видных деятелей политики и искусства. Работал в фотографии ВЦИК (1919–25), руководил фотостудией ВЦСПС (1925–35). П.А. Оцуп – автор многочисленных портретов выдающихся деятелей революции. В 1918–22 снимал В. И. Ленина, выполнив 35 его портретов.

Один и тот же портрет В.И. Ленина был изображен на купюрах значительного номинала – от 10 до 100 руб. Эскиз купюр был выполнен знаменитым советским гравёром И.И. Дубасовым¹. Спустя 10 лет в качестве первоисточника также использовалась та же серия фотографий П.А. Оцуа, но был выбран другой снимок.

Портреты В.И. Ленина на купюрах 1937 и 1947 гг. неодинаковы. На гравюре 1937 г. левая носогубная складка глубже, чем на гравюре 1947 г., нижние веки напряжены, верхние веки более расслаблены, брови несколько сдвинуты. Художник пытался передать превосходство, величие вождя. Люди, утвердившие это рисунки, имели соответствующий взгляд на мир и ещё достаточно свежие личные впечатления о самом В.И. Ленине. Образ получился не очень приятный, но очеловеченный. На купюрах 1947 г. изображение более нейтрально, образ менее эмоционален, архетипичен.

В условиях быстрого роста экономики в 50-е гг. гигантски возросли денежные обороты в стране. В целях обеспечения организации денежного учёта 4 мая 1960 г. Совет Министров принял постановление об изменении с 1 января 1961 г. масштаба цен. Деноминация 1961 г. имела своей целью укрепление рубля путём увеличения золотого содержания с 0,222168 г чистого золота (установленного в 1950 г.) до 0,987412 г чистого золота. В оборот были выпущены денежные знаки нового образца – Государственные казначейские билеты СССР достоинством 1, 3 и 5 рублей и Билеты Госбанка СССР в 10, 25, 50 и 100 рублей. Обмен денег производился с 1 января по 1 апреля 1961 г. без ограничений. При этом новый рубль приравнивался к 10 старым [<http://money.dmd.ru/>].

В этом же соотношении были пересчитаны цены товаров и услуг, тарифы, заработная плата, вклады населения, балансы предприятий. Этой реформой впервые были унифицированы размеры купюр, что облегчило пересчет наличности при помощи счетных автоматов. Одинаковые размеры имели купюры 3 и 5, 10 и 25, 50 и 100 рублей. Новые купюры выглядели проще прежних и находились в обороте вплоть до реформы 1991 г. [http://goldtaler.narod.ru/bank_papers/bank_papers_USSR.html].

¹ Дубасов Иван Иванович (1897–1988). Русский советский художник. Главный художник Гознака (1932–1971), заслуженный деятель искусств РСФСР (1959). Разрабатывал эскизы и оригиналы многих советских денежных знаков, государственных наград и почтовых марок на протяжении нескольких десятилетий. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», рядом медалей.

Портрет В.И. Ленина, так же как и в 1947 г., был размещен на купюрах значительного номинала: 10, 25, 50 и 100 руб. На деньгах в качестве портрета используется гравюра, выполненная с барельефа работы Н. Соколова. Гравюры для десятирублевой купюры делала Л. Майорова, а для остальных трех купюр – Н. Михеев. Поэтому, несмотря на один и тот же источник, гравюры имеют различия. На пятидесятирублевой профиль более соответствует портретным канонам Древнего Рима – брови нахмурены, нижнее веко напряжено, глазницы, как у императорского бюста. На десятирублевой купюре мы видим активность круговой мышцы глаза – знаменитый «ленинский прищур». Образ вождя стал лакированным, идеальным, лишенным человечности.

В начале 1990-х гг., когда на фоне глобальных событий, связанных с крахом идей перестройки и распадом СССР, разразился жесточайший экономический кризис, купюры с изображением В.И. Ленина выпускались дважды – в 1991 и 1992 гг. Символика и даже цвет купюр сохраняли преемственность с купюрами образца 1961 г. Например, 10-рублёвая купюра 1991 г. отличалась от своей предшественницы только цветом и мелкими деталями. Однако, в связи с высокой инфляцией, пришлось выпустить и новые боны. Так, были выпущены купюры номиналом 200, 500 и 1000 руб.

На купюрах достоинством 200 и 1000 руб. символика была традиционной: государственный герб, виды Кремля и изображение В.И. Ленина, точно такое же, как в 1961 г. На разных банкнотах варьировался только цвет, размер и рамка, обрамлявшая портрет В.И. Ленина. Наибольший интерес представляет купюра достоинством 500 руб., на которой сохранялась вся привычная символика, но уже не было ленинского портрета. В 1992 г. в нашем государстве состоялся последний выпуск купюр с изображением В.И. Ленина, они отличались от денежных знаков 1991 г. лишь цветом и мелкими деталями, но сохранили портрет В.И. Ленина. Советского Союза уже не было, но, несмотря на резко меняющуюся политическую обстановку в стране, купюры сохранили привычную символику. В 1993 г. вышли новые деньги без «Ильича», но с традиционным изображением Московского кремля, над которым уже развевался трёхцветный российский флаг.

Но деньги с портретом Ленина советского выпуска еще использовались в Приднестровье. В 1993 г. на билеты Государственного банка СССР 1961 г. (10 и 25 рублей), 1991 г. (10, 50, 100, 200, 500

и 1000 руб.) и 1992 г. (50, 100, 200, 500 и 1000 руб.), наклеивались отпечатанные на московском Гознаке зубцовые марки с цифрами, соответствующими номиналу, и портретом А. Суворова. В 1994 г. в Приднестровье прошла денежная реформа, и из оборота были изъяты последние деньги с портретом В.И.Ленина [<http://ayukiselev.narod.ru/strany/Lenin/bony.htm>].

На монетах Советского государства В.И. Ленин изображался трижды – в 1967 г. была выпущена юбилейная монета достоинством 50 коп., посвященная 50-летию Великой Октябрьской революции и образованию Советского государства. На реверсе монеты на фоне перекрещенных серпа и молота был изображен В.И. Ленин, в момент произнесения речи, призывно поднявший вверх правую руку. Это было одно из канонических изображений вождя, широко растиражированное в памятниках, портретах и иллюстрациях. Изображение было дополнено пятиконечной звездой, также являвшейся одним из стойких государственных символов. На юбилейном рубле 1977 г., выпущенном к 60-летию Октябрьской социалистической революции профиль В.И. Ленина изображался на реверсе на развевающемся флаге. Кроме того, на реверсе были изображены крейсер «Аврора» и стартующая ракета и «мирный атом», как символы достижений Советского государства [<http://dmir.ru/search>].

В 1970 г., к столетию со дня рождения В.И. Ульянова (Ленина), был выпущен знаменитый «ленинский рубль». На реверсе монеты медно-никелевого сплава диаметром 30 мм был изображен профиль В.И. Ленина, под ним помещались даты «1870–1970». На аверсе монеты в центре был изображен герб СССР и имелась надпись «СССР» (по две буквы справа и слева от герба), обозначающая государственную принадлежность монеты, ниже надписью был обозначен номинал «Один рубль». По периметру монеты располагалась надпись «Сто лет со дня рождения В.И. Ленина». Монета была выпущена тиражом в 100 млн экземпляров и явилась одним из звеньев в череде праздничных мероприятий, приуроченных к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина [<http://dmir.ru/search>].

В итоге нашего небольшого исследования можно заключить, что В.И. Ленин стал единственным советским политиком, чей портрет изображался на купюрах и монетах.

В.И. Ленин изображался на денежных знаках не только России, но и других стран, что говорит об исторической значимости данной личности.

В создании купюр были задействованы лучшие советские художники и гравёры, проекты проходили строгий отбор, что было связано с представлением о том, что деньги являются своеобразным «лицом государства», выполняют идеологическую функцию.

Внешний облик вождя менялся вместе с его восприятием. В 1920–1930-е гг., когда воспоминания о В.И. Ленине как об одном из ярких деятелей революции были свежи, образ вождя, несмотря на довольно скромные возможности полиграфии, был близок к портретному. Самыми удачными в плане передачи внешних индивидуальных особенностей вождя были купюры 1947 г. В период реформы 1961 г., когда сложился крайне идеологизированный, идеальный и фальшивый одновременно, с элементами святости, образ В.И. Ленина на купюрах стал также идеальным, канонизированным, но вместе с тем хорошо узнаваемым.

Деньги представляют собой большую ценность как исторический источник. Но, к сожалению, в музеях им не отведено особой роли, экспозиции построены неинтересно и непривлекательно. «Бумажки» представлены просто как артефакты, дополняющие сведения о той или иной эпохе. Таким образом, утрачивается вся познавательная ценность источника.

Наша задача состоит в том, чтобы монеты и купюры, представленные в музеях, помогали как можно глубже раскрыть свою историческую значимость и выступить в роли объективного исторического источника. Сделать витрины с деньгами более атрактивными для посетителей.

Литература

1. http://www.politjournal.ru/Игорь_ШИРЯКОВ
2. http://goldtaler.narod.ru/bank_papers/bank_papers_USSR.html
3. <http://ayukiselev.narod.ru/strany/Lenin/bony.htm>
4. <http://www.istorik.ru/library/persons/11/Lenin.htm>
5. Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. Вече, 2007.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ПРИ ПОДОТДЕЛЕ ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ, ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ В ТОМСКЕ С АВГУСТА 1920 г. ПО ИЮЛЬ 1921 г.

А.А. Донцова

Томский государственный университет

С установлением советской власти в России начинается интенсивная работа по созданию структур для постановки на государственный учет и национализации культурного достояния страны. В целях планомерной работы по массовому, максимально полному выявлению памятников искусства и старины в масштабах всей страны необходимо было создать правовую основу всей сферы охраны памятников, а также единый республиканский орган, ведающий делом учета и охраны. Такой всероссийский орган возник в Москве в конце мая 1918 г. – Отдел по делам охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР [1. С. 56]. С декабря того же года были сформированы «комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы», входившие на правах подотделов в губернские (областные) отделы народного образования. В Томске подобный комитет был создан лишь в декабре 1919 г. [2. С. 120]. Первой была секция охраны памятников искусства и художественной старины [3. Л. 2]. 2 августа 1920 г. постановлением № 44 Томского губернского отдела народного образования секция была преобразована в подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины [4. Л. 5]. Структура подотдела включала в себя четыре секции: археологическую, художественную, музейную и архитектурную. Каждая из них имела свой план работ. Целью настоящей статьи является освещение деятельности археологической секции.

Важнейшим направлением работы археологической секции стало упорядочение археологических материалов. С ноября 1920 г. её члены занимались описанием всех археологических коллекций, находившихся в г. Томске. При работе с коллекциями Археологического музея Томского университета возникла необходимость привести в порядок все материалы, которые были рассредоточены по разным витринам. Сотрудниками секции были описаны, занесены на карточки и размещены в особых витринах следующие коллекции:

Н.Я. Галаховым «Тояново городище» и «Тохтамышевы юрты»; Т.Н. Касторской – находки в Кузнецком, Мариинском и Каинском уездах; И.М. Мягковым – материалы «Томского могильника». Всего было выделено и описано около 700 предметов. Предполагалось проведение археологической выставки [5. Л. 8].

В феврале 1921 г. работа по упорядочению фондов в Археологическом музее университета была продолжена. Н.Я. Галахов исследовал предметы, добытые на побережье реки Оби и в окрестностях Енисейского канала. С помощью археолога Мергарда из Красноярска, с которым секция сотрудничала, удалось сделать два чрезвычайно интересных вывода. Во-первых, объ-енисейский неолит имел очень тесные связи с иркутским. Во-вторых, древние насельники объ-енисейского края уже в 6–7-м в. до н.э. установили отношения с Китаем. Это подтверждалось находками китайских монет династии Тан. Т.Н. Касторская выявила все предметы минусинской культуры бронзового века, найденные в Мариинском округе, и приступила к их описанию. В марте секцией планировалось обсудить вопрос о границах указанной культуры. И.М. Мягков закончил исследование Томского могильника и отметил, что на этом древнем городище можно без труда проследить три сменявшие друг друга культуры, причем самая древняя датируется периодом до н.э. Среди древностей могильника присутствуют предметы импорта, что свидетельствует об оживленной торговле с другими культурными центрами. Далее И.М. Мягковым была начата научная обработка археологических материалов из Тобольского округа [5. Л. 1].

Еще одним направлением деятельности археологической секции стал сбор материала по древней истории. В январе 1921 г. секция получила от В.Н. Анучина эстамп с древней еврейской монеты «времен взятия Иерусалима», найденной в Туруханском крае. Ее оригинал находился у туруханского торговца рыбой. Также были сняты эстампы с камней, содержащие древние тибетские надписи. Камни хранились у члена секции Юхневича. В числе зарегистрированных поступлений оказалось несколько монет: римская времен Домициана (84–96 гг. н.э.), древнетурецкая и др. [2. Л. 8]. В феврале 1921 г. были получены 4 камня с древнемонгольской надписью от Юхневича и две русские монеты XVIII в. от неизвестного.

Желая выяснить, имело ли древнее население Сибири торговые связи с Грецией и Римом и пути этого товарообмена, секция регистрировала все предметы греческого и римского происхождения.

С этой целью было послано отношение во все музеи Сибири с просьбой сообщать сведения об имеющихся у них греко-римских предметах. В 1921 г. археологической секцией в Томской губернии было зарегистрировано 8 находок, причем древние греческие монеты, найденные в Сибири, восходили ко времени Александра Македонского (4 в. до н.э.). Работу по составлению нумизматической коллекции подготовил члену археологической секции Т.Н. Касторской, которая и составила из уже имеющихся в подразделе денежных знаков коллекцию, включавшую 104 номера, не считая дубликатов. Подраздел, желая иметь образцы денежных знаков контрреволюционных правительств, обратился с ходатайством в Сибирское финансовое управление о передаче имеющихся в Губфинотделе образцов денежных знаков.

Важной работой секция считала регистрацию археологических памятников Томской губернии. Для более успешной «регистрации» была составлена анкета по образцам, разработанным археологическим обществом и археологической комиссией под руководством проф. Самоквасова и др., и разослана по губернии. Заполненные анкеты были учтены при составлении археологической карты Томской губернии, которая до этого времени разрабатывалась на основе только литературных источников [5. Л. 1]. К сожалению, самого содержания анкеты на данный момент найти не удалось.

Проводилась археологической секцией и просветительская работа с населением. Секция считала необходимым разъяснять населению, что около Томска уже с неолитической эпохи (50–30 в. до н.э.) жили люди, что в эпоху бронзы здесь сложилась культура, по времени совпадавшая с периодом расцвета Греции (VI–V в. до н.э.), что греки вели широкую торговлю с древними насельниками нашего края. Никто, по мнению представителей секции, не знал, что здесь завязывались громадные исторические события, и не осознавал, что древнюю историю необходимо и можно изучать около города [5. Л. 11].

Секцией также велась работа по подбору литературы для подготовки к летним работам по исследованию археологических памятников. С этой целью ходатайствовали в библиотечную секцию и Совнарком о выдаче книг по вопросам археологии и истории [5. Л. 8об.]. В феврале 1921 г. в секцию поступили ценные книги по вопросам археологии и искусства от Губкуспрома. В этом же месяце по просьбе Сибирского научного кружка И.М. Мягков прочел доклад на тему «Легенда о князе Ушае и Томе», в котором раскрыл вопрос древней истории, интересовавший педагогов и историков Томска [5. Л. 1].

Заведующий археологической секцией И.М. Мягков, обеспокоенный разорением археологических памятников, 30 мая 1921 г. написал заявление в Губотнаробраз «О необходимости изучения археологических памятников окрестностей г. Томска», в котором сообщил, что секцией зарегистрировано в радиусе 50 верст от г. Томска более 20 городищ и около 1000 курганов и стоянок. В заявлении подчеркивалось, что множество памятников уже погибло от сил природы и рук кладоискателей и любителей. Например, совершенно скрыты курганы, содержащие древнюю бронзу «Сев.-Зап. Сибири V–II в. до н.э.». Уже в XVIII в. отмечали, что несколько лет назад на берегах р. Оби существовало много могил, разграбленных русскими ради золота, и «теперь (в XVIII в. – *А.Д.*) нужно быть особенно счастливым, чтобы найти хоть одну». Секция заявила о необходимости спасения «молчаливых свидетелей прошлого» для науки [5. Л. 11об.].

Учитывая невозможность проведения больших исследований, археологическая секция подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины планировала изучение следующих локальных памятников в окрестностях г. Томска:

1. Басандайское городище с хорошо сохранившимися рвом и валом, чтобы выяснить, какому народу оно принадлежало и какого племени был князь Басандай (8 верст от Томска, средства сообщения – моторные лодки и лошади);

2. «Тояново городище» для выявления «бронзовых культур» и народа, которому оно принадлежало, предварительные исследования секции показали, что это городище оставлено не эуштинцами, возглавляемыми князем Тояном. Его городище находится на острове напротив «нижнего перевоза» (7 верст, противоположный от Томска берег р. Томи, средства сообщения – лошадь и моторная лодка);

3. Степановка – (4 версты от города);

4. Городище Каштак (4 версты от города);

5. Курганы железа и бронзы в д. Кисловка (5 верст от города);

6. Тохтамышевы юрты – курганы (8 верст от города);

7. Великолепно сохранившееся неприступное городище «Шеломок» (12 верст от Томска);

8. Серьезное внимание секция обратила на устье р. Томи, где имелось неолитическое городище с курганами разных эпох, и, главным образом, на изучение священного для аборигенов острова «Поганьща», присутствием которого и объясняется такое густое население в устье р. Томи.

Для реализации этих планов секции требовалось содействие Губотнаробраза [5. Л. 12–13].

Таким образом, работа археологической секции подотдела по делам музеев, искусства и старины проводилась по следующим направлениям: 1) описание всех археологических коллекций, находящихся в Томске; 2) изучение памятников в окрестностях Томска; 3) соби́рание имеющегося археологического материала для будущего музея; 4) составление анкет для регистрации археологических памятников по уездам; 5) подбор литературы по археологии; 6) проведение просветительских работ. Из этого следует, что секция занималась решением широкого круга проблем по выявлению и сохранению археологического наследия края. В ходе практической работы предпринимались попытки теоретического анализа собранных материалов.

Литература

1. Белозерова И.В. Из истории учета культурных ценностей в первые годы советской власти. 1918–1921 гг. // Музейное дело и охрана памятников. М., 1987.
2. Сениокова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4.
3. ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143.
4. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1224.

МУЗЕИ ГОРОДА БАРНАУЛА

Е.М. Кориневская

Алтайский государственный университет

Несмотря на то, что информация о музеях Барнаула нашла отражение в ряде публикаций (энциклопедии «Барнаул», труды Т.С. Ильиной, Т.В. Тишкиной и др.), до сих пор нет обобщающей работы, в которой можно было бы подчеркнуть сведения обо всех музеях города.

Цель работы состоит в том, чтобы обобщить информацию обо всех музеях города Барнаула, включая государственные, ведомственные, частные и др.

Задачи: 1) собрать информацию и составить карточки на все музеи города Барнаула как потенциальные объекты экскурсионно-туристической деятельности;

2) обозначить проблемы, которые в настоящий момент стоят перед музеями города Барнаула.

Музей – постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также удовлетворения духовных потребностей [1. С. 395].

В городе Барнауле сейчас насчитывается около 30 музеев [2. С. 25]. Согласно одному из принципов классификации музеев, предложенному Т.Ю. Юреновой, музеи нашего города могут быть разделены на: государственные, муниципальные, общественные, ведомственные и частные [3. С. 343–345].

В Барнауле имеется три государственных музея: Алтайский государственный краеведческий музей (ул. Ползунова, 46), Государственный художественный музей Алтайского края (пр. Ленина, 88) и Музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ул. Льва Толстого, 2).

Свою историю музейное дело берет с открытия Алтайского государственного краеведческого музея в XIX в. Первооткрывателями в этой области стали выдающийся естествоиспытатель, географ, член-корреспондент РАН Ф.В. Геблер и горный инженер, изобретатель П.К. Фролов. Заслуга последнего заключается еще и в том, что, увлеченный собирательством древностей, он смог внести значительный вклад в развитие культурной жизни Барнаула и Сибири в целом [4. С. 81–85]. Именно благодаря этим двум энтузиастам в 1823 г. к 100-летию горно-заводского производства на Алтае в Барнауле был основан ведомственный «Горный музеум» [5. С. 7–11]. Здание, в котором сегодня располагается музей, – это памятник промышленной архитектуры середины XIX в., входящий в комплекс памятников федерального значения «Барнаульский сереброплавильный завод». Сегодня в музее выделено шесть отделов: исторический, культурно-образовательный, военно-исторический, методический, а также отделы фондов и природы. Собрание фондов в настоящее время насчитывает 187 363 единицы хранения, из них 149 072 предмета основного фонда. К особо ценной части музейного собрания относятся коллекции, существующие с момента образования музея: коллекции по истории горного дела XVIII–XIX вв., включающие раритеты российского уровня: модель паро-атмосферной машины И.И. Пол-

зунова, макет Змеиногорского рудника – «Змеевой горы», модель чеканного станка Сузунского монетного двора с набором чеканов, выполненные для музея по заказу П.К. Фролова в 1825-27 гг.; минералогическую коллекцию; книги из библиотек Колывано-Воскресенских заводов с автографами крупнейших европейских исследователей, картографический материал. Ценность представляют археологическая коллекция - 16000 ед., книги, карты, чертежи XVIII-XIX вв. – 200 ед., нумизматическая коллекция – 21000 ед., историко-техническая XIX в. (модели машин, механизмов) - 740 ед., этнографическая – 4000 ед. [6]. В январе 1999 г. музей получил статус государственного. С 2001 г. каждые два года музей проводит Геблеровские научные чтения [7. С. 9–30]. В настоящее время АГКМ является одним из самых посещаемых, чем музей обязан постановлению администрации Алтайского края от 11 июля 2011 г. № 375 «О посещении ГУК АГКМ без взимания платы» и приказу управления Алтайского края по культуре и архивному делу от 20 июля 2011 г. № 238 «О посещении ГУК АГКМ» в целях обеспечения прав граждан на доступ к культурным ценностям, повышения роли музеев в нравственном, патриотическом и эстетическом воспитании детей и молодежи, входной билет для всех категорий посетителей становится бесплатным. [6].

Государственный художественный музей Алтайского края. Здание – памятник архитектуры 30-х годов XX века (в настоящий момент ведется реконструкция). Музей ведет свою историю с 30 мая 1958 г., когда Министерством культуры РСФСР был издан приказ «Об открытии музея», 15 декабря этого же года уже на местном уровне выходит решение Алтайского крайисполкома «Об открытии в г. Барнауле музея изобразительных и прикладных искусств». Решение предусматривало размещение будущего музея в небольшом помещении по пр. Ленина, 58 (позднее магазин «Алтайский каравай»). Год спустя 6 февраля 1959 г. состоялось открытие первой экспозиции из фондов музея. Пополнение фондов шло за счет приобретения картин, дарения, поисковых экспедиций. Сотрудники активно занимались научной деятельностью, что находило отражение в публикациях. Музей в 1993 г. приобрел полный статус юридического лица и получил нынешнее имя. В настоящее время музей состоит из четырех экспозиционных залов, в которых посетителей музея знакомят с православным искусством XVI-XX вв. (зал № 1), с русским искусством XVIII - начала XX вв. (залы № 1–2), с искусством пер-

вых художников Алтая (зал № 5), с декоративно-прикладным искусством первой половины XX века (рекреации перед залами № 5, 6) [8]. Коллекция музея насчитывает 12647 ед. хранения, из них 10053 предмета основного фонда. Экспонируется менее 1% от всего собранного. Наиболее ценные (уникальные) коллекции: собрание иконописи - 200 ед., коллекция работ А.К. Саврасова - 4 ед., коллекция произведений Г.И. Чорос-Гуркина - 85 ед., коллекция произведений А.О. Никулина - 90 ед., произведения Союза русских художников - 30 ед., коллекция народного искусства - 1500 ед., произведения А. Поздеева - 27 ед. [9].

Музей истории литературы, искусства и культуры Алтая был основан 8 сентября 1989 г. на основе литературно-художественных коллекций краевого краеведческого музея. В 1991 г. распоряжением администрации Алтайского края музею было передано в пользование здание особняка золотопромышленника Е.П. Олоровского (пер. пол. XIX в.) – двухэтажный особняк выполнен в «кирпичном стиле», дворянская усадьба городского типа (ул. Льва Толстого, д. 2). 29 мая 1992 г. музей впервые открыл свои двери в новом здании и принял посетителей. Первым владельцем особняка был хозяин золотых приисков, Е.П. Олоровский. Позднее здание перешло во владение хозяйки Бийского и Барнаульского пивоваренных заводов, основательницы Мариинского приюта Е. Судовской. В начале XX в. дом стал принадлежать городскому обществу, в нём поочередно располагались разные государственные учреждения. В советское время в здании располагался краевой суд [10]. Основными направлениями деятельности музея являются история литературы, музыки, театра и кино, изобразительное искусство и народное творчество Алтая. В настоящее время музей состоит из 11 залов. Музейный фонд насчитывает 45578 ед. хранения, из них 38911 предметов основного фонда. Наиболее ценные (уникальные) коллекции: личный фонд писателя Г.Д. Гребенщикова - 2096 ед.хр., личный фонд писателя, кинорежиссера и актера кино В.М. Шукшина - 1370 ед. хр., фонд художника и общественного деятеля Н.К. Рериха и членов его семьи - 1693 ед.хр., коллекция театральных афиш любительских театров в Барнауле конца XIX - начала XX в. - 11 ед.хр., тематическое собрание «Археологические экспедиции С.И. Руденко на Алтае» - 541 ед. хр., коллекция рукописных и старопечатных книг - 57 ед. хр., коллекция икон - 311 ед.хр., коллекция музыкальных инструментов – 42 ед. хр. [11]. Музей осуществляет большую просветительскую

деятельность, направленную на расширение культурного пространства в Алтайском крае, являясь организатором литературных чтений, крупных культурных акций, осуществляемых с целью популяризации достижений в области культуры и искусства Алтая [12].

К муниципальным музеям в Барнауле относится только один музей – музей «Город». Музей является очень молодым, но перспективным учреждением культуры. Он был открыт для посетителей 1 сентября 2007 г. [13]. Начало собранию музея положила коллекция – портретная галерея алтайских горных инженеров (офицеров) и исследователей, – принятая в дар от Владимира Павловича и Людмилы Никитичны Гришиных. Это собрание включает портреты И.Г. Гмелина, М.Ф. Розена, А.И. Кулибина, П.К. Фролова, В.К. Болдырева, Г.И. Спасского и др., представленных в виде живописных, графических работ и барельефов [14]. Концепция учреждения - показать историю города через судьбы людей, внесших свой вклад в его развитие. Это самые разные люди – от уральского промышленника Акинфия Демидова, основавшего город, до наших современников. Это горные офицеры и ученые, купцы и военные, строители и учителя, без которых невозможно представить историю города Барнаула. Научно-исследовательская работа стала одним из основных направлений деятельности музея. Помимо разработки постоянной экспозиции и экскурсии «История Барнаула в лицах XVIII-XXI вв.», сотрудниками музея разработан ряд тематических лекций по истории города: «Храмовое зодчество Барнаула кон. XVIII - нач. XIX вв.», «История благотворительности в Барнауле кон. XIX - нач. XX», «Становление медицины в г. Барнауле» и т.д. Помимо научно-исследовательской работы, ведется активная выставочная деятельность. В музее часто проходят юбилейные выставки, например, «Благослови тебя, моя Родина...», посвященная 80-летию со дня рождения писателя, режиссера, актера В.М. Шукшина. Также делается акцент на персональные проекты, такие как «Вера: эпоха становления» барнаульского фотографа М. Хаустова, «Барнаул в гравюрах» заслуженного художника России Ю. Кабанова, «45» скульптора С. Мозгового и т.д. [13].

К общественным и ведомственным музеям Барнаула относятся: музей истории «Дороги Алтая» и Музей истории православия на Алтае. На наш взгляд, наиболее интересным является Музей истории православия на Алтае, который открылся 26 февраля 2005 г. по адресу: пер. Ядринцева, д. 6б. Музей знакомит посетителей с духовной

жизнью Алтая с сер. XVIII в.: с периода воцерковления – начала просветительской деятельности Алтайской Духовной Миссии (1830 г.) и до наших дней. Состоит из четырех залов [15. С. 59–63].

Также в городе Барнауле есть частные музеи и галереи – музей С.И. Бергера «Мир камня», музей С.В. Корепанова «Мир времени», картинная галерея С.А. Хачатуряна «Кармин» и арт-галерея Щетининых.

Музей «Мир камня» создал коллекционер Сергей Бергер. В коллекции музея около 3 тысяч экспонатов – от древнейших окаменелостей до драгоценных камней. Самым древним экземплярам – около 570 млн лет. Коллекционер, трепетно относящийся ко всему, что создала природа, нашел на Алтае мастера, которому доверил обработку камней. То, что получилось в результате – впечатляет даже серьезных специалистов. Они в своем роде «подковали блоху» – создали мини-композиции из камня [16].

Создателем музей «Мир времени» является Сергей Валерьевич Корепанов, кандидат медицинских наук, врач-фитотерапевт. Медицинская тема не является приоритетной в коллекции музея. Музей, помимо двух залов постоянных экспозиций, имеет выставочные площади, библиотеку и фондохранилище. В библиотеке при музее имеются художественно-публицистические журналы и книги конца XIX - начала XX в. для читателей всех возрастов: для самых маленьких (журнал «Солнышко»), для детей старшего возраста (журнал «Родник»), для взрослых (журналы «Русское богатство», «Русская мысль», «Русские записки» и т.д.), а также несколько медицинских пособий по траволечению конца XIX - начала XX вв., где желающие могут найти рецепты по самооздоровлению. Восторг у посетителей вызывают шнипер – аппарат, который наши предки использовали для кровопускания, чернильница, изготовленная в начале XVIII в., печатная машинка «Ундервуд», монетницы, самовар с глубоким серебрением «Эгоист» емкостью в один стакан воды, а также мороженица XIX в., жестяная пасочница, мухоловка – хитроумный аппарат в виде стеклянной колбы на трех ножках и отверстием внизу, японская национальная обувь «скамеечка Гэта», аппарат для подогрева саке, наградные пиалы и другие занятные вещи. Вниманию посетителей в музее представлены старинные меры веса и длины, по которым можно узнать, что такое «от горшка два вершка» и «мал золотник, да дорог». Есть даже весы времен Екатерины II. Всего в удивительном музее собрано порядка 5000 старинных и уникаль-

ных экспонатов. Древнейшим экспонатом «Мира времени» является окаменевший коралл, привезенный с Урала, которому 300 миллионов лет. Также в музей были переданы картины, связанные с именем В.И. Верещагина – выдающегося исследователя Алтая, ботаника, краеведа. Почти сто лет этюд «Озеро Горных духов» бережно хранился в доме Верещагиных. После смерти дочери ученого, Ирины Викторовны, по ее завещанию семейная реликвия передана в музей. Любопытство у посетителей вызывают и хорошо сохранившиеся старинные газеты. Музей не имеет проблем с посещением, так как многим очень нравится главное правило музея – всё можно потрогать, сделать забавные фотографии в стиле старины и т.п. [17. С. 8].

Галерея «Кармин» основана в 2005 г. барнаульским предпринимателем Сергеем Хачатуряном. Галерея состоит из шести смежных залов. Здесь можно насладиться творчеством алтайских художников В.Ф. Добровольского, Ф.А. Филонова, Ф.С. Торхова, Г.Ф. Борунова, А.А. Югаткина, П.Ю. Брыткова и других. Галерея принимает участие в международных выставочных проектах [18].

Первой частной галереей современного искусства на Алтае стала Арт-галерея Щетининых, основанная в 2003 г. художником Анатолием Щетининым на основе художественного собрания семьи. В галерее постоянно действует выставка-продажа произведений художников Алтая: Ильбека Хайрулинова, Владимира Конькова, Андрея Арестова и др. [19].

Во всех музеях существуют проблемы, и наши, к сожалению, не исключение. Рассмотрим их, исходя из слов сотрудников музеев. Острее всего, пожалуй, стоит финансовый вопрос, это отметили сотрудники почти всех музеев, из-за чего нет обновления экспозиций, ремонтных работ и т.п. Не менее острой является проблема нехватки помещений. Данный факт подтвердили работники музеев «Мир времени», «Истории развития образования в г. Барнауле» и некоторые др. На третьем месте находится проблема низкой посещаемости, что связано с падением интереса к музеям. Данный факт нам поведали сотрудники Государственного художественного музея Алтайского края.

Автором были составлены карточки по 20 музеям города Барнаула, что послужит фундаментом для создания базы данных об историко-культурном наследии города Барнаула.

Подводя итог проделанной работе, можно отметить, что музейное наследие в городе Барнауле богато и перспективно. В городе

представлены государственные, муниципальные, общественные, ведомственные и частные музеи и галереи. Изучением музейного наследия краеведы занимаются не один десяток лет, и, надо подчеркнуть, что работа в этой области на данный момент является наиболее перспективной, интересной, актуальной и востребованной. Несмотря на наработки в этой области, остаётся много неизведанного. Данная работа может стать катализатором для включения музеев г. Барнаула в экскурсионно-туристические маршруты.

Литература

1. *Российская музейная энциклопедия*. М., 2001. Т. 1. С. 395.
2. *Котелевец А.Ю.* Музеи Барнаула как элемент туристских программ // Молодежь–Барнаул: Материалы X городской научно-практической конференции молодых ученых. Барнаул, 2009. С. 25.
3. *Юрневой Т.Ю.* Музееведение. М., 2006. С. 343–345.
4. *Бармина О.В.* Опубликованные источники по истории формирования личной коллекции П.К. Фролова // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Барнаул, 2007. Вып. 7. С. 81–85.
5. *Абрамова Ю.А.* Коллекция по истории горнозаводского производства на Алтае XVIII–XIX вв. в музейных собраниях за пределами Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2009. С. 7–11.
6. *История АГКМ* [Электронный ресурс] // <http://www.agkm.ru/history.html> (дата последнего обращения: 01.03.12).
7. *Падалкина О.В.* История музея // Старейший музей Сибири. Барнаул, 2008. С. 9–30.
8. *История музея* [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.ab.ru/~muzei/museum/history.htm> (дата последнего обращения: 01.03.12).
9. *Музеи Барнаула* [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.personalguide.ru/museums/1186/9733/> (дата последнего обращения: 01.03.12)
10. *ГМИЛИКА: история музея* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gmiliika.ru/index.php> (дата последнего обращения: 01.03.12)
11. *Музеи Барнаула* [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.personalguide.ru/museums/1186/9706/> (дата последнего обращения: 01.03.12)
12. *Путеводитель по фондам и собраниям Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая*. Барнаул, 2009. 247 с.
13. *Барнаульский музей «Город»* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.barnaul-museum.ru/> (дата последнего обращения: 01.03.12)
14. *Юдаlevич М.И.* Барнаул. Барнаул, 1992. 216 с.
15. *Ильина Т.С.* Музей истории православия на Алтае // Культурное наследие и современность: Мат. Междунар. форума 4–8 апреля 2005 г. Барнаул, 2005. С. 59–63
16. *Барнаульский коллекционер создал музей «Мир камня»* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.amic.ru/news/2060/&dd=18&mm=7&yy=2005> (дата последнего обращения: 03.03.11)
17. *Муравлев А.* О чем рассказывают экспонаты // Алтайская правда. 2010. 31 июля. С. 8.
18. «КАРМИН» – символ творческого горения. – URL: <http://www.ap.altaregion.ru/139-05/8.html> (дата последнего обращения: 03.03.11)
19. *Арт-галерея Щетинных* [Электронный ресурс]. – URL: <http://altapress.ru/kultrpohod/place/23> (дата последнего обращения: 03.03.11)

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЭКСПОНАТЫ

Г.В. Наушенко

Алтайский государственный университет

В настоящее время термины «интерактивные музеи», «интерактивные методы работы с посетителями», «интерактивные экспонаты» получили широкое распространение. Можно сказать, что западный мир просто наводнен интерактивными экспозициями и интерактивными музеями. В разных источниках существуют различные определения этих понятий, поэтому, не вникая в тонкости различий, определим их, отталкиваясь от их использования в музейной практике. Термин «интерактивный» можно и следует перевести, как «обоюдодоактивный» или «взаимодейственный» [1].

Целью нашей работы является изучение и анализ использования интерактивных экспонатов современными музеями в культурно-образовательной деятельности.

Интерактивным является тот экспонат, который можно трогать и который по-разному откликается на различное воздействие, давая ответы на ваши вопросы, предположения и догадки [1].

Как правило, создатели экспозиций и организаторы образовательных программ работают так, будто они никогда не бывали в музее ради собственного удовольствия. Они боятся, что любые их действия, направленные на то, чтобы сделать экспозицию занимательной, чем-то заинтересовать и увлечь посетителей, пагубно отразятся на решении образовательных задач и иных целях, стоящих перед музеем [2. С. 12].

Однако представление, что работники музея – это миссионеры, а посетители – дикари, которых необходимо просвещать и обращать в истинную веру, уже устарело. Давно потеряла актуальность и ушла в прошлое идея, что задача музеев – «наполнить пустой сосуд знаниями». Экспозиции ни в коем случае не должны унижать или смущать посетителя, вызывая у него комплекс неполноценности, напротив, они должны бросать посетителю вызов и пробуждать желание этот вызов принять. Они должны изумлять, озадачивать, завораживать. Экспозиция должна вызывать вопросы и заставлять искать на них ответы. Именно такой подход используется в лучших музеях, созданных в последние годы.

Посетители приходят в музей, имея собственный опыт, собственные мысли и знания. И задача музея – не поучать их, а вести с ними диалог на равных. Как показывают социологические исследования, эти четыре потребности – в информации, самоопределении, общении и развлечении – одинаково важны, и не следует забывать об удовлетворении каждой из них. То, что делают, чувствуют и переживают посетители экспозиции, столь же важно, как и то, чему они учатся в музее. Чтобы привлечь внимание посетителей, нужно воздействовать на все органы чувств: зрение и слух, но также и тактильные ощущения, вкус, чувство равновесия и проприоцепцию – ощущение положения частей нашего тела. И обоняние, самое недооцененное из наших чувств и, между прочим, наиболее тесно связанное с эмоциями [2. С. 13].

Одним из пионеров в этой области стал «Немецкий музей достижений естественных наук и техники» (Deutsches Museum, Мюнхен), открытый в 1903 г. – в эпоху индустриализации. Всеобщая вера в торжество разума над природой, в научно-технический прогресс была так велика, что требовала собственных храмов: святых мест, где восторженные поклонники науки могли бы благоговейно замирать перед старинными приборами, которых касались руки Ома, Ампера, Герца или Рентгена. В наши дни выставочные залы «Немецкого музея» занимают площадь в 55 тыс. кв. м; чтобы все осмотреть, посетителю придется пройти без малого 19 км [3].

Первые шаги интерактивный метод сделал и в стенах Бостонского детского музея. Его директор впервые предложил детям экспозиции, где правило «руками не трогать» было заменено на «пожалуйста, трогайте».

Первая выставка так и называлась – «Что внутри». Обычные бытовые приборы были представлены в разрезе, чтобы можно было увидеть, как они устроены и как функционируют. Затем последовали выставки, которые помогли детям определить свое место в мире, понять, что чувствуют и как живут другие люди. Например, одна из них – «Что, если бы ты не мог...?» – позволяла прожить несколько минут жизнью инвалида. Можно попробовать передвигаться по специально выстроенным городским улицам при помощи инвалидного кресла или с завязанными глазами и с тростью.

Именно в таком направлении движется большинство зарубежных научных музеев, развивающих направление «сайенсинтертеймент» – гибрид слов science (наука) и entertainment (развлечение) [3].

В русском варианте сайенсинтертеймент назвали научно-развлекательным центром. Формулировка непривычная и для посетителей, и для сотрудников музеев, привыкших, что музей – это прежде всего хранилища и фонды, а уж потом выставочные залы. Но здравый смысл подсказывает, что при таком устаревшем подходе многочисленные экспонаты скоро некому будет показывать. Задуматься о революции в музейном деле зрителям и хранителям пришлось недавно. Долгое время с посетителями общались только экскурсоводы, бабушки-смотрительницы, в лучшем случае аудиогид. Старая гвардия работников музеев и сейчас к идее полного интерактива относится с некоторым подозрением: боятся, что тяга к интерактивным экспонатам будет сильнее, чем интерес к историческим реликвиям. Молодые специалисты, однако, идут еще дальше: на конференциях, посвященных научным музеям, все чаще слышны предложения не только зазывать посетителей в музеи, но и выставлять экспонаты прямо на улицах, чтобы заинтересовать даже тех, для кого поход в научный музей – явление из области научной фантастики.

При этом научно-развлекательный центр – задумка вовсе не новая. Идею быть ближе к народу продвигали в Петербурге еще 300 лет назад. Для привлечения публики в Кунсткамеру Петр I приказал «всякого желающего пускать и водить», а первым посетителям еще и подносили водки [3].

Одним из первых в мире интерактивных экспонатов был как раз Большой Готторпский глобус-планетарий, в котором можно было посидеть, любуясь картинами звездного неба. Сейчас посетителям снова предлагают залезть в глобус, но уже виртуально. Состояние планетария не позволяет посетителям забраться внутрь, но благодаря мультимедийной программе запросто можно почувствовать себя сидящим там. Так, в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН работают над проектом «Мультимедийно-информационный-экспозиционный комплекс», в результате которого практически во всех залах будут установлены мультимедийные сенсорные экраны и плазменные панели. На них посетители смогут увидеть фрагменты этнографических фильмов, послушать традиционную музыку народов мира. Система даст возможность получить подробную информацию о многих экспонатах, например, залезть внутрь старинного кувшина, узнать значение рисунков на нем и выяснить, откуда он приехал в Россию.

В настоящее время интерактивные экспонаты играют огромную роль в развитии научно-технических музеев, что подтверждается на практике. Так, в Бостонском музее естественной истории рядом с чучелами медведя, лося, бобра приклеены образцы шерсти, которые можно пощупать, чтобы понять фактуру. А прозрачная силиконовая модель человеческого тела приспособлена для изучения анатомии: нажимая кнопки, можно подсвечивать различные органы. Рядом пластиковый скелет в темных очках и шлеме повторяет движения посетителя, который крутит педали на велосипеде напротив, – сразу понимаешь, как работают твои собственные суставы.

В нашем стремительно меняющемся мире музеев должен быть «живым». Живым в смысле постоянного поиска не только новых экспонатов, но и создания современных интерактивных экспозиций, с использованием информационных технологий, поиска новых форм и методов культурно-образовательной деятельности, которая позволяла бы непрерывно пробуждать и поддерживать интерес детской и взрослой аудитории.

Таким образом, интерактивные экспонаты приобретают не только информативный, но и коммуникативный характер. Эта тенденция нашла свое отражение в деятельности музеев науки и техники. Сегодня она выходит за рамки изучения и популяризации истории науки и техники. Опираясь на достижения научно-образовательного сообщества, музей ставит своей целью вовлечь детей и юношество в научно-техническое творчество, ориентировать в данной сфере. Для этого молодежной аудитории предлагаются новые формы культурно-образовательного взаимодействия, включая и интерактивные экспонаты, которые приводят к пробуждению интереса к раскрываемым научным и научно-историческим фактам, получению знаний и навыков самостоятельно, активизации творческих способностей личности. При этом формы и методы культурно-образовательной деятельности в музеях могут быть самыми различными [2. С. 15].

Прекрасным примером может послужить выставка в Reg Vardy Gallery в Университете Сандерленда в Великобритании, где представлены запахи исчезнувших или труднодоступных вещей. Здесь можно узнать, как пахла первая атомная бомба или аптечка средневекового лекаря. На выставке демонстрируются также запахи упавшего метеорита, викторианского сада и орбитальной станции «Мир». Также есть запахи волос Клеопатры, чилийского сандала, который исчез с лица земли сто лет тому назад, в 1908 г., или Пех

gardneriana, одна из разновидностей падуба, последний экземпляр которого исчез в 1997 г. Один из самых необычных ароматов на этой выставке – это запах поверхности Солнца.

В норвежском центре «Vilvite» в Бергене или в голландском «Media Experience» входные билеты содержат чипы радиочастотной идентификации (RFID), позволяющие индивидуализировать посещения экспозиции. Благодаря этому экспонаты способны самостоятельно «различать» посетителей и выбирать формы изложения в соответствии с тем, к какой группе относится тот или иной посетитель, насколько он заинтересован и включен в тему.

Этот принцип индивидуализированного изложения, доступный благодаря скрытому во входном билете чипу RFID, используется и в варшавском Музее Шопена. Дети, взрослые, люди с музыкальным образованием, незрячие и другие получают здесь совершенно разные комментарии к экспозиции. Можно использовать виртуальную реальность в виде специальных приложений для мобильных телефонов. Это позволяет не перегружать экспозицию текстами, ограничивая их до разумного минимума. Если посетителя заинтересовал какой-то предмет, он просто направляет на него камеру своего телефона и получает информацию прямо на экран мобильного, причем не только тексты, но и изображения, музыкальные клипы или фильмы. Так, «под взглядом» телефонной камеры может зазвучать старинный музыкальный инструмент, долгие годы молчавший в музейной экспозиции, или, казалось, навсегда остановившиеся механизмы вдруг оживут в фильме или анимации на экране.

Чтобы усилить этот эффект социального взаимодействия, многие музеи предлагают посетителям различные виды коллективной деятельности. Например, некоторые экспонаты специально сконструированы так, чтобы одновременно вызвать интерес большого числа посетителей и побудить их к совместному действию. Хорошим примером может служить созданная в центре «Exploratorium» в Сан-Франциско экспозиция, демонстрирующая преобразование кинетической энергии в электрическую. Чем больше людей крутят педали или ручки, тем больше электричества они генерируют совместными усилиями и тем больше электрических приборов работает в экспозиции [2. С. 15].

Часто посетителям предлагают принять участие в игре или решить определенный набор задач. Такова, например, структура американской экспозиции «Осмотр места преступления» (CSI: The

experience), созданной по мотивам известного телесериала. Посетитель выступает здесь в роли детектива, расследующего уголовное дело, а заодно узнает о возможностях и достижениях современной криминалистики.

Есть даже экспозиции, построенные исключительно на игре, – в них нет ни единого экспоната. Например, «Epidemik» – французская мультимедийная выставка, погружающая посетителей в мир компьютерной игры, где их задача – сдержать распространение пандемии. От скорости и точности принятия решений зависит судьба мира. Это страшно увлекательное занятие, позволяющее попутно расширить свои познания в медицине и представление о действии общественных механизмов. Полученная таким образом информация надолго останется в памяти.

Разумеется, экспозиции, посвященные историческим ценностям и проблемам общественного развития, должны опираться на исторические предметы, образы и тексты. Однако это вовсе не означает, что в них нет места интерактивности. Мультимедиа и анимация способны переносить нас в такие области, в которые мы бы никогда не попали, разглядывая статичные предметы. Мы можем путешествовать во времени, наблюдать, как рождается история, видеть, как обретает плоть фантазия, и оживлять прошлое. Интерактивные методы позволяют активно участвовать в дискуссии и сравнивать свое мнение с мнением других посетителей.

Незаменимый интерактивный формат – разного рода игры-стратегии. Замечательный экспонат такого типа можно найти в Музее науки в Лондоне: посетитель выступает в роли политика, который решает энергетические проблемы своего региона. Он должен сказать, где и какие надо строить электростанции, а затем отвечать за последствия – к счастью, виртуальные – принятых им решений [2. С. 16].

Однако это не означает, что мультимедийные и интерактивные экспонаты должны вытеснить традиционные коллекции. Напротив, вводя в экспозицию интерактивные элементы, нужно тщательно следить за тем, чтобы современные «игрушки» не заслоняли исторических предметов, но лишь подчеркивали и проясняли их значение, помогали понять, как достижения прошлых поколений повлияли на нашу сегодняшнюю жизнь.

Тем не менее коллекция исторических предметов существует по своим правилам. Конечно, экспонаты нельзя эксплуатировать – они для этого слишком ценны. Но и у детства свои законы, и его главная

особенность – любопытство. Нельзя убивать это чувство в зародыше набором запретов, причем в таком месте, где должен царить культ науки. Дополнив традиционную коллекцию турбин несколькими эффектными интерактивными устройствами, мы сможем объяснить принцип действия ценных экспонатов и лежащие в их основе достижения инженерной мысли, а также создадим место, где дети – которые познают мир через действие скорее, чем через размышление, – смогут с умом и пользой расходовать свою неистощимую энергию [2. С. 16].

В Москве интерактивные научные музеи уже действуют. Например, в Тимирязевском музее работает интерактивная экспозиция «Комната открытий», где можно потрогать настоящий бивень мамонта, посидеть на позвонке кита, примерить панцирь черепахи. А на выставке «Интерактивные руки» посетителям выдают предметы, манипуляции с которыми помогают лучше понять возможности собственных кистей.

В мае 2011 г. в Санкт-Петербурге открылась выставка научных занимательных моделей и игрушек «Чудеса науки». Это первый опыт создания подобного интерактивного научного музея в России [4].

Выставка, прошедшая в Санкт-Петербурге в помещении «Водоканала», – явное доказательство тому, что интерактивные музеи могут существовать и в России. Экспозиция выставки научных занимательных моделей и игрушек «Чудеса науки» была выдержана в идеологии «я играю, я учусь». С одной стороны, она объясняет серьезные научные законы; с другой – объясняет их в игровой форме. В целом экспонаты ориентированы на детей и школьников до 12–14 лет, но были интересны и взрослым, подзабывшим школьный курс физики или биологии.

Например, экспонат «Много раз по десять раз» раздвигает пространство, выводит привычный взгляд на мир к поистине необъятным рубежам. Ученые создали телескопы и микроскопы, чтобы видеть далекое и близкое, а представленный на выставке прибор позволяет ребенку самому почувствовать себя ученым, исследователем и наблюдателем. Перед ним пошагово открывается расстояние от молекулы до просторов Вселенной, от 10–25 до 10¹⁵. Можно остановиться на любом этапе, рассмотреть его подробно и в очередной раз восхититься безграничностью окружающего нас мира.

В экспонате «Ларец с сокровищами» с помощью находящихся здесь предметов – ключа, комбинаций на самом ларце – ребенок должен попытаться его открыть. Методом проб и ошибок найдется ответ – неожиданный и простой. Модель позволяет по-новому взглянуть на мир, применить нестандартный подход и смекалку [4].

Таким образом, современные музеи готовы показать сущность любых тел и явлений, чтобы заинтересовать посетителя. От музея ждут живого соприкосновения с реальностью, возможности на себе ощутить, как все устроено и работает. Для этого и существуют методы интерактивности, которые проявляются не только в специализированных музеях, различных формах интерактивности, но и в интерактивных экспонатах, которые все чаще составляют целые экспозиции. Только так научные музеи могут конкурировать за внимание посетителей с развлекательными центрами.

Музеи сегодня перестают быть только научными и образовательными центрами, а становятся наряду с этим еще и местом отдыха и приятного проведения свободного времени. Современный музей находится в острой конкурентной борьбе за своих посетителей в связи с появлением других возможностей проведения времени и досуга – телевидением, видео, Интернетом, компьютерными играми и т.д. Для приобретения постоянных посетителей музеи стали разрабатывать и применять на практике новые формы культурно-образовательной деятельности: интерактивные экскурсии и экспонаты, музейные фестивали и т.д. С начала перестройки в нашей стране такую позицию, которая характерна в настоящее время для всего музейного пространства в Европе и в мире, занимают большинство отечественных музеев.

Литература

1. Аксенов П.В. Интерактивные методы в научно-техническом музее. [Электронный ресурс]. – URL: <http://akspa.narod.ru/AP.pdf> (Дата последнего обращения – 7.10.2011 г.).
2. Чешлинська И. Лекарство от глобализации // Химия и жизнь. 2010. № 9. С. 12–17.
3. Смирнова А. Музеи станут конкурентами развлекательных центров. В науку привлекают новые технологии и интерактивность. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.touch.ru/article.aspx?RubrID=102&ArtID=438> . (Дата последнего обращения – 7.10. 2011 г.).
4. Иванова Р. Интерактивные экспонаты – их нужно трогать руками. [Электронный ресурс]. – URL: http://rnd.cnews.ru/reviews/index_science.shtml?2003/05/26/226597 (Дата последнего обращения – 7.10. 2011 г.).

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ, РЕВОЛЮЦИОНЕРА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ЛЯПУСТИНА (1884–1955)

Е.А. Нестеров

Томский государственный университет

Алексей Иванович и его супруга Вера Степановна Ляпустины были передовыми, идейными людьми дореволюционной России. Они стремились просветить простой народ, помочь ему облегчить тяжелую жизнь.

Алексей Иванович Ляпустин родился 24 марта 1884 г. в селе Ляпустино Котельнического уезда Вятской губернии в семье малоземельного крестьянина. Семья состояла из 12 человек: отец, мать, 5 братьев и 5 сестер. Алексей был младшим сыном. После смерти матери в 1890 г. отец вторично не женился и стал один воспитывать детей. Ввиду малоземелья братья Ляпустины сезонно ходили на заработки: на кирпичный завод, были матросами на рыболовецких судах.

С раннего возраста у Алексея появилось желание учиться грамоте. В 1894 г. он первым из семьи поступил в церковно-приходскую школу, которую закончил в 1897 г. Затем последовала учеба в учительской школе. Трудно было крестьянскому сыну поступить сюда и получить звание учителя. Тем не менее учился Ляпустин отлично. В должности учителя он работал до 1907 г. Трудные условия жизни вынудили его уехать в Сибирь. В городе Барнауле работал грузчиком и извозчиком. 13 ноября 1907 г. получил назначение в школу села Кривое Каменского уезда Томской губернии.

В первое время обучал детей в частном доме. Сам оборудовал класс мебелью. Одновременно ходил по домам вместе с учениками и по подписному листу просил крестьян дать денег на постройку здания для школы. Ездил в города Томск и Бердск, где обращался к состоятельным демократически настроенным лицам, прося пожертвования на школу. Видя энтузиазм учителя, кривинские крестьяне отдали ему деньги, собранные ранее на постройку церкви [1. С. 3].

В 1910 г. в село приехала молодая учительница Вера Степановна Ушакова. Она была дочерью священника города Красноярска. Закончила епархиальное училище в Томске. Первое время учительствовала в селе Велижанка Каменского же уезда. Став женой Алексея Ивановича, Вера Степановна помогает мужу во всех его благих на-

чинаниях. Горячо принялись молодые учителя Ляпустины за работу, отдавая все силы и знания детям и помогая крестьянам улучшать их жизнь. Школа стала настоящим культурно-просветительским центром села и уезда [1. С. 4].

Необходимо отметить, что еще в 1870–1880-е гг. начинают организовывать экскурсии для учащихся школ различных ступеней [2. С. 29; 3. С. 762]. Учебные экскурсии становятся частью преподавания отдельных школьных дисциплин. Такие экскурсии, сначала естественнонаучные, а затем исторические, литературные, художественные, становились одним из методов школьного обучения [2. С. 30]. Один из теоретиков экскурсионного дела Н. А. Гейнике в своей статье 1923 г. «Культурно-исторические экскурсии» отмечал, что такие экскурсии содействуют формированию у передовых людей отечественного общества стремления связать школу и жизнь и ввести принцип наглядности в образовательные программы [2. С. 30]. Активными сторонниками экскурсионного метода в обучении выступили учителя. Так, в Кривинской начальной школе преподавание естественнонаучных дисциплин обязательно включало демонстрацию опытов, наблюдение за природными явлениями. Школьниками под руководством молодых учителей велось активное систематическое пополнение школьной библиотеки. По воскресным дням устраивались чтения литературных классических отечественных произведений, во время которых Алексей Иванович просил ребят самим попробовать писать стихи [4. С. 4]. Среди наиболее талантливых учеников оказался будущий писатель, критик, публицист Савва Елизарович Кожевников (1903–1962) [5. С. 178].

Алексей Иванович активно действовал своим ученикам в продолжении учебы после окончания ими Кривинской сельской 3-летней школы.

Учителя Ляпустины вели широкую культурно-просветительскую работу и среди местного населения. Они шли в самую гущу народа, знакомились с его интересами и потребностями, стремились облегчить их жизнь. Крестьяне посещали школу и приглашали учителей к себе, беседовали о семейных делах. Учителя давали им полезные советы, как воспитывать детей, как улучшить жизнь. По инициативе А.И. Ляпустина кривинские крестьяне выгнали из села казенную винную лавку. Под его же руководством были организованы артельный маслодельный завод, потребительское общество, кредитное товарищество. В начале XX в. в сельской местности по-прежнему не

хватало медицинских работников. Вера Степановна, пользуясь «Справочником врача» и имея некоторые медикаменты, лечила заболевших.

При кривинской школе Алексеем Ивановичем было создано показательное крестьянское хозяйство, которое включало пасеку, теплый скотный двор, оборудованный по книге ученого А.П. Юрмалиата «Спутник по молочному хозяйству и скотоводству». Третье издание этой книги автор прислал в 1924 г. Ляпустину в подарок. Крестьяне Кривого и близлежащих сел приезжали к Алексею Ивановичу познакомиться с его нововведениями в сельском хозяйстве. А.И. Ляпустин активно вовлекал крестьян в кооперацию: сельскохозяйственную, потребительскую, кредитную, молочную. Работой кредитного товарищества руководил сам Ляпустин, привлекая своих учеников для обучения их счетному делу. Интересен факт, что будущий сибирский писатель Савва Кожевников на первый полученный им в кредитном товариществе заработок купил полное собрание сочинений Мамина-Сибиряка.

В условиях отсутствия всякой демократии эти меры были прогрессивным явлением: они приучали крестьян к коллективной жизни, уменьшая степень проявления у них частнособственнической психологии.

В годы Столыпинской аграрной реформы (1906–1911 гг.) Алексей Иванович Ляпустин проводил работу по организации библиотек-читален в сельской местности, читал лекции на сельскохозяйственные темы, приглашая на свои выступления уездных агрономов, выписывал необходимые книги по сельскому хозяйству.

В селе Кривое под руководством учителей Ляпустиных заработал и драматический кружок [4. С. 5].

В 1917 г. А. И. Ляпустин руководил в Кривом сельскохозяйственными работами бедняцко-средняцкой части села и одновременно конфискацией имущества у местных частных торговцев. Алексей Иванович был делегатом (избран населением села Кривое) 4-го съезда Каменского Совдепа (29 декабря 1917 г. – 6 января 1918 г.).

В феврале 1918 г., с установлением в городе Камне советской власти, А.И. Ляпустин был переведен из Кривого в Камень на должность заведующего уездным отделом народного образования (УОНО). Вера Степановна Ляпустина стала работать учительницей в приютской школе.

Алексей Иванович был избран и членом Каменского уездного Совета депутатов трудящихся, присутствовал на заседаниях фракции большевиков. Особенно активно выступал против партии эсеров.

Во время работы заведующим Каменским УОНО А.И. Ляпустин проводил большую работу по расширению школьной сети уезда, по вовлечению крестьянских детей в школу, по постройке школьных зданий, организации школьных библиотек и мастерских.

В своей образовательной деятельности Алексей Иванович использовал экскурсионный метод. Интенсивное развитие экскурсионного движения в России после революции объясняется активной деятельностью выдающихся отечественных экскурсионистов, которые писали и издавали свои труды по экскурсионному делу: И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, Н.А. Гейнике, Б.Е. Райков, А.В. Бакушинский [2. С. 33; 3. С. 762]. Под его руководством были проведены две экскурсии с учащимися в города Барнаул (на пароходе в 1918 г.), где экскурсанты познакомились с особенностями работы парового двигателя, и в Томск (1924 г.).

Возможно предположить, что Алексей Иванович изучал некоторые работы указанных выше авторов, тем более что многие из теоретиков экскурсионного дела начали публиковаться еще до 1917 г.

Одним из самых ярких представителей отечественной экскурсионной школы является профессор Петербургского университета, специалист по истории Средних веков и Возрождения Иван Михайлович Гревс (1860–1941). Им заложены основы экскурсионного дела и метода, который он применял в своей преподавательской практике. В 1908 и 1912 гг. он организует для своих студентов экскурсии по Италии. Начав деятельность экскурсовода еще до революции, Гревс активно включился в экскурсионное движение послереволюционной России [2. С. 34; 6. С. 148]. Иван Михайлович стал одним из авторов проекта по созданию Экскурсионного института в Петрограде, гуманитарную секцию которого позднее возглавит [2. С. 35; 6. С. 148]. Идеи И.М. Гревса о природе экскурсионного метода изложены в его статьях 1920-х гг. в журнале «Экскурсионное дело», в сборнике «Эксперсии в культуру» за 1925 г. – единственном коллективном труде сотрудников гуманитарной секции Петроградского экскурсионного института. Самая первая статья, посвященная экскурсионной тематике, вышла у Гревса еще в 1902 г. в сборнике Тенишевского училища под названием «Несколько теоретических замечаний об общеобразовательном значении экскурсий» [2. С. 35].

В этой работе ученый дал следующее определение экскурсии: «Экскурсия – это значит выход, выезд (специально – вылазка); в нашем случае – выступление... из места обычного пребывания (школы или дома), путешествие к определенной цели; это образовательная поездка, совершаемая подготовленной и объединенной группой ищущих знаний под руководством одного или нескольких из тех, кто призван им организованно помогать; это – погружение их в широкий мир для непосредственного изучения самостоятельным трудом, личными и коллективными силами подлинных объектов, которые намечены избранной темой, в их естественной обстановке...» [2. С. 36]. Ученый полагал, что в экскурсии происходит вдохновение и напряжение всех психических способностей человека для творческо-познавательной деятельности [2. С. 36].

Разработанный отечественными представителями экскурсионной школы экскурсионный метод основан на совокупности характеристик: первичности зрительного восприятия, превалировании показа над рассказом (значение словесного комментария), моторности (передвижение по определенному маршруту), а также тематичности. Большая роль отводилась экскурсоводу, его профессиональному мастерству, умению активизировать экскурсантов [3. С. 762].

После падения советской власти в Каменском уезде в июне 1918 г. повсюду свирепствовал белый террор. Учителя А.И. и В.С. Ляпустины принимали самое активное участие в партизанском движении против отрядов А.В. Колчака. Алексей Иванович организовал стачку учителей с требованием, чтобы белые освободили схваченных и посаженных в тюрьму учителей. После этого Ляпустину, как организатору стачки, в Камне оставаться было опасно. Из города он бежал в сентябре 1918 г. Скрываясь от колчаковцев, А.И. Ляпустин вместе с другими учителями из каменского отдела народного образования случайно обнаружили возле села Аллак местонахождение костей животных мамонтовой фауны. Находки были спрятаны и после освобождения города Камня от колчаковцев переданы в Каменский краеведческий музей, основанный в 1918 г. литератором из Петрограда Михаилом Антоновичем Круковским [7. С. 144]. Барнаульские товарищи помогли ему устроиться учителем в горном селе Сентелек. Алексей Иванович принимал все меры, чтобы помочь жене обратиться к нему. Достал ей паспорт, назначение на должность учителя в Сентелек, но было поздно. Вера Степановна была связной между партизанами и подпольной организацией большевиков в городе

Камне. В 1919 г. она была арестована. Молодая учительница погибла в тюрьме.

После освобождения города Камня от колчаковцев (ноябрь, 1919 год) А.И. Ляпустин вернулся. В Известиях Каменского уездного революционного комитета 24 января 1920 г. (номер 15) было напечатано следующее: «Возвратился с Алтая известный Каменскому уезду деятель по народному образованию А.И. Ляпустин... Желаем дорогому товарищу успехов на любимом поприще». А.И. Ляпустин снова работал в Каменском УОНО, вступил в РКП (б).

В сентябре 1925 г., как имеющий опыт по кооперативной работе, Ляпустин был командирован в Ойротскую область в город Улала (ныне город Горно-Алтайск) для организации Областного союза молококооперации, председателем которого был до августа 1930 г. Алексей Иванович проводил значительную работу среди алтайского населения по вовлечению в сельскохозяйственную кооперацию, т.е. призывал к переходу крестьян от единоличного хозяйства к коллективному [8. С. 5]. Достигнутые благодаря Октябрьской социалистической революции демократические свободы содействовали развитию идей духовного преобразования личности средствами информационного воздействия. Творцами культурного ландшафта активно выступали как раз кооперативы и их союзы (кредитные товарищества, потребительские общества, маслодельные артели), культурно-просветительская деятельность которых была направлена на сельскую местность, на формирование самосознания крестьян. Благодаря отчислениям и ассигнованиям на культурно-просветительские цели местами стали создаваться кружки самообразования и библиотеки [9. С. 104]. Культурно-просветительская деятельность Ляпустина в области заключалась в установлении культурного шефства города над деревней через печать, т.е. создание сети сельских библиотек во главе с областной центральной библиотекой как регулирующим органом снабжения книгами и журналами. «Если читатель не идет к книге, то пусть книга пойдет к читателю», – говорил А.И. Ляпустин [10. С. 10]. Алексей Иванович выступал за регулярное продвижение книг, газет, журналов в сельскую местность. Как отмечает Э.А. Белекова в своем диссертационном исследовании «История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.)», культурное развитие Ойротской автономной области (так тогда называлась Республика Алтай) проходило в 1920–1930-е гг. в чрезвычайно трудных условиях: стояли проблемы ликвидации хозяйственного кризиса,

неграмотности среди взрослого населения, подготовки и введения всеобщего начального обучения детей и так далее [11. С. 16–17]. Благодаря деятельности сотрудников Ойротского музея в области формируется краеведческое движение. Экспозиция музея того времени демонстрирует строительство социализма, природное и культурное богатство региона [11. С. 16]. Культурно-просветительская и экономическая деятельность Алексея Ивановича Ляпустина успешно вписывалась в общие задачи, стоящие перед руководством Ойротской области.

В 1930 г. по семейным обстоятельствам Ляпустин выехал в город Томск; был вскоре назначен там директором геолого-разведочного техникума. В 1933 г. по ходатайству Ойротского обкома партии был командирован в Ойротскую область и стал директором рабфака. С 1933 по 1937 г. работал, помимо рабфака, в Областном земельном отделе, в горсовете, в зооветтехникуме. В октябре 1937 г. А.И. Ляпустин был обвинен в принадлежности к партии эсеров до революции и исключен из ВКП(б).

В октябре 1937 г. А.И. Ляпустин вместе со второй женой Анфисой Яковлевной Артемьевой переехал в Томск, где в 1942 г. окончил литературный факультет пединститута, а позднее – вечерний университет марксизма-ленинизма.

Без работы в школе он не мог жить. Трудно было устроиться на педагогическую работу в городе исключенному из партии учителю. Он обратился в отдел народного образования с просьбой дать ему общественную работу по ликбезу, и вскоре был назначен бригадиром группы культармейцев. В 1951 г. поступил учителем русского языка и литературы в ремесленное училище № 2. Учебная нагрузка была 4 часа в неделю. Общественная работа – большая: вел кружок по истории партии с мастерами училища, редактировал статьи в стенгазеты, руководил работой литературного кружка. Можно отметить, что члены кружка вели переписку с писателем М.А. Шолоховым.

К учебным занятиям и общественной работе Алексей Иванович относился с большой ответственностью. Секретарь парторганизации училища И.Ф. Красильников писал: «Я знал Алексея Ивановича Ляпустина с 1951 по 1955 г. Я работал в то время помощником директора по культурно-воспитательной работе и был избран секретарем партийной организации. И считаю, что встретил на своем пути твердого единомышленника, настоящего учителя и воспитателя молодежи».

Успешно занимаясь с учениками, А.И. Ляпустин никогда не демонстрировал свои достижения, считал своей обычной работой – и в этом его человеческая характеристика.

Как учитель Алексей Иванович не ограничивался требованиями программы и материалами учебников, использовал дополнительный материал из периодической печати, уделял особое внимание наглядным методам обучения. Руководя работой литературного кружка, стремился развивать творческие способности учеников. Лучшие работы направлял в газеты «Молодой ленинец» и «Красное знамя» [12. С. 4].

В 1966 г. в селе Кривое Панкрушихинского района Алтайского края благодарные жители поставили памятник с мемориальной надписью: «Учителям-революционерам, основателям школы в селе Кривое за культурно-просветительскую работу с населением». Кривинской школе было присвоено имя Веры Степановны Ляпустиной. Семья Ляпустиных долгое время поддерживала связь со школой.

Продолжая традиции основателей школы А.И. и В.С. Ляпустиных, учителя и школьники Кривинской средней общеобразовательной школы основали школьный музей под названием «Русская изба». По определению, данному в «Большой Российской энциклопедии музеев, частных собраний и коллекций», школьный музей трактуется как «вид музеев учебных заведений; школьные музеи создаются и функционируют в общеобразовательных школах всех типов и внешкольных учреждениях с целью повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, развития познавательной и творческой активности учащихся, формирования у них навыков ценностно-ориентированного отношения к историко-культурному наследию, приобщения к нему» [13. С. 752]. Школьные музеи активно начали создаваться еще на рубеже XIX–XX вв. в связи с потребностью сформировать у школьников умение получать знания как из собранных музейных предметов, так и из непосредственного наблюдения жизни [14. С. 52]. В учебной музееведческой литературе подчеркивается, что в настоящее время, несмотря на материальные трудности и неясности правового статуса школьного музея, наблюдается интерес к его актуализации [2. С. 156; 14. С. 53].

Согласно свидетельству № 11746, выданному ГУДОТ «Алтайским краевым центром детско-юношеского туризма и краеведения», музей МОУ Кривинской СОШ имеет краеведческий профиль. Научный архив музея включает Книгу поступлений, папку с комплектом материалов по тематике музея. Книга поступлений состоит из следую-

щих полей: №, дата поступления, описание предмета, способ поступления, примечания. Согласно документу, поступления в музей начались в 1992 г., и на 2009 г. имеется 217 музейных предметов. В описании указывается общепринятое название предмета, его назначение, материал, форма, цвет, технология изготовления. В поле «Способ поступления» вносятся сведения о собирателе и (или) дарителе. Папка с комплектом материалов по тематике музея содержит следующие разделы: 1. Общая характеристика русской избы во 2-й половине XIX – начале XX в.; 2. Внутреннее пространство избы; 3. Мебель и убранство избы; 4. Домашняя и хозяйственная утварь; 5. Лекция на тему «История в зеркале быта»; 6. Старинные слова и их значение; 7. Загадки; 8. Славянские боги и праздники; 9. Русское полотенце в крестьянском быту; 10. Русская народная игрушка; 11. Сценарии занятий в музее. Отдельно укомплектован портфель экскурсовода, включающий фотографии и иллюстрации для проведения лекций и экскурсий. Кроме того, ведется план работы музея, в котором указывается время проведения мероприятия, ответственные, краткая характеристика.

Фондохранилища музей не имеет, поэтому все музейные предметы помещены в экспозицию. Экспозиция характеризует культуру русского крестьянства во 2-й половине XIX – начале XX в. Весь экспозиционный материал подразделяется на музейные предметы и научно-вспомогательный материал, например макет русской печи (макет представляет собой объемное воспроизведение внешнего вида объекта, которое создается в определенном масштабе и допускает некоторую условность в показе [15. С. 440]). Все экспонаты снабжены этикетками, которые содержат следующие сведения: название предмета, его назначение, дата изготовления и бытования.

Предметы собраны поисковой группой музея на территории села и атрибутировались по аналогиям или на основе сообщений местных жителей. При музее действует историко-краеведческий кружок, имеющий секции по отечественной истории, этнографии (исследуются особенности традиционных культур народностей, проживающих на территории села), археологии (рассматривается история археологической науки, предмет ее изучения, основные понятия), нумизматике (в школьном музее имеется нумизматическая коллекция), геральдике (изучается история герба и флага

России), генеалогии (освоение правил составления генеалогических древ), фалеристике (на основе коллекции орденов и медалей Великой Отечественной войны).

Школьный музей «Русская изба» при МОУ Кривинской СОШ служит своим создателям: учащимся и педагогическому коллективу. Через свое собрание и направления деятельности он связан с преподаванием конкретных учебных дисциплин: «История России», «История Алтая», «История славянской культуры», «Мир вокруг нас», «Историческое краеведение». Музей включен в жизнь населения села Кривое и Панкрушихинского района в целом. Проблемы музея обсуждаются и решаются на учительских районных конференциях, администрация Кривинского сельсовета финансирует закупку канцелярских товаров для историко-краеведческого кружка, жители села консультируют членов музейного актива. Музей «Русская изба» не стремится походить на классическое музейное учреждение.

Основные задачи музея:

1. Развитие творческой активности. Все больше учащихся разных классов втягиваются в работу музея. Школьников привлекает исследование собранных предметов, их научное описание, организация и проведение различных форм культурно-образовательной деятельности на базе музея: лекции (например, «В каких домах и как жили наши прадеды»), в том числе и выездные (в соседние села); историко-краеведческий кружок; студия: на оборудовании класса трудового воспитания учащиеся изготавливают предметы, воспроизводящие некоторые экспонаты музея или даже заменяющие недостающие музейные предметы (деревянные подсвечники, полотенца с традиционной русской вышивкой и узорами, макет русской печи); олимпиады: решение заданий предусматривает знание как фактического, так и музейного материала; проводятся встречи с интересными людьми села и района; литературные вечера, посвященные деятельности алтайских писателей и поэтов, связанных с сельской местностью своей жизнью или творчеством (в том числе проводились вечера С.Е. Кожевникова и В.М. Шукшина); кинопросмотры: художественные фильмы, снятые на основе рассказов и повестей В.М. Шукшина, документальные фильмы о сельской культуре России конца XIX – начала XX в., в музее формируется коллекция видеофильмов о современной жизни сел района; экскурсии по музею и достопримечательностям села: многие экскурсии включают элементы театрализации.

Также необходимо отметить, что привлечение школьников к проектированию и созданию экспозиции рассматривается как средство контроля знаний, их систематизации.

2. Улучшение и углубление учебных и творческих взаимоотношений между учителями и школьниками, между самими учащимися (привитие навыков работы в товарищеском коллективе). Практика показывает, что те ученики, которые активно участвуют в музейной деятельности, постепенно начинают воспринимать своих учителей в качестве тех, кто, наряду с родителями, поможет им стать достойными людьми в обществе. Музеем «Русская изба» фактически и теперь по приказу директора школы руководят совместно два учителя: историк и филолог. Как правило, все музейные мероприятия проходят в менее официальной обстановке, чем на уроках. Учителя стараются создать непринужденную и дружескую атмосферу, которая содействует повышению любознательности, стремлению к открытиям, поиску, созидательности у музейных активистов. Более того, село – не город, ученики и педагоги часто сталкиваются в обыденной жизни. В сознании школьника рождается новое видение своих учителей, у которых есть дети (нередко такого же возраста, как и их ученики), проблемы, хозяйство (речь идет о сельской местности), работа, наконец, семья.

3. К задачам, характерным для классического музейного учреждения, необходимо отметить следующие: сбор (дары от местных жителей, поисковые партии из числа музейных активистов), хранение, исследование историко-культурных памятников, являющихся материальными свидетельствами прошлого села Кривое и Панкрушинского района.

Составление видеокolleкции (в школе имеется видеокамера), отражающей культуру и быт различных народностей, проживающих на территории района, и в целом современную жизнь в разнообразных ее проявлениях: экономику, культуру и т. д., приближает учащихся к пониманию важности сохранения наследия как прошлого, так и настоящего, пусть даже в нематериальной форме, для последующих поколений, формирует у них чувство неразрывной связи времен, осознание того, что жизнь богаче учебников.

Литература

1. Максимова Г. Это был партийный человек // Алтайская правда. 1966. 29 окт. № 250. С. 3–4.
2. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: Учебное пособие по музейной педагогике. М., 2001. 224 с.

3. *Коссова И.М.* Экскурсионное дело // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 762.
4. *Брейгин Г.* Односельчане // Комсомольская правда. 1967. 27 авг. С. 4–5.
5. *Мальцева Т.В.* Кожевников Савва Елизарович // Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 178.
6. *Шмидт С.О.* Гревс Иван Михайлович // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 148.
7. *Ширяева Е.В.* 90 лет со времени основания Каменского краеведческого музея // Алтайский край, 2010 год: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2009. С. 144.
8. *Лянустин А.И.* Книгу в массы // Ойротия. 1929. 24 янв. С. 5.
9. *История* библиотечного дела на Алтае. Барнаул, 2007. 275 с.
10. *Лянустин А.И.* Печать в массы // Ойротия. 1929. 5 мая. С. 10.
11. *Белекова Э.А.* История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 22 с.
12. *Артемьева-Лянустина А.Я.* Он был настоящим учителем // Подшипник. 1989. № 45. С. 4.
13. *Ганнусенко Н.И., Омельченко Ю.А.* Школьные музеи // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 752.
14. *Столяров Б.А.* Музейная педагогика: история, теория, практика: учебное пособие. М., 2004. 216 с.
15. *Юренева Т.Ю.* Музееведение: учебник для высшей школы. М., 2003. 560 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АЛТАЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (МАЭА АЛТГУ))

Е.А. Нестеров

Томский государственный университет

По определению, данному в Российской музейной энциклопедии, «археологические музеи – это одна из групп музеев исторического профиля, осуществляющих собирание, хранение, изучение и экспонирование древних вещественных источников. Основу собраний археологических музеев составляют предметы, обнаруженные в процессе исследования памятников археологии» [1. С. 44–45].

На современном этапе развития музейного дела приходит осознание того, что история использования археологических коллекций в музеях, позволяет выделить археологическое музееведение в качестве самостоятельного направления в музееведении и определить его тематические разделы: история формирования археологического

собрания в музее, проблемы хранения, учета, реставрации и изучения археологических предметов, проблемы экспонирования археологических материалов. Такое деление было предложено директором Музея истории Санкт-Петербургского госуниверситета И.Л. Тихоновым [2. С. 219].

Исходя из этого, можно дать следующее (приблизительное) определение археологического музееведения: «Археологическое музееведение – это специальное музееведение, ориентированное на исследование истории формирования археологического собрания, проблем хранения, учета, реставрации и консервации, изучения, экспонирования и использования в культурно-образовательной деятельности археологических материалов в целях реализации музеем своих социокультурных функций».

В рамках этого нового формирующегося направления появился ряд работ, посвященных проблемам представления археологических источников музейными средствами, т.е. интеграции движимого археологического наследия в современную культурную жизнь общества [3. С. 129–130; 4. С. 247–251; 5. С. 23–24; 6. С. 22–23; 7. С. 38–39; 8. С. 16–24; 9. С. 26–34; 10. С. 141–152].

Указанные выше публикации представляют либо характеристики археологических экспозиций конкретных музеев, либо оригинальные подходы к экспозиционной интерпретации археологических источников.

Настоящее исследование является продолжением в ряду работ, посвященных проблемам экспозиционной интерпретации археологических материалов. Мы кратко проанализируем экспозицию Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета и попытаемся обозначить некоторые общие особенности экспонирования археологических источников.

Постоянная экспозиция Музея археологии и этнографии Алтая при Алтайском госуниверситете была создана в 1985 г. [11. С. 136; 12. С. 239] и функционировала без существенных изменений на протяжении 10 лет. За это десятилетие (1985–1995 гг.) фонды музея пополнились новыми артефактами, представляющими различные эпохи древней истории Алтая, были выделены новые археологические культуры [13. С. 113]. На основе изучения полевых, архивных и вновь введенных в научный оборот материалов А.Л. Кунгуровым были выделены для эпохи верхнего палеолита (30–10 тыс. лет назад) куюмская, ниже-катунская, ушлепская культуры, для эпохи мезо-

лита и неолита (X – сер. IV тыс. до н.э.) – усть-семиная, корначакская культуры [14]. Для эпохи раннего железного века (V–II вв. до н.э.) лесостепного Алтая А.А. Кунгуровым, М.Д. Абдулганеевым и Я.В. Фроловым выделена староалейская культура [15. С. 52–55]; С.М. Киреевым выделена быстринская культура [16. С. 56]. Для переходного периода от раннего железного века к Средневековью М.Т. Абдулганеев выделил для лесостепного Алтая майминскую культуру (I в. до н.э. – сер. V в. н.э.) [17. С. 3–5]; для Горного Алтая Ю.Т. Мамадаков выделил булан-кобинскую культуру (I в. до н.э. – сер. V в. н.э.) [18. С. 3].

К этому времени, благодаря теоретическим исследованиям в области археологии, такое фундаментальное понятие, как «археологический источник», приобрело более ясные черты. Археологические источники заняли свое место среди других видов исторических источников, утвердилась их классификация. В археологической науке стал применяться комплексный подход, т. е. осознание многомерности культурных явлений древности. В археологических исследованиях стали активно использоваться методы естественнонаучных дисциплин [19. С. 29].

В обработке археологических материалов, их хронологическом и культурном распределении принимали участие все сотрудники кафедры археологии, этнографии и музеологии исторического факультета АлтГУ, отдела археологии НИИ гуманитарных исследований АлтГУ и Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири Института археологии и этнографии СО РАН. Создание дополнительного экспозиционного оборудования (стендов, планшетов, подиумов) позволило расширить хронологические (вплоть до монгольского времени) и тематические (материалы археологических культур Алтая, выделенных за 1985–1995 гг.) рамки экспозиции. Новая археологическая экспозиция была открыта в 1996 г. и освещает своими материалами период истории от среднего палеолита (100 тыс. лет назад) до монгольской эпохи (XIII–XIV вв.). Весь этот отрезок времени представлен в выставочном зале 17 основными вертикальными и горизонтальными застекленными витринами, расположенными последовательно, согласно историко-хронологическому принципу [19. С. 29], который предполагает группировку экспозиционных материалов в соответствии с принятой в науке хронологией [20. С. 238]. Использование историко-хронологического принципа построения археологической экспозиции свидетельствует о том, что

сегодня археологические источники считаются, прежде всего, историческими.

При проектировании использовался основной набор экспозиционных методов. В научной энциклопедической литературе понятие «метод» определяется как способ построения и обоснования системы философских и научных знаний; совокупность приемов практического и теоретического освоения действительности [21. С. 162; 22. С. 358–359; 23. С. 940]. В музейном деле научная методика занимает основное положение в прикладном музееведении. Наиболее проработанной является методика экспозиционно-выставочной работы музея. Здесь методом построения экспозиции (или выставки) называют научно обоснованный, исходящий из содержания экспозиции, порядок группировки и организации экспозиционных материалов [24. С. 197], т.е. метод в таком случае служит способом музейного освоения исторической действительности. В музейной учебной и энциклопедической литературе выделяют три основных метода построения экспозиции: систематический, тематический, ансамблевый [24. С. 203–207; 25. С. 429–433; 26. С. 114–115; 27. С. 355].

Тематический метод показа используется для раскрытия особенностей материальной культуры археологических культур Алтая, исходя из этого и для формирования представления об основных сферах хозяйственной деятельности. Каждая основная витрина демонстрирует подлинные предметы, сопровождаемые научно-вспомогательными материалами. Отдельно взятая витрина представляет информацию по определенному периоду или конкретной археологической культуре. Поскольку они состоят из различных видов музейных предметов и раскрывают заданную проблематику, их можно назвать тематико-экспозиционными комплексами.

Чтобы продемонстрировать историческую, культурную и этническую преемственность, применяется систематический метод показа керамической посуды, которая является наиболее ярким показателем в этих отношениях. Керамика отдельной культуры представляет звено типологического ряда однородных предметов.

Черты ансамблевого метода проступают в воспроизведении погребений на основе подлинных предметов, дополненных научно-вспомогательными материалами. Такой экспозиционный комплекс не имеет ничего общего с «жизненным комплексом», тем не менее погребальный обряд демонстрируется здесь как культурное явление,

характеризующее мировоззрение представителей той или иной археологической культуры и именно в том виде, в каком его оставили последние. Предметы объединены в единое целое не реальными (которые все-таки иногда прослеживаются), а ритуальными связями (например, женское погребение афанасьевской культуры или погребение тюркского воина).

Разнообразны и приемы показа. В справочной научной литературе «прием» определяется как практическое действие, которое согласуется с объективной логикой вещей [21. С. 162]. Таким образом, экспозиционный прием можно определить как составную часть какого-либо экспозиционного метода, служащую для раскрытия более общего экспозиционного замысла. Экспозиционные приемы можно разделить на художественные и технические. Первые связаны с размещением и оформлением экспозиционных материалов, вторые – с применением научно-вспомогательных материалов и определенных технических средств экспонирования. Приведем некоторые примеры. Художественные приемы:

1. Четкое соблюдение зон расположения предметов внутри основных витрин, т.е. группировка археологического материала по категориям памятников материальной культуры, позволяет сравнивать хозяйственно-бытовой уклад различных культур.

2. Демонстрируются те музейные предметы, которые наиболее ярко и полно отражают основную специфику данной археологической культуры.

3. Акцент при экспонировании делается на демонстрацию функциональных и наиболее значимых частей предметов:

а) предметы вооружения: наконечники стрел, копий располагаются острием вверх; ножи, мечи, топоры, кинжалы – рукоятью вверх;

б) орудия труда: пряслица демонстрируют плоскостью к зрителю; топоры, ножи, тесла – по тому же принципу, что и оружие.

4. Прием «зрительной логики» – составные части более сложных объектов выставляются в той последовательности, которая помогает понять смысл, назначение и соотношение вещей: роговые накладки на лук налагаются на деревянную кибить, снаряжение верхового коня идет по вертикальной логике: части узды – вверху, затем – детали седла и стремена, элементы наборного пояса демонстрируются в виде настоящего предмета материальной культуры.

5. Приемы, позволяющие сделать экспозицию базой для культурно-образовательной деятельности: ряды однородных предметов,

не раскрывающие развитие каких-либо признаков, возможны в случае их одного функционального назначения, что удобно в экскурсионном показе и группировке по блокам расположения в витрине.

Технические приемы:

1. Применение научно-вспомогательных материалов, воспроизводящих оригиналы или помогающих понять смысл, назначение, «происхождение» археологических источников: например, широко используемый фотографический материал для показа археологических исследований позволяет выявить особенности получения археологического источника; картографический материал помогает вписать древнюю историю региона в более широкий культурно-исторический контекст, играет чуть ли не единственную роль в наглядном обобщении смысла археологической экспозиции.

2. В витринах экспонаты закрепляются с помощью медной проволоки или на специальных подставках и держателях, что является оптимальным для всех случаев: при реорганизации экспозиции, для соблюдения условий сохранности предметов, для раскрытия информативности источника.

Весь экспозиционный материал МАЭА можно разделить на музейные предметы и научно-вспомогательный материал.

В экспозицию, согласно классификации археологических источников по виду древней практической деятельности, предложенной ленинградским археологом-теоретиком Л.С. Клейном [28. С. 111–119], можно выделить предметы, оставленные в ходе обитания (поселения, стоянки, городища), хранения (курганские и грунтовые могильники), созидания (монументальная скульптура, наскальные изображения). Эти виды деятельности дают более понятную информацию об источниках (возможно установить назначение предметов, культурно-исторический контекст и т.д.), что облегчает создание экспозиционных комплексов.

Музейные предметы по типам, т.е. по способу фиксации информации, включают, имеющиеся в экспозиции вещественные источники, изобразительные источники, палеонтологический материал и антропологический материал (при анализе археологической экспозиции МАЭА автором использовались сведения Инвентарной книги экспозиционного фонда Музея археологии).

По функциональному назначению вещественные источники, представленные в экспозиции МАЭА, можно разделить на следующие комплексы:

- 1) предметы вооружения;
- 2) предметы костюма;
- 3) снаряжение верхового коня;
- 4) орудия труда;
- 5) предметы быта.

Среди изобразительных источников в экспозиции МАЭА представлены древняя живопись (петроглифы) и скульптура (монументальная скульптура: каменные изваяния; мелкая пластика: галька, орнаментированная заштрихованными треугольниками и каменный брусок с головой оленя). Научное экспонирование памятников древнего искусства говорит о том, что археологические изобразительные материалы стали рассматриваться как источники сведений о формировании самого искусства как области культуры и о социальных процессах.

Использование различных видов археологических источников обеспечивает максимальную полноту передачи содержания.

В новой экспозиции МАЭА активно используется палеонтологический и антропологический материал; акцент делается не только на демонстрацию физических качеств объектов, но здесь, в музейных экспозициях исторического типа, предметы оказываются «втянутыми» в общий культурно-исторический контекст, благодаря чему экспонаты становятся уже не материалом, а животными мамонтовой фауны и людьми.

Решение проблемы передачи информации столь сложной группы источников не обходится без использования научно-вспомогательных материалов, которые играют подчиненную роль, так как прямая связь подлинника с исторической действительностью берет верх. На примере экспозиции МАЭА можно выделить следующие группы научно-вспомогательных материалов, активно содействующие пониманию археологических источников: 1) графические реконструкции; 2) натуральные реконструкции – копии; 3) фотографии; 4) картографический материал; 5) прорисовки и развертки; 6) рисунки – схемы и художественные рисунки; 7) макетирование; 8) муляжи.

Интерпретации археологических источников содействует и экспозиционный дизайн. Для экспонирования столь специфических музейных предметов используются витрины, обычно застекленные (в целях обеспечения условий сохранности).

Для размещения научно-вспомогательных материалов и подлинников применяются также переносные стенды-щиты, выполняющие,

помимо этого, функцию деления экспозиции на тематические зоны. Кроме того, выставочный зал снабжен планшетами (открытого и закрытого типа), размещенными между витринами и по фризовой части экспозиции. Все планшеты соответствуют хронологическому принципу членения материала.

Еще одной разновидностью экспозиционного оборудования являются подиумы, позволяющие осматривать предметы со всех сторон.

Основной керамический материал выставлен в стеклянных вертикальных шкафах, что помогает группировать предметы по периодам и культурам.

В МАЭА продумано художественное решение экспозиции. Темно-серая окраска стен выставочного зала и оборудования подчеркивает загадочность и тайны древней истории Алтая.

С 2002 г. в МАЭА ведется инвентарная книга экспозиционного фонда, которая является частью учетной документации музея и выполняет функцию учета движения музейных предметов внутри музея (при передачи предметов в экспозицию и при реорганизации последней) [24. С. 157].

Следует отметить, что Музей археологии и этнографии Алтая АлтГУ является по своему общественному назначению научно-исследовательским и учебным подразделением университета, сочетая в себе исследовательскую и культурно-образовательную функции. Указанные различные виды экспонатов, научно-вспомогательных материалов, приемы и методы экспонирования являются оптимальными с точки зрения информативности экспозиции, ее коммуникационных возможностей, что обеспечивает выполнение музеем своих основных функций.

Литература

1. Дукельский В.Ю., Фролов А.С. Археологические музеи // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 44–45.
2. Тихонов И.Л. Археологическое музееведение: постановка проблемы // Музеология – музееведение в начале 21 века: проблемы изучения и преподавания: Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. А.В. Майоров. СПб., 2009. С. 219.
3. Белоусова Н. А. Музей археологии и этнографии Сибири Кемеровского государственного университета // Археология, этнография и музейное дело: Сборник научных трудов кафедры археологии КемГУ. Кемерово, 1999. С. 129–130.
4. Данченко Е.М. Об использовании фондов Музея археологии и этнографии Омского государственного университета в научно-учебной работе // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: Сборник статей. Томск, 2002. С. 247–251.
5. Дудинова Л.Н. К проблеме представления археологических материалов музейными средствами // Культурология и история древних и современных обществ Сибири

и Дальнего Востока: Материалы XLII региональной археолого-этнографической студенческой конференции / Под ред. Е.Ю. Смирновой, С.С. Тихонова. Омск, 2002. С. 23–24.

6. *Дудинова Л.Н.* Семантический анализ и подходы к построению археологической экспозиции // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Материалы XLIV Региональной археолого-этнографической студенческой конференции студентов и молодых ученых. Кемерово, 2004. С. 22–23.

7. *Полкова О.Ю.* Археологический памятник в музейной экспозиции // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Материалы XLIV Региональной археолого-этнографической студенческой конференции студентов и молодых ученых. Кемерово, 2004. С. 38–39.

8. *Филимонова М.Е.* Проблемы экспонирования археологических предметов из драгоценных металлов // Историко-археологические исследования в городе Азове и на Нижнем Дону в 2004 году: Сборник статей. Азов, 2006. С. 16–24.

9. *Мартынов А.И.* Современные проблемы использования археологического историко-культурного наследия Сибири / Труды ТОКМ: / Под ред. В.П.Зиновьева, А.Г. Тучкова. Томск, 2008. Т. 15. С. 26–34.

10. *Сальникова И.В.* Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии // Музеи научных центров и институтов СО РАН. Очерки формирования и развития / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Труевцева. Новосибирск, 2009. С. 141–152.

11. *Нехведавичюс Г.Л.* Музей археологии Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 136.

12. *Нехведавичюс Г.Л.* Музей археологии Алтайского госуниверситета // Алтайский сборник. Барнаул. 1995. Вып. 16. С. 239.

13. *Горбунов В.В., Чудилин И.А.* Новая экспозиция Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 2000. Вып. 2. С.113.

14. *Кунгуров* Артур Леонидович (научная деятельность). – URL: archaeology.asu.ru/portal.

15. *Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л., Фролов Я.В.* Староалейская культура // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 52–55.

16. *Киреев С.М.* Работы на майминском комплексе в 1990–1991 гг. // Проблемы сохранения, использования, изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 56.

17. *Абдулганеев М.Т.* Майминская культура (предварительные итоги и перспективы изучения) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 3–5.

18. *Мамадаков Ю.Т.* Культура населения Центрального Алтая в I пол. I тыс. н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 19 с.

19. *Горбунов В.В.* 25 лет со времени основания Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета // Алтайский край, 2010 год: Сборник статей. Барнаул, 2010. С. 29.

20. *Основы музееведения: Учебное пособие* / Отв. ред. Э.А. Шулепова. Изд.2-е, испр. М., 2010. 432 с.

21. *Спиркин А.Г.* Метод // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1974. Т. 16. С.162.

22. *Спиркин А.Г.* Метод // Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М., 1989. С. 358–359.

23. *Российский энциклопедический словарь: в 2 кн.* / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 2001. Кн. 1. 1023 с.

24. *Музееведение. Музеи исторического профиля* / Под ред. К.Г.Левыкина, В. Хербста. М., 1988. 431 с.

25. *Юренева Т.Ю.* Музееведение: Учебник. М., 2004. 560 с.

26. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика: Учебное пособие. М., 2005. 183 с.
27. Закс А.Б. Экспозиция музейная // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 355.
28. Клейн Л.С. Принципы археологии. СПб., 2001. 150 с.

ПРОЕКТ «НЕДЕЛЯ НЕМЕЦКОГО КИНО» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СЕРВИС И ТУРИЗМ»

А.Н. Ошмарин

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

При анализе современного состояния российского рынка туристических услуг отмечается тенденция смены критериев выбора страны для совершения путешествий. Значимыми при выборе туристического направления являются не только знакомые всем «открыточные» достопримечательности, но и особенности культуры, самобытность и уникальность той или иной страны. Соответственно, компетентный менеджер в сфере туризма должен уметь выделить эти особенности и грамотно преподнести их клиенту, исходя из его потребностей [1, 2]. Понимая важность этого аспекта, в рамках моей деятельности в малом кинотеатре «КиноКафе» была организована тематическая неделя, посвящённая немецкому кино, с целью демонстрации уникальных особенностей немецкой культуры на примере современного кинематографа этой страны.

Идея показать «реальную» страну через кинематограф появилась не случайно – именно кино как вид аудио-визуального искусства имеет наибольшие изобразительные и выразительные возможности, а также «проникающую» способность. Иными словами, кино – это уникальный инструмент, способный сочетать развлекательную и дидактическую, образовательную функцию, при этом имеет возможность демонстрировать множество этнокультурных особенностей, о которых было сказано выше.

Основными задачами проекта являлось, с одной стороны, выявление потенциала «страноведческих кинопоказов» с целью формирования интереса к той или иной стране, с последующим желанием

ее посетить, с другой стороны, создание системы проведения подобных мероприятий, в рамках развития навыков будущего менеджера в сфере сервиса и туризма. В рамках проекта предполагалась работа с двумя аудиторными группами: посетители кафе – жители города, которые узнали о «Неделе немецкого кино» через СМИ и рекламу, а также студенты «Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова специальностей «Социально-культурный сервис и туризм» и «Немецкая филология». Обе эти группы были значимы для определения эффективности проекта и достижения заявленной цели и поставленных задач.

В первую очередь для реализации проекта следовало подобрать фильмы, форма и содержание которых соответствовали бы цели проекта. В качестве экспертов в данном вопросе выступили специалисты «Центра немецкой культуры им. Генриха Батца» (г. Абакан), которые помогли в поиске актуальных немецких фильмов, отражающих реалии жизни в Германии, особенности культуры и быта ее населения. Наше сотрудничество с центром оказалось продуктивным, и из представленного экспертами списка был отобран ряд кинокартин, которые должны были заинтересовать как рядового зрителя, так и ценителя авторского кино. Основными критериями при отборе фильмов являлись: уникальный сценарий, не дублирующий голливудские картины; наличие ярких, запоминающихся ролей, сыгранных немецкими актерами на высоком уровне; оригинальная режиссура; репрезентативность содержания жизни в Германии; нестандартность ракурса показа страны. Хотелось бы отметить, что большинство представленных фильмов не выходило в широкий прокат в России. Часть из них даже не была дублирована и была показана с субтитрами.

Для привлечения наибольшего количества зрителей нужно было максимально полно и своевременно донести до жителей Абакана информацию о проекте: сроках и месте проведения, контактах для предоставления более подробной информации и бронирования билетов. Для распространения этой информации были задействованы локальные СМИ – ряд интернет-изданий региона, телевидение. Особое внимание было уделено работе с социальными сетями, так как данный канал информирования предоставляет уникальные возможности по выходу на конкретную аудиторную группу [3].

Отдельно информация была распространена по деканатам вузов г. Абакана, в которых есть кафедры и институты иностранных язы-

ков, а также профсоюзная организация студентов ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова». После общения с представителями вузов была реализована конструктивная идея по предоставлению студентам скидки на посещение показов (скидка в размере 50 рублей при общей стоимости билета 150 рублей).

Подводя итоги проекта «Неделя немецкого кино», можно отметить, что заявленная цель и поставленные задачи были достигнуты. Многие посетители отмечали «неожиданное» впечатление от просмотренных картин (и страны, в них демонстрируемой), у них появилось желание еще больше узнать о создании и авторах фильма, его сценарных предпосылках (например, картина «Жизнь других» ‘Das Leben der Anderen’). Также зрители неоднократно отмечали важность подобных проектов. Вот один из комментариев к анонсу показов в известном интернет-издании Хакасии «re:public»:

Ольга: Ja-ja, absolut fantastisch, было бы круто почаще устраивать просмотры на языке оригинала. Публика бы не часто, но находилась. В конце концов есть же еще студенты в Институте филологии и на инязе (для которых это хорошая возможность попрактиковаться), не говоря уже о выпускниках вроде меня [4].

В ходе реализации проекта участниками «Недели немецкого кино» стали 108 студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм». Оценка эффективности реализации проекта проводилась при помощи письменного опроса, в рамках которого участникам предлагалось качественно оценить влияние просмотренных картин на уровень их профессиональной компетентности. 52% опрошенных утверждают, что такое знакомство поможет им в дальнейшем более уверенно расставлять акценты при общении с потенциальными клиентами, указывая им на то, какие именно неявные особенности страны могут дополнить общее впечатление от путешествия, создавая глубину и добавляя «оттенки реальности», которые в конечном итоге делают ту или иную страну уникальной. 36% студентов отметили, что проект действительно помог им выделить для себя ряд неявных особенностей Германии, увидеть аспекты бытовой культуры, специфику общения. 12% респондентов указали на общее повышение уровня своей страноведческой культуры, но без видения перспектив применения полученных знаний в своей будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. *Маркетинговое исследование. Рынок туристических услуг в России.* Апрель 2011, автор: Индексбюкс Маркетинг
2. *Юрик Р.А.* Анализ современного состояния российского рынка туристских услуг // *Маркетинг в России и за рубежом.* 2005. № 2.
3. *Горбунова М.Ю., Щетинина Е.Б.* Социальные технологии и инновации в социальных сервисах. Саратов, 2005
4. <http://www.r19.ru/events/week-of-german-cinema/>
5. <http://www.kinocafe.org>

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ***А.А. Петрухина***

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

В условиях резкого падения интереса к пляжному туризму возникает необходимость поиска актуальных, необычных и познавательных видов туризма, которые могли бы людям помочь по-новому познать себя. Одним из них является введение процесса диверсификации сельского туризма как в России, так и в странах Европы. Под диверсификацией, прежде всего, понимается освоение новых, не свойственных данной отрасли направлений деятельности. Важнейшим фактором обращения к этому виду туризма стала необходимость получения новых впечатлений, самоутверждения и самореализации. Во всем этом им может помочь сельский (аграрный) туризм. Сельский туризм представляет особый вид туризма, объединяющий формы организованного и неорганизованного путешествия туристов в сельской местности. Он является прекрасным видом отдыха для жителей города, уставших от постоянной спешки, а также позволяет очиститься как физически, так и духовно, оказавшись вдали от суеты и цивилизации [1].

На основании этого выбор темы исследования и её актуальность обусловлены тем, что, во-первых, страны большей частью заинтересованы принять у себя как российских, так и иностранных граждан, во-вторых, это способствует развитию сельского туризма на более высоком уровне. Целью настоящего исследования является разработка теоретических положений, а также практических рекомендаций по формированию системы сельского туризма в России и Германии. Достижение этой цели предопределило постановку следующих задач:

- обосновать интегрирующую роль сельского туризма и рассмотреть его современное состояние в России и Германии;
- критически осмыслить основные проблемы развития сельского туризма в России и Германии и наметить пути их решения;
- определить преимущества организации сельского туризма, благоприятные для регионов.

Развитие сельского туризма в зарубежной Европе следует рассматривать на государственном уровне в силу своеобразия культуры, истории и географии. Существует ряд национальных моделей сельского туризма в Западной Европе. Одной из них является германская модель. Германия входит в число стран, которые первыми в Европе начали продвигать данное направление туризма. Этой стране присуща особая организация размещения туристов в сельской местности. В целом туристы предпочитают жить и питаться непосредственно в хозяйских домах, а строительство новых коттеджей в сельских районах не очень практикуется. В Германии более распространен фермерский туризм. Многие туристы, особенно уроженцы южных федеральных земель, имеют многолетний опыт отдыха на фермах. Характерны для немцев следующие формы организации досуга: помощь по хозяйству, уход за животными, проведение пикников, спортивных игр, рыбалка, желание быть ближе к природе, возможность дышать свежим воздухом, возможность познакомиться с другой культурой и традициями и т.д.

В стране относительно высокий уровень развития сельского туризма не повсеместен и характерен преимущественно для западных и южных земель. Сельский туризм здесь представлен в наиболее развитых и богатых районах. В Германии основное внимание со стороны государства обращается на качество обслуживания туристов. В целях контроля создана специальная система ярлыков, используемых при оценке качества питания и состояния жилищ для сельских туристов. Остановившись на отдых в фермерском хозяйстве, турист может непосредственно познакомиться с жизненным укладом: помочь по хозяйству, поучиться ухаживанию за домашними животными и т.д. Здесь сельский туризм очень тесно связан с событийным туризмом, и это не случайно. Ведь в Германии существует множество народных праздников и фольклорных фестивалей, регулярно проводятся сельские ярмарки.

Если говорить о природе Германии, то она бережно сохраняется благодаря заповедникам, поэтому здесь еще есть где постранство-

вать по первозданным лесам и побродить по верховым болотам, познакомиться в речных долинах с многочисленными редкими видами животных и растений и насладиться пением птиц.

Важно подчеркнуть, что комитет по туризму Германии также интенсивно и конструктивно занимается темой развития туризма на сельских территориях. В 2009 г. был утвержден проект по экономическому, экологическому и социальному развитию туризма сельских территорий в долгосрочной перспективе [2].

В сравнении с развитием модели сельского туризма в Германии в России существует два подхода к концепции формирования моделей сельского туризма. Первый подход исходит из того, что небольшие сельскохозяйственные предприятия – личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы – на свой страх и риск начинают заниматься предпринимательской деятельностью с туристским уклоном. В этом случае аграрный туризм развивается за счет собственных ресурсов этих предприятий без привлечения необходимых инвестиций извне. Однако рассчитывать на значительный приток туристов в сельскую местность при таких условиях финансирования не приходится. Если усилия предприятий-предпринимателей дополняются деятельностью туроператоров (организаций, разрабатывающих туры) и турагентов (организаций, реализующих путевки), то результат лучше. Однако без кардинального повышения степени комфорта для потенциальных отдыхающих спрос на услуги сельского туризма так и останется на низком уровне, формируясь лишь за счет немногочисленных любителей: рыболовов, охотников, специалистов-этнографов и др. Второй подход предполагает комплексное развитие туризма в сельской местности. Сельский туризм рассматривается не как подсобное производство, а как основной бизнес, обеспечивающий максимальный набор рекреационных услуг, нацеленных на использование всех привлекательных для туристов аспектов сельской жизни. К числу таких аспектов можно отнести, например, наличие благоприятных экологических и эстетических условий, возможность приобщиться к сельскому образу жизни и его развлечениям (конные прогулки, сбор грибов и ягод, рыбалка и пр.), доступ к недорогим продуктам питания местного производства, знакомство с этнографическими особенностями и т.д. Средствами размещения на данном этапе выступают туристские деревни, усадебные комплексы, агротуристские центры [3].

Несомненно, в России сосредоточены огромные ресурсы для агротуризма, но они используются крайне неэффективно. Для того, чтобы в России развивался этот вид туристского бизнеса, поддержки на уровне муниципалитетов в регионах недостаточно. Одним из путей решения перечисленных проблем является реализация Федеральной целевой программы по развитию сельского хозяйства в России. Основной целью участия в ней является повышение уровня жизни жителей сельской местности за счет организации новых рабочих мест, повышение престижности проживания в сельской местности, развитие инфраструктуры на селе – дорог, транспортного сообщения, водо- и газоснабжения, торговли и др. К задачам, решаемым в рамках этой программы, относятся: создание условий для привлечения частных инвесторов, развитие существующих туристских ресурсов сельской местности, создание сети сельских туристских хозяйств, воссоздание социокультурной среды исторического поселения («историческая деревня», «национальная деревня» или другой тип поселения), улучшение обслуживания сельского населения, обеспечение работой деревенских жителей, возвращение сельской молодежи на село. Очень важно решить проблему отсутствия нормативно-правовых актов, которые наделили бы фермеров, желающих заниматься агротуризмом, каким-то определенным статусом. В таком аспекте сельский туризм с использованием местных природных и культурно-исторических ресурсов сельской местности отдельного региона может являться альтернативным видом организованного и длительного отдыха горожан.

Первоочередная ориентация российского агротуристского сектора направлена на внутренний туристский рынок, что, впрочем, не исключает разработки высококачественных турпродуктов специально для международного рынка. По данным ассоциации, в России насчитывается более 6 000 хозяйств, занимающихся сельским туризмом.

В настоящее время существует спрос на туристские услуги в сельской местности, имеется уникальное предложение в виде богатейшего историко-культурного наследия и традиционной культуры разных регионов. Одной из основных характеристик развития сельского туризма в России является объем въездного туристского потока. Мест, которые привлекают туристов, здесь предостаточно. Поэтому необходимо решить задачу по созданию благоприятных условий для развития сельского туризма. Несмотря на то, что в России

работа по развитию сельского туризма еще только начинается, уже сегодня можно говорить о наличии проектов по сельскому туризму. Кроме того, в России начали появляться и ассоциации, деятельность которых направлена на продвижение сельского туризма, проведено ряд экспедиций в крестьянско-фермерские хозяйства, гостевые дома с целью изучения опыта работы в сфере аграрного туризма. Также продолжена научно-исследовательская работа по разработке концепции развития сельского туризма на отдельных территориях страны и для подготовки методических материалов в этом направлении туризма [4].

Мировой опыт показывает, что в России развитие сельского туризма может быть эффективным как с социальной, так и с экономической точки зрения. В то же время следует иметь в виду, что максимального эффекта можно добиться, если сельский туризм будет развиваться не спонтанно, а в рамках какой-либо программы федерального, межрегионального или регионального значения. В противном случае локальные проекты в сфере сельского туризма в современных условиях недостатка финансовых ресурсов обречены на медленное и трудное самостоятельное развитие. Кроме того, необходимо учитывать специфику развития сельского туризма в России.

Важным вопросом комплексного развития туризма в сельской местности является формирование основной единицы бизнес-планирования. Практика показывает, что в качестве основной единицы мог бы стать административный район субъекта Федерации. Именно в его рамках должна проводиться специализация микрзон туристского обслуживания, включающих объекты экологического, детско-юношеского, лечебно-оздоровительного, спортивного и других видов сельского туризма. Для взаимосвязи этих микрзон административного района должны составляться туристские маршруты водного, конного, пешеходного и других направлений.

Весьма отдельная проблема, которую невозможно решить мгновенно, – это качество туристского обслуживания. Для его повышения, прежде всего, необходимо улучшить профессиональную подготовку работников сферы аграрного туризма. В частности, во многих регионах России есть высшие сельскохозяйственные учебные заведения, при которых можно открыть бесплатные (не полностью оплачиваемые) факультеты или курсы по подготовке специалистов сельского туризма. Кроме того, вновь организуемым туристским предприятиям необходимо проходить лицензирование и сертификацию.

Улучшению качества туристского обслуживания будет также способствовать формирование и совершенствование законодательной базы о развитии нового вида предпринимательской деятельности на селе. Масштабное развитие материально-технической базы сельского туризма также невозможно без значительной поддержки со стороны государства.

Учитывая вышесказанное, представляется, что в России и Германии необходимо разрабатывать государственные (федеральные и региональные) программы развития туризма. В результате агротуристские объекты могут рассчитывать на получение финансовой помощи из двух-трех источников.

Несмотря на положительные примеры развития сельского туризма в странах, существует ряд проблем, с которыми сталкивается эта отрасль. Чтобы их решить были разработаны меры краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспектив по развитию сельского туризма в России и Германии.

Меры краткосрочной перспективы:

- оценка соответствующих компетенций и условий поддержки в сфере сельского туризма в федеральных землях;
- усовершенствованный процесс позиционирования и координации политики туризма на уровне федерального правительства, федеральных земель и частных предпринимателей;
- проведение семинаров для людей, развивающих местный сельский туризм, с целью проведения основополагающего исследования и улучшения в долгосрочной перспективе базы данных в сфере сельского туризма;
- принятие во внимание интересов частных домовладельцев и мелких предприятий гостиничного бизнеса во время последовательных переговоров о плате.

Меры среднесрочной перспективы:

- проведение основополагающего исследования в сфере туризма на сельских территориях;
- согласование программ государственной поддержки федеральных земель применительно к сфере сельского туризма;
- подключение всех сельских территорий к Интернету;
- целенаправленный сбыт предложений в сфере сельского туризма за границей.

Меры долгосрочной перспективы:

- развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях;
- новая организация региональной поддержки;
- обеспечение достаточными финансовыми средствами сельских территорий, а также согласование условий поддержки в целях лучшего содействия развитию туризма на сельских территориях.

В рамках исследования к числу очевидных преимуществ сельского туризма можно отнести следующие аспекты:

- сокращение уровня безработицы, стимулирование создания новых рабочих мест;
- рост доходов и повышение жизненного уровня сельских жителей при относительно небольших финансовых затратах;
- улучшение благоустройства усадеб и сел, развитие инженерной и социальной инфраструктуры;
- развитие малого предпринимательства на селе, а также экологической привлекательности сельской местности;
- расширение ассортимента продукции приусадебного хозяйства;
- реализация на месте продукции личного подсобного хозяйства, в частности готовых продуктов питания;
- стимулирование охраны местных достопримечательностей, сохранение местных обычаев, фольклора, народных промыслов;
- повышение культурно-познавательного уровня сельского населения;
- может быть источником пополнения местных бюджетов, дополнительными поступлениями;
- не требует значительных инвестиций и использует преимущественно частные источники финансирования, а капиталовложения быстро окупаются;
- разгружает наиболее популярные туристские центры, уменьшая негативные экологические последствия в «престижных» регионах.

Таким образом, Германии и России присущи разные модели организации сельского туризма. В Германии туристы предпочитают жить и питаться непосредственно в хозяйских домах, а строительство новых коттеджей в сельских районах не очень практикуется. В России небольшие сельскохозяйственные предприятия – это личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы – на свой страх и риск начинают заниматься предпринимательской деятельностью с туристским уклоном. Если усилия предприятий-предпринимателей

дополняются деятельностью туроператоров (организаций, разрабатывающих туры) и турагентов (организаций, реализующих путевки), то результат будет лучше. Второй подход предполагает комплексное развитие туризма в сельской местности. Сельский туризм рассматривается не как подсобное производство, а как основной бизнес, обеспечивающий максимальный набор рекреационных услуг, нацеленных на использование всех привлекательных для туристов аспектов сельской жизни.

По мнению автора, максимального эффекта можно добиться, если сельский туризм будет развиваться не спонтанно, а в рамках программы федерального, межрегионального или регионального значения. Важным вопросом комплексного развития туризма в сельской местности является и формирование основной единицы бизнес-планирования. Следующая весьма отдельная проблема, которую невозможно решить мгновенно, – это качество туристского обслуживания. Для его повышения, прежде всего, необходимо улучшить профессиональную подготовку работников сферы аграрного туризма. Очевидно, что необходимо решить задачу по созданию благоприятных условий для развития сельского туризма. К задачам развития сельского туризма относится и создание условий для привлечения частных инвесторов, развитие существующих туристских ресурсов сельской местности, создание сети сельских туристских хозяйств, воссоздание социокультурной среды исторического поселения, улучшение обслуживания сельского населения, обеспечение работой деревенских жителей, возвращение сельской молодежи на село. Очень важно решить проблему отсутствия нормативно-правовых актов, которые наделили бы фермеров, желающих заниматься агротуризмом, каким-то определенным статусом.

Литература

1. http://www.rostourunion.ru/pages/rus/vstuplenie_v_rst/sel_skiyi/ «Сельский туризм»
2. http://rus/file/pub/pub_65350.doc/ «Модели организации сельского туризма в странах Европы»
3. <http://dissers.ru/avtoferferati-dissertatsii-ekonomika/1/116.php/> «Организационно-экономические основы развития аграрного туризма»
4. <http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html/>»://HYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html/>»wwwHYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html/>».HYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html/>»infloraHYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html/>».HYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html/>»ruHYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html/>»//HYPERLINK

«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html>»/tourismHYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html>»/HYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html>»/tourismHYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html>»/35.HYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html>»/htmlHYPERLINK
«<http://www.inflora.ru/tourism/tourism35.html>» / «Сельский туризм: что это такое? Агротуризм в России. Кто выбирает зеленый туризм?»».

ТОМСКИЙ ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (1671–1776 гг.)

М.В. Филиппович

Томский государственный университет

В истории Томска есть немало событий и фактов, которые недостаточно изучены или полузабыты. Одним из них является открытие и деятельность Христорождественского женского монастыря. Согласно документам, опубликованным Г.Н. Потаниным, монастырь был основан в Томске в 1671 г. по предложению казачьего головы Зиновия Литосова и по благословению главы Тобольской православной епархии митрополита Корнилия, желавших поддержать томских вдов и девочек-сирот, оставшихся без попечения мужей или отцов [1]. Монастырь построили на Юрточной горе, на высоком склоне над рекой Ушайкой, он находился рядом с Алексеевским мужским монастырем, устроенным чуть раньше, в 1663 г., и сохранившимся на прежнем месте до настоящего времени. Месторасположение женского монастыря хорошо видно на карте, составленной в 1767 г. Петром Григорьевым и опубликованной в книге по истории Томска в 2004 г.[2].

В монастыре была построена однопрестольная деревянная церковь во имя Николы Чудотворца, поэтому и самому монастырю дали название Томского города Николы Чудотворца девичий монастырь. Позже монастырский храм был либо разобран из-за ветхости, либо сгорел при пожаре. По сведениям, опубликованным в «Томских епархиальных ведомостях», в 1711 г. в монастыре была построена новая деревянная церковь с двумя приделами. Один придел был освящен во имя Рождества Иисуса Христа, второй – во имя Чудотворца Николая [3]. И с того времени монастырь именовался как Рождественский девичий, или Христорождественский, монастырь.

Перестроенная церковь со временем обветшала, и в конце 1769 г. в женском монастыре была построена и освящена новая деревянная двухпрестольная церковь. Строителем церкви был игумен Алексеевского монастыря Нафанаил. Церковь прослужила до 1792 г., когда ее разобрали, чтобы на ее месте построить новый каменный храм. Каменное здание Христорождественской церкви было освящено 5 ноября 1810 г. томским протоиереем Ефимием Серебрянниковым уже тогда, когда женский монастырь закрылся. А в 1900 г. на средства купцов Евграфа и Всеволода Королевых на бывшем монастырском месте была воздвигнута каменная трехпрестольная церковь, названная Никольской [4]. Храм действовал вплоть до начала 1930-х гг., пока не был закрыт и разрушен.

Из документа, составленного архимандритом Лаврентием в 1739 г., выдержки из которого привел в своей работе Д.Н. Беликов, известно, что в Христорождественском монастыре, кроме церкви, было несколько келий, а также больница и небольшой участок под огород. Кельи, устроенные в виде обычных деревянных домиков, были очень маленькими с одним или двумя оконцами. Ко времени закрытия монастыря в его ограде находилось 9 домиков-келий, но больницы уже не было [5].

Что касается обитательниц монастыря, то здесь находились монахини, то есть принявшие монашеский постриг, а также белицы, их еще называли сестрами. Во главе монастыря была настоятельница – игуменья, или матушка. Количество монастырских послушниц на всем протяжении деятельности монастыря оставалось небольшим. В 1712 г. в монастыре, по сведениям Д.Н. Беликова, насчитывалось до 30 сестер [6]. В последующем число монахинь с каждым годом уменьшалось, судя по всему, монастырь перестал привлекать к себе новых послушниц. Только в последние годы существования монастыря было три случая поступления в него.

Кроме добровольно пришедших в монастырь, в нем проживали заточницы, то есть женщины, сосланные в Сибирь за разного рода проступки. Самой известной из заточниц монастыря была княжна Екатерина Долгорукая, дочь члена Верховного тайного совета Алексея Долгорукого, который пытался выдать ее замуж за малолетнего императора Петра II. После скоростижной смерти Петра в январе 1730 г. и восшествия на российский престол Анны Иоанновны Долгорукие всей семьей были сосланы в Березов. А оттуда Екатерину Долгорукую перевели в Томск, в Христорождественский монастырь,

в котором она томилаь до 1741 г., когда была освобождена взшедшей на царский трон Елизаветой Петровной.

Описание пребывания Екатерины Долгорукой в монастыре, данное А.В. Адриановым, создает представление о жизни монастыря, да и всего Томска середины XVIII в. Опальную княжну поселили в келье, представлявшей собой небольшую бревенчатую избушку с голыми необгесанными стенами, с маленькими окнами. Вся мебель ограничивалась столом, лавками вдоль стен и 2–3 стульями. Вместо кровати использовалась скамейка, которую приставляли к лавке. В этой келье вместе с княжной Долгорукой жила старуха-надзирательница, а нередко находился и караульный солдат. Питание состояло из подаваний, которое собирали ходившие по томским домам монахини [7].

Почти одновременно с Е. Долгорукой в Христорождественском монастыре находились «колодницы квакерской ереси», высланные из Москвы. Они входили в секту, члены которой хотели быть ближе к Богу. Томский священник В.В. Гурьев, изучавший материалы о «колодницах», полагал, что религиозная группа получила свое название не по существу дела, не по какому-либо сходству или связи с настоящим квакерством, а преднамеренно, по особым соображениям тех, кто организовал расследование и наказание москвичек. В официальных документах, которыми пользовался В.В. Гурьев, ссыльные именовались как «разстриги девки квакерей», и это указывало на то, что они принадлежали к монашескому званию, приняли обряд пострижения, а обвиненные в ереси, были расстрижены и исключены из монашества. После завершения следственного дела в Томск были сосланы 22 женщины из числа обвиненных «квакерей» [8. С. 448].

По собранным В.В. Гурьевым сведениям, «квакерей» оставили в Томске благотворный след: это были благочестивые старушки, они умели утешить переживавших какое-либо горе горожан, служили сиделками у больных, а в случае их смерти читали над ними псалтырь [8. С. 429].

Томский Рождественский женский монастырь действовал чуть более ста лет. В 1776 г. вследствие бедности и отсутствия стабильного финансирования монастырь был закрыт. В продолжение столетия своего существования он играл заметную роль в жизни Томска, давал приют вдовам и сиротам служилых людей, выступал как куль-

турно-религиозный центр, где томичи могли приобрести опыт благотворительности, заботы о ближнем.

Литература

1. *Материалы для истории Сибири* / Сообщил Г.Н. Потанин // Чтение в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете: Повременное издание / Под ред. О.М. Бодянского. М., 1867. Кн. 2, пагинация 2. С. 316.
2. *Томск: История города в иллюстрациях. 1604–2004* / Под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 31.
3. *О бывшем Томском девичьем монастыре, закрытом в 1776 году* // Томские епархиальные ведомости. Томск, 1883. 15 февр.
4. *К освещению Никольской церкви* // Сибирский вестник. Томск, 1900. 14 июня.
5. *Беликов Д.Н.* Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898. С. 167.
6. *Беликов Д.Н.* Старинные монастыри Томского края... С. 168.
7. *Адрианов А.В.* Томская старина. Томск, 1912. С. 15–16.
8. *Гурьев В.* Расстриги девки квакерей // Русский вестник. М., 1881. № 8. С. 448.

ЭКСПОЗИЦИЯ И ВЫСТАВКА КАК ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МУЗЕЯ

Л.Р. Шагабутдинова

Томский государственный университет

В наше время музей приобретает все большую значимость. Музей уже не ассоциируется с пыльными полками и скрипящими полами. Музей укрепляет свои позиции именно сегодня, когда массовые коммуникации довольно явственно ориентируются на визуальное восприятие, в частности, благодаря чудесам техники. Как удивительно тонко и точно отметил В.Ю. Дукельский: музей – это «пространство публичного одиночества», одиночества, в котором пронзительный, проникновенный свет искусства способен, подобно ультрафиолету апрельского луча, пробудить спящие чувства и привести к прозрению [1. С. 5].

Основными составляющими музея являются экспозиция и выставка. Зададимся вопросом: бывает ли музей без экспозиции? Такое случается, но это не может быть нормой, так как без экспозиции музей не может осуществлять актуализацию хранимых культурных ценностей. Без выставки музей может существовать, но это будет только минус самому музею, так как выставки расширяют возможность музейной коммуникации в современном мире, выполняют функцию привлечения посетителей.

Цель этой статьи – убедить читателя, что экспозиция есть основа музейной коммуникации, и проанализировать, какую роль играет в современном музее как экспозиция, так и выставка. Но для начала нужно понять, что такое экспозиция и выставка.

Экспозиция – это целенаправленная и научно обоснованная демонстрация музейных предметов, которые организованы композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены, создавая, таким образом, специфический музейный образ общественных и природных явлений [2. С. 3]. Экспозиция составляет основу музейной коммуникации, которая осуществляется путем зрительного восприятия посетителями экспозиционных материалов, размещенных в определенном пространстве.

Музейная экспозиция – это универсальная картина, представленная в некоем условном, ограниченном и организованном пространстве. Это главная площадка взаимодействия музея с публикой. Создание музейной экспозиции – сложный исследовательский, творческий и производственно-технический процесс, который требует совместных усилий научных сотрудников, художников, дизайнеров, музейных педагогов, инженеров [3. С. 444].

Музейная экспозиция соединяет научную достоверность содержания с яркой зрелищностью показа. Предметы в музейной экспозиции служат средствами для выражения определенного содержания, следовательно, образуют знаковую систему. Поэтому музейную экспозицию, как своеобразный «текст», необходимо не только созерцать, но и осмысливать. Экспонаты являются носителями идей, чувств, суждений и представлений людей, создавших их или когда-то с ними соприкасавшихся.

Современная экспозиция демонстрирует связь науки с многообразием творческих концепций, различных авторских взглядов и позиций. Экспозиция становится самостоятельным художественным жанром экспозиционного дизайна. Научное проектирование экспозиций является дисциплиной, уточняющей и углубляющей знания студентов в области истории Отечества, культурного наследия регионов, охраны памятников, истории искусств, музееведения, музейно-выставочных услуг и других видов социально-культурного сервиса.

Музейная экспозиция может носить постоянный и временный характер. Постоянная экспозиция ставится, как правило, на довольно длительный период времени – 5–10 и более лет. Именно она «открывает» музей зрителю.

Экспозиция – это индивидуальное лицо музея, выделяющее его в ряду профильных музейных объектов. Мы не найдем двух музеев с одинаковыми экспозициями. Музей без постоянной экспозиции – не музей!

Концептуальные решения экспозиций в большей степени при-
сущи выставкам. Временная экспозиция носит название выставки.

Выставки – это публичный, большей частью временный, показ произведений искусства. Создание выставок является составной частью экспозиционной работы музеев. Выставки повышают доступность и общественную значимость музейных фондов, вводят в научный и культурный оборот памятники, находящиеся в частных коллекциях, способствуют отработке методов экспозиционной и культурно-образовательной работы музея, расширяют географию его деятельности, вплоть до международного уровня. Одной из существенных характеристик выставки является ее уникальность и неповторимость.

Музейные экспозиции и тем более выставки – самые изменяющиеся, мобильные компоненты музея, они кратковременны. Состоявшись как значительное культурное и художественное явление, музейная выставка исчезает безвозвратно. Даже теоретически она никогда не будет повторена в том же объеме, на основании той же концепции или же в том же архитектурном пространстве.

По-моему, трудно переоценить роль музейных выставок. Мне кажется, что именно тематическая выставка способна акцентировать внимание посетителя в определенном направлении, помочь ему более глубоко ознакомиться с интересующим его вопросом в музейной экспозиции.

Выставки очень освежают деятельность музеев:

Во-первых, выставка – это всегда что-то новое для посетителя.

Во-вторых, выставки увеличивают число доступных для широкого зрителя музейных предметов из фондов, позволяют показывать предметы из своего и других музеев в различных сочетаниях и контекстах.

В-третьих, выставки оперативно вводят в научный оборот результаты научных исследований сотрудников музея.

В-четвертых, одна из важнейших функций выставок – подготовка модернизации основной экспозиции музея. Выставка дает музею возможность проверить на практике существенные вопросы концепции, структуры, дизайна постоянной экспозиции. Более свободный

подход к построению выставок, смелые эксперименты, приемы оформления, во многих случаях вполне закономерно превращают выставку в экспериментальную площадку по отработке новаторских приемов, некоторые из которых, выдержав проверку временем, войдут в арсенал экспозиционных средств музеев.

Выставки концептуально и тематически расширяют экспозицию музея, привносят много нового и стимулируют интерес посетителей. Кроме того, музейные выставки – это отличная возможность для многих музеев выставлять подлинные вещи, находящиеся в фондах. Мобильность выставок позволяет оперативно отвечать на запросы, возникающие в обществе, вводить в научный оборот материалы исследований и знакомить с ними посетителей. Совместимость выставочной программы музея с демонстрацией его постоянной экспозиции является важной частью стратегии музея.

Музейные выставки, пользующиеся популярностью сегодня, – это сочетание старинных артефактов с современными технологиями.

Искусство создания музейной экспозиции и выставки является самостоятельным видом творчества с участием большого коллектива специалистов. Оригинальность концепции, качество воплощения творческого замысла, интригующая рекламная кампания, удачно выбранное место и время экспозиционного показа, высокая квалификация музейных сотрудников являются залогом успеха экспозиционного проекта как культурного явления. А это напрямую связано с популярностью музея и повышением его имиджа в социокультурном пространстве [2. С. 22].

Музейные экспозиции и выставки должны максимально точно отражать процессы и явления и при этом говорить образным, увлекательным и эмоциональным языком.

Экспозиция и выставка взаимно дополняют друг друга. Экспозиция является фундаментом музея, а выставка расширяет экспозицию, привносит много нового, способствует привлечению посетителей. Вопрос о разнице между экспозицией и выставкой ставился музейоведами давно, но, как правило, подчеркивалась вторичность, второстепенность, временность выставки по отношению к «основной», «постоянной» экспозиции музея. Но, думаю, это неверно, так как во многих музеях выставке уделяется большее внимание, чем экспозиции, что говорит о ее значимости.

Мы убедились на практике, что все вышесказанные положения верны. На примере ТОХМ можно проследить связь основной экспо-

зиции с временными выставками. Свою первую постоянную экспозицию музей открыл еще в 1984 г. Экспозиции ТОХМ представлены следующими разделами: «Западноевропейское искусство», «Древнерусское искусство», «Русское искусство». Эти экспозиции – лицо музея. Они отражают уровень развития музея и высокую квалификацию музейных сотрудников, показывают многообразие творческих концепций, позиций и взглядов.

Все эти экспозиции дополняются выставками, которые проводятся в ТОХМ. К примеру, на сегодняшний день там проводится выставка «Шедевры из запасников. Русская живопись XIX–XX вв.». Она является ничем иным, как дополнением к экспозиции «Русское искусство». В ближайшее время планируется выставка из Государственного Эрмитажа, на которой будут представлены уникальные произведения западноевропейского искусства XII–XIX вв., что, в свою очередь, будет тематически подходить к экспозиции ТОХМ «Западноевропейское искусство».

В заключение хочется отметить, что любой уважающий себя музей должен иметь и «постоянную» экспозицию и дополняющие ее выставки, чтобы стать действительно значимым в современном мире.

Литература

1. Диккер А.С. Потенциал музея в современном обществе // Вопросы музеологии. 2011. № 1(2).
2. Галкина Т.В. Музееведение: основы создания экспозиции. Томск: ТГПУ, 2004. 56 с.
3. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. М.: Академический проект, 2003. 560 с.
4. На пути к музею XXI века: Сборник научных трудов. М.: Российский институт культурологии, 1997. 219 с.

Секция 3

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ТОМСКА И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ СЕЛА НОВО-КУСКОВО АСИНОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ¹

А.А. Зенина

Томский государственный университет

Сельские библиотеки сегодня остаются неотъемлемой и едва ли не самой значимой частью социальной структуры сельских поселений, общественной жизни местных сообществ, способствующих сохранению историко-культурного наследия России.

Библиотека на селе является единственным источником информации и знаний для жителей села. Остается наиболее стабильным и самым доступным учреждением культуры.

Так, библиотека села Ново-Кусково Асиновского района Томской области является культурным, образовательным и информационным центром для села. Со дня своего основания и до настоящего времени библиотека активно участвует в жизни села, района. Имеет кружки по различным направлениям, проводит массу мероприятий: выставки, литературные вечера, беседы со своими читателями: как групповые, так и индивидуальные. Являясь правопреемницей утраченной павленковской библиотеки в деревне Тихомировка с 2004 г., в 2005 г. библиотека вступила в Сибирский филиал «Содружества павленковских библиотек». Она проводит Павленковские чтения. Библиотека проводит и Марковские чтения, в честь своего земляка, писателя Георгия Мокеевича Маркова, передавшего в дар сельчанам

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т.

присужденную ему в 1976 г. Ленинскую премию и подарившего библиотеке около 3 000 тысяч книг из личной библиотеки, с авторграфами литераторов. 29 февраля 1996 г. решением Асиновской районной Думы библиотеке села Ново-Кусково присвоено имя Г.М. Маркова.

В связи со значимостью библиотеки на селе ее культурной ролью важным является рассмотрение истории этой библиотеки, развитие и современное состояние. Об этом позволяет судить анализ отчетов и планов в период с 1987 по 2011 г., летопись библиотеки «История Новокусовской библиотеки», в которой имеются сведения о библиотеке за 1902–1989 гг.

По данным летописи «История Новокусовской библиотеки», село Ново-Кусково было основано в 1850 г. К началу XX в. в нем насчитывалось 96 дворов с населением 922 человека. Имелась церковь и волостное правление, церковно-приходское училище. Обслуживали население четыре торговые лавки: две мануфактурных, мелочная и винная

Именно тогда, в начале XX в., была открыта бесплатная народная библиотека, по постановлению волостного схода, 3 декабря 1902 г. Сход ассигновал на нее 60 рублей. Кроме того, Общество содействия устройству бесплатных народных библиотек Томской губернии выдало пособие в размере 40 рублей, а 29 ноября этого же года библиотеке были отправлены 333 экземпляра книг.

Библиотека была расположена в пристройке к церкви. Функционировать библиотека начала с 3 декабря 1902 г.

Из периодических изданий в 1903 г. в библиотеке выписывались журналы «Деревня», «Нива», «Родина», «Сельский вестник». За первые два года библиотека пополнила книжный фонд на 303 экземпляра на средства сельского общества. В 1904 г. читателями библиотеки числились 271 человек. Но с 1905 г. библиотека перестала работать, лишь спустя 7 лет, в 1912 г., начала работать вновь.

В 1930-е гг. библиотеке был выделен небольшой фургончик. Заведовавший в то время библиотекой М.Г. Широков занимался агитацией и пропагандой советской власти, составлял листовки. Так, обклеив газетами и листовками фургончик, он курсировал по полям Новокусовского колхоза из бригады в бригаду.

В 1950-е гг. библиотека села находилась в построенном деревянном клубе сначала на первом этаже, а затем на втором.

Работа библиотекаря в это время включала в себя обслуживание читателей, организацию диспутов, читательских конференций, проведение политинформаций.

В 1976 г. началась централизация библиотек Асиновского района. Была создана единая библиотечная централизованная система, где Новокусковская библиотека стала филиалом № 4.

В это время возводилось новое здание библиотеки, на строительство которой писатель Георгий Мокеевич Марков передал свою Ленинскую премию, которой он был удостоен в 1976 г. за роман «Сибирь».

Открыта новая библиотека была 11 ноября 1978 г., площадью 324 кв. м, с 2 абонементами (детским и взрослым) и 2 читальными залами. Во внутреннем оформлении библиотеки участвовали томские художники. Настенное панно выполнил томский художник Владимир Русанов.

Сам Георгий Мокеевич на открытии библиотеки не был, он посетил ее через год. В библиотеке был создан специальный уголок Маркова, в котором находились все подаренные им книги и фотовыставка (биография писателя, проиллюстрированная).

Работы в библиотеке в этот период было очень много. Проводились экскурсии о жизни и творчестве Г.М. Маркова. В библиотеку постоянно поступало много художественной и периодической литературы. Кроме этого, библиотекари оформляли передвижки на летние фермы, оформляя уголок животноводства, листки с информацией о передовых доярках. Вместе с клубными работниками выезжали на поля, на свиноферму.

В 1980-е гг. библиотека проводит массу мероприятий: книжные выставки, обзоры, беседы: в помощь идейно-политическому воспитанию, в помощь развитию народного хозяйства, эстетическому воспитанию, изучению своего края, в помощь трудовому и патриотическому воспитанию.

Например, основные показатели за 1987 год:

Читателей – 1 010.

Посещений – 9 315.

Книговыдача – 24 944.

В 1990-е гг. происходят большие перемены во всех сферах жизни нашего общества, что требует пересмотра задач библиотеки. Прежде всего, в библиотеке должны найти свое место начала культурной преемственности и культурно-просветительской дея-

тельности. Библиотека – собиратель, хранитель, информатор и просветитель. Главной задачей библиотеки считалось создание культурного и информационного багажа, духовно-нравственного мира человека. Упор должен быть сделан на фактические, обоснованные потребности граждан, на полное и оперативное удовлетворение их запросов. Важно, чтобы библиотека воспитывала культуру чтения, прививала навыки умелого чтения, пользования книгой и библиотекой.

Так, основные показатели за 1995 год были такими:

Читателей – 950.

Посещений – 11 000.

Книговыдача – 25 500.

Библиотека активно участвовала в проведении массовых мероприятий совместно с Домом культуры, школой и детским садом. Организовывала передвижку на ферме.

В начале 2000-х гг., работая с читателями, библиотека старалась наиболее полно удовлетворить их запросы. Читатели имели возможность пользоваться различными источниками информации в читальном зале. Для привлечения новых читателей проводились экскурсии, индивидуальные беседы с детьми и взрослыми о прочитанном, работники библиотеки помогали в выборе литературы. Проводились выставки, обзоры, громкие читки по различным темам.

В 2010 г. в библиотеке основные показатели таковы:

Пользователей – 1068.

Посещений – 10 964.

Книговыдача – 28 967.

Библиотека с. Ново-Кусково предоставляет своим пользователям все имеющиеся ресурсы и возможности для оперативного и качественного поиска необходимой информации. Особенностью библиотеки остается возможность выбора тех форм деятельности, которые более всего соответствуют интересам и индивидуальности читателя. Перед библиотекарями стоит сложнейшая задача – по-новому организовать общение с читателями, наполнить его атмосферой сотрудничества и взаимного доверия, увлечь чтением, развивая их культуру. За этот год было проведено много разных мероприятий. Работа с отдельными группами читателей является также одним из приоритетных направлений в деятельности библиотеки. Циклы мероприятий, адресованных конкретной целевой аудитории, позволяют более

полно удовлетворить информационные потребности читателей, способствуют проявлению их творческой активности. Работа организована так, чтобы местное сообщество увидело в библиотеке партнера, который может быть полезен при решении многих социальных задач.

Библиотека села играет важную роль для сельчан. Основными задачами библиотеки сегодня являются:

- содействие формированию гражданского общества;
- обеспечение библиотечного обслуживания на основе учета интересов всех слоев населения;
- обеспечение доступа всем гражданам к современным знаниям;
- создание условий для развития гармоничной, социально активной, профессионально компетентной личности.

Библиотека прошла длительный путь своего развития, имеет различные статусы, ведь это в первую очередь, Павленковская библиотека, одна из шести в области, к тому же эта библиотека с присвоенным именем – им. Георгия Мокеевича Маркова. Библиотека является хранительницей фонда сибирского писателя, проводит в его честь чтения, конкурсы, выставки, беседы.

Деятельность и история данной библиотеки заслуживают более глубокого изучения

Литература

1. *Библиотеке – имя Г.М. Маркова* // Наше Причулымье. 1996. 29 февр.
2. *Бережков Б.* Сельский дом книги // Кр. знамя. 1978. 14 нояб. № 261. С. 4.
3. *Летопись* библиотеки с. Ново-Кускова, с момента основания (1902 год) до централизации (1976 г.).
4. *Отчеты* библиотеки с. Ново-Кусково за 1976–2010 годы.

РОЛЬ М.Р. ФИЛИМОНОВА В РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

А.С. Иванова

Томский государственный университет

Профессиональная деятельность Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ) разнообразна, благодаря внедрению информационных ресурсов она может в полной мере удовлетворять потребности читателей. Научная библиотека, как

структурное подразделение Томского государственного университета, призвана поддерживать обучение и научные исследования, обеспечивать доступ к мировым знаниям и информации путем организации книжного фонда и внедрения современных информационных технологий. Кроме того, библиотека является хранилищем уникальных собраний Г.А. Строганова, В.А. Жуковского, С.М. Голицина, А.В. Никитенко и многих других. Книжные собрания регулярно пополняются. Новые технологии и информационное обеспечение являются частью образовательной среды Томского государственного университета. Также библиотека является научным учреждением и научно-методическим центром для вузовских библиотек Западной Сибири [1]. Но своего положения библиотека добилась в том числе благодаря профессионализму первых директоров – С.К. Кузнецова, А.И. Милютина, В.Н. Наумовой-Широких и других. И среди этих людей, которые отдавали все творческие и интеллектуальные силы своему делу, особо хотелось бы выделить Михаила Родионовича Филимонова, который рассчитал преобразования в библиотеке на длительное время [2].

Имя Михаила Родионовича Филимонова навсегда связано с работой Научной библиотеки ТГУ. В 1940 г. он получил диплом с отличием Ленинградского политико-просветительского института им. Н.К. Крупской. После окончания учебы был направлен на работу в Томск директором библиотечного техникума, но в 1941 г. ушел добровольцем на фронт. Когда Михаил Родионович демобилизовался, он вернулся в Томск и поступил на работу в Научную библиотеку ТГУ, где стал заместителем директора по научно-методической работе. В 1955 г. он стал директором библиотеки, на этой должности он трудился тридцать лет, это единственный случай такого длительного руководства [3. С. 3].

Михаил Родионович принял участие в создании алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу, который и до сегодняшнего дня является действующим справочным пособием, а также в разборе, описании и переплете большого газетного фонда. За годы его руководства был проведен переучет фонда, который был осуществлен за шесть месяцев без закрытия библиотеки, инвентаризация журнального фонда, рекаталогизация алфавитного блокнотного каталога в карточный каталог, также был организован обменный фонд в количестве 63 тыс. томов, установлен первый вертикальный конвейер системы инженера Суханова в книгохранилище. Были ор-

ганизованы обязательные библиотечно-библиографические занятия со студентами факультетов университета, открывались филиалы библиотеки в учебных корпусах университета, было создано методическое объединение вузовских библиотек Томска. В учебных библиотеках вводились новые системы выдачи учебников, была реорганизована расстановка фонда книгохранилища, осуществлен перевод с линейного размещения книг на секционное, а также введен единый читательский билет для студентов и преподавателей университета. В 1955 г. М.Р. Филимоновым был составлен краеведческий библиографический указатель «Литература в помощь работникам сельского хозяйства Томской области» и «Библиография диссертаций, защищенных в Томском университете за период с 1935 по 1952 гг.». Был введен новый порядок учета и обработки отечественных журналов, отменили запись в инвентарную книгу и постановку инвентарного номера. В 1973 г. состоялся первый выпуск специалистов на факультете общественных профессий ТГУ по специальности «Библиотековедение и библиография», по инициативе библиотеки, сложилась прочная традиция тесных связей библиотеки с кафедрами и факультетами университета, которые сохраняются и сегодня [4. С. 130–132].

Жизнь библиотеки этого периода была очень насыщенной и значительной, и многое было достигнуто благодаря терпению и усилению ее директора. М.Р. Филимонов был книжником как по образованию, так и по призванию. Михаил Родионович был более склонен к исследовательской, аналитической работе, чем к управленческой деятельности. Главными чертами его характера были предельная обязательность, преданность своему делу, ответственность, умение доводить дело до конца и добиваться самых лучших результатов. Работа библиотеки проходила в сложных условиях, так как давала о себе знать нехватка площадей для обслуживания читателей и размещения фонда. М.Р. Филимонов решал важный для библиотеки вопрос строительства нового здания. И благодаря хорошему отношению университета к библиотеке, а также профессионализму ее директора была обеспечена сама возможность строительства и выбор удобного местоположения нового здания – рядом со старым корпусом библиотеки. Директор принимал личное участие в обсуждении строительных чертежей и планировании внутреннего устройства нового здания, в конструкцию здания было заложено много но-

винок: передвижные стеллажи, вертикальный и горизонтальный конвейеры, технические коммуникации [2].

Библиотека благодаря интенсивной работе директора стала центром, к которому обращались в поисках найденной литературы и практической помощи. Многие из работников библиотеки считали за честь работать с Михаилом Родионовичем. Несмотря на то, что он был очень требовательным и сдержанным, он оставался благожелательным, тактичным, готовым делиться опытом и знаниями. Его руководство отличалось неким консерватизмом, практически ежедневные обходы отделов библиотеки и требования выполнения своих обязанностей: соблюдения дисциплины требовал от всех. Заседания в его кабинете были деловыми, и все вопросы сопровождались вескими аргументами, но он легко шел на компромиссы, когда они были необходимы. Михаил Родионович обладал искусством руководства, он сумел превратить библиотеку в единую систему, работающую устойчиво, отлаженно, где каждый занят своим делом на своем месте. Он хорошо разбирался в людях и тщательно подбирал кадры, обдумывая каждую кандидатуру, старался найти для человека то рабочее место, где бы он полностью раскрылся. Все сотрудники ощущали заботу и постоянное внимание со стороны Михаила Родионовича, и для многих он стал учителем на всю жизнь [2].

М.Р. Филимонов акцентировал свое внимание на укреплении связей и координации с другими библиотеками, вместе с директорами крупных университетских библиотек он стоял у истоков создания системы методического руководства вузовскими библиотеками страны. Параллельно он занимался научной и библиографической деятельностью, за годы его работы им было опубликовано более 70 статей. Его работы отличаются четкой логикой, последовательностью изложения, простотой и ясностью подачи материала [3. С. 4].

Как редактор Михаил Родионович проявил себя над работой сборника «Вузовские библиотеки Западно-Сибирской зоны», а в 1974 г. он написал оригинальное исследование «Книжная сокровищница Сибири» – эта книга явилась первой в стране монографией, посвященной истории университетской библиотеки, она была выпущена в двух изданиях и была отмечена премией Томского государственного университета [2].

М.Р. Филимонов внес вклад в развитие сибирской библиографии и явился одним из составителей ряда библиографических указателей

литературы [3. С. 4]. Его заслуги были отмечены В.А. Николаевым в библиографическом словаре «Библиографы Сибири и Дальнего Востока».

Этот человек умел организовать работу библиотеки эффективно и на длительное время. Главные черты его профессионализма – новаторство, способность широко, системно и перспективно мыслить. Михаил Родионович провел значительные преобразования, которые превратили библиотеку в признанного лидера в библиотечной сфере. За годы своего директорства он успел усовершенствовать практически все процессы и операции в библиотеке. Научная библиотека обязана М.Р. Филимонову не только прошлыми профессиональными новациями, но и сегодняшним развитием библиотеки.

Литература

1. *Научная библиотека Томского государственного университета* [Электронный ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета. Электрон. дан. Томск. 1997–2012. – URL : <http://www.lib.tsu.ru> (дата обращения 19.03.2012).
2. *Волкова Л.И.* Главное дело жизни [Электронный ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета. Электрон. дан. Томск, 1997–2012. – URL: <http://www.lib.tsu.ru/win/history/Voina/filimonov.pdf> (дата обращения 19.03.2012).
3. *Памяти* Михаила Родионовича Филимонова (1911–1990) // Вузовские библиотеки Западно-Сибирской зоны. Опыт работы. Томск, 1990. Вып. 18. С. 3–4.
4. *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири: к 100-летию со дня основания Научной библиотеки Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 196 с.

ВКЛАД ДМИТРИЯ ПЕТРОВИЧА МАСЛОВА В РАЗВИТИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТГУ

А.Ю. Пучинина

Томский государственный университет

Значение информации в современном обществе резко возрастает. Это связано с тем, что информированность становится неотъемлемой характеристикой современного человека, его сознательности, активности мировоззрения и деятельности. Владение информацией и всеми методами, формами и средствами её производства, распространения, хранения и использования – это объективная необходимость для каждого человека.

Библиографическая деятельность традиционно является одним из важнейших направлений в работе библиотек. Особое значение данная деятельность приобретает в условиях университетской библиотеки в связи с особым кругом информационных потребностей её пользователей (учёных, профессоров, преподавателей, студентов). В условиях активного развития информационных технологий происходит трансформация многих видов библиографической деятельности.

Одной из главных задач вузовской библиотеки является обеспечение учебного и научно-исследовательского процессов в университетской среде и повышение информационной культуры пользователей библиотеки. Научная библиотека ТГУ является ярким примером активного развития всех библиографических процессов.

История библиографического отдела НБ ТГУ начинается с 1926 г., когда был открыт сектор справочно-библиографической работы, основной задачей которого была выдача справок. Впоследствии библиографическая деятельность была представлена описанием книжных коллекций, составлением библиографических указателей по отдельным предметам, росписью трудов учёных университета в университетских изданиях, организацией книжных выставок, подбором литературы по заявкам преподавателей университета и организаций. В 1936 г. в библиотеке выделился научно-библиографический отдел.

Научно-библиографический отдел начал заниматься составлением указателей литературы из главного хранилища. Библиографическая работа осуществлялась в основном в дополнительное время работниками библиотеки с привлечением сил научных работников университета и педагогического института. Предпочтение в выборе тем для составления библиографических указателей отдавалось темам краеведческого характера.

В период Великой Отечественной войны ситуация в библиотеке изменилась. Тематика мирного времени была заменена темами оборонного значения. Большое внимание уделялось обслуживанию запросов эвакуированных военных заводов, госпиталей, а также агитаторов и пропагандистов.

В послевоенные годы в работе Научной библиотеки значимое место стали занимать справочно-библиографическое обслуживание читателей и составление научно-информационных указателей для учёных и специалистов. Штат библиотеки пополнялся специалистами с высшим библиотечным образованием. Так, в марте 1946 г. на должность заведующего научно-библиографическим

отделом был принят Д.П. Маслов. Он внёс большой вклад в развитие библиографической деятельности НБ ТГУ. Именно с приходом Дмитрия Петровича изменилось содержание библиографической работы, она стала активно и более качественно развиваться [3. С. 121–122].

Дмитрий Петрович Маслов родился в 1912 г. в Ржеве. В 1929 г. окончил ржевскую школу, затем работал библиотекарем в селе Шкинью Московской области. В 1939 г. с отличием окончил Московский библиотечный институт и был направлен на работу преподавателем в Томский библиотечный техникум. Д.П. Маслов читал библиотечные дисциплины, в том числе и отраслевую библиографию художественной литературы. Кроме того, преподавал библиографию в Томской культпросветшколе и на курсах повышения квалификации библиотечных работников при Научной библиотеке университета. В ноябре 1941 г. работал директором Томской центральной библиотеки им. А.С. Пушкина. В декабре 1941 г. был мобилизован в ряды Красной армии. С 1942 по 1945 г. находился в плену в Германии, был освобождён американскими войсками и депортирован на родину 7 октября 1945 г. После работал инспектором-методистом областного отдела культпросветработы, но это не удовлетворяло его как специалиста. Д.П. Маслов хотел работать в области библиографии и заниматься научно-исследовательской работой. Это осуществилось, когда его приняли на работу в Научную библиотеку университета [1. С. 1–2].

Д.П. Маслов приступил к изучению дел в библиографическом отделе, после вывел основные положения:

1. «Укомплектовать штат квалифицированными сотрудниками.
2. Взять основную установку на обслуживание факультетов университета, увязывая темы библиографических работ с планами факультетов и кафедр.
3. Установить прерванную связь с университетом, привлекая к библиографической работе научных сотрудников.
4. Вести плановую библиографическую работу по составлению указателей и кругов чтения по текущим общественно-библиографическим вопросам, знаменательным датам, а также в целях повышения культурного уровня студентов университета.
5. Вести краеведческую библиографию по раскрытию фондов литературы о Сибири, завершив начатые библиографические работы и поставив новые темы.

6. Наладить справочно-библиографическое обслуживание студентов и научно-технических работников университета путем своевременной выдачи справок с небольшим охватом рекомендуемой литературы, выпуска ежедекадного бюллетеня новинок, проведения библиографических обзоров среди работников библиотеки и, по желанию, среди студенчества.

7. Установить тесную связь с отделами библиотеки, постоянный контроль и помощь в библиографическом отношении.

8. Просить университет о выделении внештатных консультантов.

9. Увеличить средства и предоставлять материал (бумага и т.д.) для издательской и информационно-справочной работы.

10. Закрепить за отделом постоянное помещение» [4. С. 51–52].

Эти десять тезисов положили начало новому этапу развития библиографической деятельности библиотеки.

Дмитрий Петрович вступил на свою должность, когда в библиотеке Томского университета начал складываться коллектив библиографов, это привело к дальнейшему развитию справочно-библиографического обслуживания читателей и к активизации научно-библиографической работы по созданию тематических библиографических указателей для специалистов университета. Во время руководства библиографическим отделом Д.П. Масловым Научная библиотека стала мощным библиографическим центром и внесла большой вклад в развитие библиографии Сибири. Этому способствовали различные обстоятельства, такие как: деловые качества Д.П. Маслова и правильная организация труда по библиографированию документов, сама среда университетской библиотеки с обширным и разнообразным по составу фондом, возможность консультаций с учёными университета и, что немаловажно, значительная поддержка со стороны руководства библиотеки [1. С. 2–3].

На тот момент, когда Дмитрий Петрович начал свою научно-библиографическую работу, библиография Сибири уже имела давние истоки, традиции и достижения, обусловленные появлением библиографических пособий, которые создавали видные учёные Сибири. Основные направления работы Д.П. Маслова как библиографа сложились в начале 1950-х гг. Направления связаны с изучением тем по истории, культуре, литературе Сибири и Дальнего Востока. Позднее Дмитрий Петрович проявил интерес к библиографированию литературы по проблемам природы и природных ресурсов Сибири.

Одним из первых его трудов стала «Библиография работ, опубликованных в изданиях Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева за 1889–1950 гг.». Он представлял собой систематический указатель к периодическим изданиям и сборникам университета в пяти выпусках. Впоследствии пособие было дополнено литературой ещё за 8 лет и перешло в указатель «Труды учёных в изданиях Томского университета за 70 лет».

В сентябре 1963 г. Д.П. Маслов выступил с докладом о краеведческой библиографии в Научной библиотеке Томского университета на научной конференции, посвящённой 75-летию со дня открытия библиотеки университета. В нём высказаны идеи необходимости тесного сотрудничества с учёными университета, совместной разработки научных тем и объединения усилий сибирских библиотек для составления краеведческих библиографических пособий [2. С. 63].

1960-е гг. – это пик творческой активности Д.П. Маслова. К этому времени относятся опубликованные и подготовленные в соавторстве с коллегами такие работы, как «Указатель литературы о Томской области», «Нефть и газ Западной Сибири», кроме этого, неопубликованные работы: «Западная Сибирь в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны», «Работы кафедр истории КПСС томских вузов», библиографический список литературы о памятниках истории и культуры города Томска. Библиографирование литературы по вопросам истории памятников и культуры Сибири было продолжено в 80-е гг. [2. С. 65–66]

Непрерывная творческая работа Д.П. Маслова имела достойное завершение. Имеется в виду библиографический указатель «Русская литература Сибири». Библиографическую работу по составлению указателя совместно вели несколько библиотек: Научная библиотека Томского университета, Научная библиотека Иркутского университета, Иркутская областная и Хабаровская краевая библиотеки. В основные обязанности библиотеки Томского университета входили сбор и систематизация материала и подготовка указателя к печати. Активное участие в подготовке принимал Д.П. Маслов. Работа шла очень быстро, два тома были опубликованы в 1976–1977 гг. [1. С. 3]

Работа в Научной библиотеке Томского университета стала для Дмитрия Петровича Маслова делом всей его жизни, которому он отдал около тридцати лет. В течение девятнадцати лет он руководил отделом, в 1965 г. в связи с инвалидностью перешёл на должность главного библиографа. Именно здесь он смог реализовать себя как

хороший специалист в области библиографоведения. Во многом благодаря Д.П. Маслову так весом вклад Научной библиотеки Томского государственного университета в развитие библиографии Сибири в 1950–1970-е гг. И в настоящее время труды Д.П. Маслова остаются актуальными, это свидетельствует об их высоком профессиональном уровне.

Литература

1. *Ерохина Г.С.* Дмитрий Петрович Маслов [Электронный ресурс] // Томский государственный университет. Научная библиотека. Электрон. дан. Томск, 1997. – URL: <http://www.lib.tsu.ru/win/history/Voina/maslov.pdf> (дата обращения: 19.03.12).
2. *Маслов Д.П.* Краеведческая библиография в Научной библиотеке Томского университета // Доклады научной конференции, посвящённой 75-летию со дня открытия библиотеки университета. Томск, 1963. С. 63–67.
3. *Филлимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири: к 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. 2-е изд., доп. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 198 с.
4. *Шабурова О.Г.* К истории библиографической деятельности Научной библиотеки ТГУ // Вузовские библиотеки Западной Сибири. Опыт работы. Томск, 1997. Вып. 23. С. 47–52.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ПОМОЩЬ УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО НАУЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Н.С. Уколова

Томский государственный университет

Научная библиотека является структурным подразделением университета и обеспечивает создание информационной ресурсной среды поддержки учебного и научного процессов и инновационной деятельности университета, предоставляет разнообразные библиотечно-информационные сервисы и услуги студентам, преподавателям, сотрудникам [1. С. 2].

Одна из основных задач вузовских библиотек – обеспечение учебного и научного процессов. Одним из распространенных способов реализации этой задачи является выставочная деятельность.

Процесс организации выставочной деятельности изучали такие исследователи, как С.Г. Мелентьева [2. С. 191].

Рассмотрим на примере выставочной деятельности Научной библиотеки Томского государственного университета, как именно подготавливаются выставки, направленные на помощь учебному процессу, и каким образом они способствуют активизации учебной деятельности.

Выставочная работа, направленная на активизацию учебного процесса, может осуществляться по собственному желанию библиотеки либо по просьбе факультета. В первом случае библиотека сама выбирает целевую аудиторию, как правило, старается привлечь как можно больше посетителей. Библиотека сама задает временные рамки, проблематику выставки. Во втором случае целевая группа может быть ограниченной, включать только один факультет или студентов определенной специальности.

Обратная связь между библиотекой и вузом осуществляется с помощью сайтов библиотек, так как именно там размещена информация о проходящих мероприятиях, сроках их реализации и читательской ориентации.

В библиотеку, в отдел пропаганды книги в данном случае, приходит заявление в письменном виде с кафедры об организации выставки на определенную тему. В заявлении указывается примерный период времени, когда выставка должна состояться, а также сроки ее действия. Заявление приходит задолго до назначаемого срока, чтобы было время для подготовки и организации выставки. Здесь же указывается аудитория, для которой организуется экспонирование. Выставка должна быть подготовлена в срок, так как ее тема входит в учебный план и может быть использована преподавателями на зачетах и экзаменах. Особенность выставочной деятельности, направленной в помощь учебному процессу заключается в том, что преподаватели могут заранее попросить представить литературу по определенным направлениям относительно темы мероприятия в помощь студентам для написания практических и самостоятельных работ.

Реализация выставки в помощь учебному процессу будет рассмотрена на примере выставки, посвященной 160-летию Ивана Дмитриевича Сытина, которая была заказана кафедрой общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического факультета.

Подготовка к выставке начинается с постановки проблемы, определения цели, исходя из читательского назначения. Задачи, поставленные в заявлении, влияют на цель и проблематику. Исходя из

этого, цель экспонирования – представить студентам всю литературу по данной теме, имеющуюся в библиотеке университета. Проблематика – вклад И.Д.Сытина в книгоиздательскую деятельность России на рубеже XIX – XX вв.

В подготовке выставки может быть задействовано несколько человек, в основном этим занимаются два-три библиотекаря. Количество участников зависит от количества сотрудников отдела, отвечающего за выставочную деятельность библиотеки.

Следующий этап подготовки выставки заключается в первичном отборе литературы и в общем знакомстве с темой. В первую очередь отбираются биографические издания, которые могут предоставить информацию о личности, о деятельности данного человека. Такие издания сразу же заказываются из отделов библиотеки (книгохранилище, отдел редких книг, методический кабинет и др.) и изучаются лектором, человеком, который будет проводить выставку. При изучении информации о личности также можно найти дополнительные источники, с помощью ссылок, которые можно найти в изданиях, где автор ссылается на другие источники. Таким образом, можно значительно расширить круг поиска и получить дополнительную информацию об издаваемых Иваном Дмитриевичем Сытиным книгах.

При поиске сначала используется электронный каталог, но так как в нем отражены не все документы, а в основном издания последних лет 20, то необходимо искать и в карточном каталоге. Поиск литературы осуществляется и с помощью библиографических изданий. Во время поиска устанавливается место нахождения издания в фондах НБ ТГУ.

После того, как определен список литературы, имеющейся в фондах библиотеки, заполняются требования. Оформленные требования делятся по отделам, в которых находится запрашиваемая литература (книгохранилище, отдел редких книг, методический кабинет и т.п.). В первую очередь литература заказывается из книгохранилища, потом уже из других отделов, так как эти издания могут быть востребованы читателями. Из читальных залов книги заказываются в последнюю очередь по причине их востребованности пользователями.

После отбора документов, их необходимо просмотреть и систематизировать. Эта процедура нужна для того, чтобы отобрать издания, которые будут представлены на выставке. Причины, по которым заказанная литература не экспонируется, могут заключаться в ветхости издания (рваные книги нельзя использовать на выставках), отсутствие информации по теме.

Систематизация документов позволяет спланировать распределение литературы на выставке. Принцип классификации зависит от темы выставки. При подготовке выставки, посвященной 160-летию И.Д. Сытина, издания делились на: издания об Иване Дмитриевиче Сытине, литературу, изданную им самим. Распределенная литература может также дробиться на более мелкие подтемы внутри. Например, литература, изданная самим И.Д. Сытиным, подразделяется на издания русских и зарубежных авторов. Дробление можно продолжить и дальше, разделив издания по отраслям знаний.

Следующим этапом подготовки выставки является ее оформление. Необходимо решить, где будет располагаться литература (на столах, в витрине и т.д.). Издания, являющиеся книжными памятниками и относящиеся к редким книгам, раскладывают в витринах. На выставке, посвященной И.Д. Сытину, книги располагались на двух столах, в витрине находились издания из отдела редких книг. Издания с иллюстрациями представлены в развернутом виде, чтобы пользователи смогли посмотреть оформление книг. Неиллюстрированные книги располагаются в закрытом виде. В некоторых случаях используется специальная мебель для создания необходимой атмосферы, например, создается антураж эпохи или рабочего места издателя. Могут быть использованы фотографии, личные вещи человека, которому посвящена выставка.

Следующий этап – это подготовка рекламы о выставке. При этом необходимо определиться с каналами распространения. При подготовке выставки, посвященной 160-летию И.Д. Сытина, реклама будет присутствовать на сайте библиотеки и на библиотечных стендах. Разрабатывается текст рекламной листовки, графическое оформление. Необходимо выбрать подходящий шрифт, определить расположение текста и графических элементов. Рекламная листовка должна нести основную информацию (что? где? когда?), должна быть содержательной, но не перенасыщенной информацией. На листовке, помимо текста, будет присутствовать портрет великого русского издателя.

Одним из важных этапов в разработке выставки является составление библиографического списка. Каждое издание, представленное на выставке, должно иметь библиографическое описание, чтобы студентам было проще ориентироваться в поиске необходимой литературы.

Для определения эффективности выставки используется анкетирование. Это позволяет установить посещаемость читателями подобных мероприятий, их отношение к выставочной работе, впечат-

ление. В этом процессе следует разработать вопросы, которые будут включены в анкету. Вопросов не должно быть много, но в то же время они должны способствовать анализу эффективности проделанной работы. Анкетирование не обязательно в выставочной работе, но в данном случае оно необходимо для исследования. Так как выставка, посвященная И.Д. Сытину, направлена в помощь учебному процессу, то анкетирование поможет выяснить, насколько выставка помогла усвоению материала.

После того, как все вышеперечисленные этапы реализованы, проводятся экспонирование и массовые мероприятия. Несмотря на то, что выставка заказана для определенного круга пользователей, ее могут посетить все желающие. На выставке студенты могут ознакомиться с представленной литературой, выбрать для себя необходимые для учебы издания.

Экспонирование – процесс, требующий подготовки от лектора. Человек, проводящий такое мероприятие, должен хорошо ориентироваться в теме, его задача рассказать не только о личности, но и осветить развитие издательской деятельности И.Д. Сытина. Возможен подробный анализ какого-либо издания, если оно имеет важный смысл в жизни книгоиздателя либо интересную историю создания.

После каждого проведения выставки лектор фиксирует количество человек, посетивших мероприятие. В учетной книге указываются число, время, количество человек, количество книг, представленных на выставке. Ведение учетных записей необходимо для анализа посещаемости, востребованности выставки.

Заключительным этапом является демонтаж и возвращение литературы фондовикам. После экспонирования литература просматривается: нет ли повреждений, проводится учет, то есть количество заказанных изданий должно совпадать с количеством сдаваемых. После чего литературу возвращают в отделы библиотеки.

Таким образом, мы рассмотрели, как организуется выставка в помощь учебному процессу. Ее основным отличием является то, что она заказывается, заранее обговорены сроки проведения, она предназначена помочь студентам в подготовке к учебе. В целом же ее подготовка очень схожа с организацией выставки другого вида.

Литература

1. *Стратегический план на 2011–2013 гг.* Научной библиотеки Томского государственного университета. Томск: Научная библиотека Томского гос. ун-та, 2011. 18 с.
2. *Мелентьева С.Г.* Библиотечное обслуживание. М.: ФАИР, 2006. 376 с.

Секция 4

ИСТОРИЯ И ОБЩИЕ ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ

О.Ю. Березова

Томский государственный университет

Библиотечная ассоциация – это правительственная или неправительственная организация, которая поддерживает библиотеки и библиотечное профессиональное образование. Существует разный тип объединения библиотечных ассоциаций: по сфере деятельности, возрастной категории читателей, международные объединения библиотечных ассоциаций с целью сотрудничества и обмена опытом и т.д. [4. С. 42].

В данной статье рассматривается деятельность крупных международных и национальных библиотечных ассоциаций, таких как ИФЛА, РБА или Американская библиотечная ассоциация, а также деятельность локальных российских ассоциаций, таких как Детская и Школьная ассоциация библиотечных ассоциаций. Все они по-своему уникальны, имеют собственные цели и задачи, но, в конечном итоге, служат развитию библиотечного дела.

Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (аббревиатура рус. ИФЛА; англ. International Federation of Library Associations – аббревиатура англ. IFLA) – неправительственная международная организация, членами которой являются библиотеки и национальные библиотечные организации и информационные службы. Всего в ней состоит более 1600 членов из 150 стран мира.

Целью создания ИФЛА является укрепление международного сотрудничества библиотек и поддержка высокого уровня библиотечно-информационного обслуживания во всем мире, поддержка научных исследований в области библиотечно-информационной ра-

боты, а также распространение понимания ценности и важности высококачественного библиотечно-информационного обслуживания в частных, общественных и государственных секторах экономики и культуры. ИФЛА обеспечивает всемирному библиотечному сообществу возможность регулярно встречаться для обмена мнениями по широкому кругу вопросов библиотечно-информационного обслуживания, поддерживают сотрудничество с международными объединениями и организациями.

ИФЛА была основана в Эдинбурге (Шотландия) в 1927 г. В 1971 г. в Нидерландах был принят Устав организации. Штаб-квартира Международной Федерации библиотечных ассоциаций учреждений (IFLA) расположена в Королевской библиотеке Нидерландов в Гааге [5. С. 90–92].

Американская библиотечная ассоциация (АБА) (англ. The American Library Association (ALA)) является организацией, которая поддерживает библиотеки и библиотечное профессиональное образование не только в США, но и по всему миру. В её состав входят около 66 000 членов. Ассоциация была основана в 1876 г. в Филадельфии, основное ее отделение находится в Чикаго.

Американская библиотечная ассоциация состоит из множества подразделений, наибольшими из которых по числу участников являются библиотечные и рабочие отделы. Всего существуют одиннадцать подразделений ассоциации, которые занимаются студенческими, школьными, техническими или общественными библиотеками. Члены ассоциации имеют возможность присоединяться к любому из семнадцати круглых столов, которые объединяют людей вокруг более определённых интересов и проблем. Одним из крупнейших подразделений АБА является Ассоциация публичных библиотек (PLA).

АБА сотрудничает с региональными, государственными и студенческими образованиями по всей стране. Ассоциация организует конференции, участвует в развитии библиотечных стандартов и издает множество книг и периодических изданий. АБА ежегодно присуждает большое число известных книжных премий, наград в сфере средств массовой информации, включая Caldecott Medal, Newbery Medal и Литературную премию Стоунволла. Ассоциация проводит ежегодно конференцию, которая является самой крупной в мире библиотечной конференцией и выставкой. Как правило, в конференции участвуют более 26 000 библиотекарей, учителей,

писателей, представителей издательств и т. д. Во время конференции проходит более 2 000 семинаров и круглых столов, рассматривающих наиболее актуальные вопросы в области библиотечного дела [1].

Российская библиотечная ассоциация (РБА) (англ.: Russian Library Association, RBA, не RLA) – это общероссийское некоммерческое добровольное объединение юридических лиц, профессионально связанных с библиотечным делом и содействующих его развитию.

Ассоциация создана в 1994 г. в целях объединения усилий, поддержки и координации действий библиотек, других библиотечных ассоциаций, сохранения и развития библиотечного дела в России. Осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: библиотечная политика и законодательство, научная и практическая деятельность, социальная защита работников библиотек, библиографических и научно-информационных учреждений. А также ассоциация работает над вопросами по защите прав пользователей библиотек, международному сотрудничеству и осуществляет культурно-просветительскую и издательско-полиграфическую деятельность.

Основными профессиональными мероприятиями Российской библиотечной ассоциации на 2012 год являются «Стратегия и практика взаимодействия библиотек и учреждений образования в условиях новых образовательных стандартов», «Прикоснись к истокам: работа библиотек Северо-Западного региона по историческому просвещению подрастающего поколения», Межрегиональный культурно-информационный марафон «Читать о спорте книги надо, мы ждем тебя, Олимпиада!», Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы практики комплектования: стратегия преодоления и переход к эффективному управлению ресурсами» и многие другие проекты [6. С. 89–109].

Ассоциация христианских библиотек. Результатом сотрудничества между библиотеками христианских учебных заведений и их приходов стала деятельность Ассоциации христианских библиотек Санкт-Петербурга. В преддверии первых организационных встреч участников ассоциации осуществлялись частные контакты, встречи и сотрудничество между библиотекарями. Самым выразительным и показательным примером может служить юбилейный 2000 г. от Рождества Христова, который был отмечен выставкой «Христианство-2000», прошедшей в Центральной городской библиотеке. В этой выставке, наряду с фондом государственной городской библиотеки,

приняли участие библиотеки христианских учебных заведений православной, католической и протестантской традиций, магазины христианской и гуманитарной литературы, католическая радиостанция «Мария». Этот проект длился целый год и состоял из двенадцати тематических выставок, отражающих историю Христианской церкви и культуры от основания Церкви до сегодняшних дней; он вызвал большой интерес у читателей. В результате, по окончании выставки, стало ясно, что в современном обществе существует объективная потребность в подобной информации – о христианских библиотеках и учебных центрах, а также назрела необходимость в координировании данной информационной деятельности.

Эту задачу – координацию информационной работы – и поставила своей главной целью ассоциация. В рамках реализации данной цели было решено предоставлять библиотекам-участницам сведения о составе фондов своих библиотек, условиях пользования ими, оказывать помощь в формировании фондов путём обмена носителями информации (книгами, журналами, аудиокассетами и др.), взаимодействовать в вопросах комплектования. Также было принято решение предоставлять сведения о своих библиотеках организациям, публикующим справочные данные о христианских организациях Санкт-Петербурга, предоставлять фонды читателям всех христианских библиотек, входящих в ассоциацию, на взаимосогласованных условиях. Важнейшим решением явилась договоренность проводить семинары для библиотекарей с целью обмена опытом работы и профессиональной информацией. Членами ассоциации могут быть христианские библиотеки, существующие как самостоятельные организации, а также библиотеки, организованные христианскими обществами, миссиями, церквами и т.д.; членами ассоциации могут быть и другие библиотеки, имеющие отделы христианской литературы, например, библиотеки гуманитарных учебных заведений, школ, гимназий, музеев и т.д.

Условием членства является, помимо активного намерения, соответствие структуры и содержания фондов христианской литературы основным догматам Никейско-Константинопольского символа веры [3].

Русская школьная библиотечная ассоциация (РШБА) зарегистрирована в 2004 г.

Ассоциация представляет интересы самой большой библиотечной сети России, объединяющей свыше 60 тысяч школьных библиотек.

Фестиваль школьных библиотек «БиблиОбраз», состоявшийся в 2003 г. и организованный Центром развития русского языка при поддержке Л.А. Путиной и Министерством образования Российской Федерации, продемонстрировал высокий творческий и профессиональный потенциал специалистов школьных библиотек России.

Во всем мире профессиональные библиотечные объединения являются главными разработчиками стратегии и тактики развития школьных библиотек, инициаторами законодательных инициатив, основными центрами повышения квалификации библиотечных работников.

Опыт мощных зарубежных библиотечных объединений, существующих уже более ста лет, таких как Международная ассоциация школьных библиотек, Американская ассоциация школьных библиотек и Ассоциация школьных библиотек Великобритании, показывает, что они серьезно влияют на национальные приоритеты в образовании через укрепление сотрудничества школьных библиотек и социальную защиту их специалистов.

Миссия РШБА — объединение духовных и интеллектуальных ресурсов России для развития школьных библиотек как катализаторов процессов воспитания, образования и качества жизни детей и юношества.

Одна из главных целей ассоциации — усиление роли школьных библиотек в образовании и жизни общества, социальная и профессиональная защита школьных библиотекарей. Также в задачи ассоциации включены объединение интеллектуального и творческого потенциала школьных библиотекарей в единое библиотечно-информационное пространство России, а также координация и кооперация ресурсов школьных библиотек с библиотеками других систем и ведомств.

Взаимодействие с российскими и зарубежными организациями и структурами в целях развития школьных библиотек, несомненно, является одной из актуальнейших задач. Не стоит забывать про ещё одну важную задачу — инициирование законодательных инициатив по укреплению школьных библиотек и социальной защите их работников на федеральном и региональном уровне. В целях усиления информационной безопасности подрастающего поколения — инициирование и издание специализированных СМИ, способствующих, прежде всего, духовной безопасности российских детей [2].

Ассоциация детских библиотек. Профессиональное сообщество берет на себя обязательства по развитию стратегий поддержки детского и юношеского чтения как основы личностной социализации в современном обществе. Идет разработка предложений по кооперированию деятельности, следствием которой будет продуктивное и эффективное поведение молодого и юного человека в информационном обществе. Анализ состояния ресурсной базы школьных, детских и юношеских библиотек для решения задач их преобразования и представления как органичной части библиотечных ресурсов России является одной из главных задач ассоциации. Актуальной деятельностью является формирование в общественном сознании представлений о школьной, детской, юношеской библиотеках как трансляторах качественной информации. Библиотеки, работающие с детьми и юношеством, готовы занять ответственную позицию в оценке и анализе информации в традиционной и электронной среде. Ассоциация проводит организацию совместной системы профессиональной коммуникации (конференции, тренинги, семинары и пр.) для обеспечения профессиональной защищенности библиотекаря. Возрастающий в последние годы спрос на библиографическую информацию среди детских библиотек повышает требования к ее качеству, полноте, оперативности, разнообразию библиографических услуг. В связи с этим детские библиотеки пересматривают традиционные подходы к информационно-библиографической работе, учитывая современные требования и потребности читателей детских библиотек. Штаб-квартирой ассоциации является Нижегородская государственная областная детская библиотека (НГОДБ).

Подводя итог, мы видим, что все библиотечные ассоциации акцентируют свое внимание на едином комплексе проблем. Тем не менее каждая организация рассматривает эти проблемы на своем профессиональном и организационном уровне, находя оптимальные решения с помощью разнообразных и профессионально доступных методов.

Литература

1. *Mission & History* [Электронный ресурс] / American Library Association. Электрон. дан. Chicago, 1997-2012. – URL: <http://www.ala.org> (дата обращения: 23.03.2012)
2. *Ассоциация и ее цели* [Электронный ресурс] / Русская школьная библиотечная ассоциация. Электрон. дан. М., 2007. – URL: <http://www.rusla.ru/rsba/association> (дата обращения: 23.03.2012)

3. Ассоциация христианских библиотек [Электронный ресурс] / Ассоциация христианских библиотек. Электрон. дан. СПб., 2003. – URL: <http://aclib.narod.ru> (дата обращения: 22.03.2012)
4. Библиотечная ассоциация // Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания. М., 1995. С. 42.
5. Гайшун И.В. Ключевые инициативы ИФЛА // Библиотековедение. 2012. № 1. С. 90–92.
6. Мамаева С.А. Российская библиотечная ассоциация: единство в действии. СПб., 2010. С. 89–109.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЭТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

А.В. Горшкова

Томский государственный университет

Библиотеки как учреждения, деятельность которых влияет на личность, всегда были объектом как правового, так и морального регулирования, поскольку общество не может быть безразличным к образу и содержанию деятельности библиотеки.

Одним из главных механизмов формирования политики и регулирующего воздействия на ту или иную сторону практики являются социальные нормы, которые определяются как установленное правило, признанная модель, образец действий.

Разновидностью социальных норм являются профессиональные нормы. В отличие от правовых – следование им юридически не обязательно, так как они принимаются не государственными органами. Основной механизм их передачи и фиксации – профессиональные традиции и общественное мнение.

Общественно-профессиональные нормы деятельности можно определить так: это обязанности, права, эталоны деятельности, зафиксированные в документе, носящем формальный характер, принятые организацией профессионального сообщества и рекомендованные к исполнению его членами.

Классический пример жестко организованных, стабильных, не подверженных временным влияниям профессиональных норм – клятва Гиппократа. Только она способна регулировать те стороны врачебной практики, которые оказываются вне сферы правового регулирования. То же касается журналистов, учителей, полицейских

и т.д. Очевидно, что данное положение полностью распространяется и на библиотекарей. Мало того, можно утверждать, что сегодня значимость профессиональных норм в библиотечной сфере возросла многократно. Ибо сознание того, что в ходе библиотечного обслуживания удовлетворяется одно из самых основных, естественных прав человека – право на информацию – все более утверждается в обществе.

Профессиональная этика – это совокупность нравственных норм, регулирующих поведение представителей определенных социальных групп общества, принадлежащих к данной профессии [3].

Библиотечная этика имеет ярко выраженный гуманистический аспект. Библиотекарь должен быть альтруистом – любить человека, уметь ценить в каждом личность и человеческое достоинство. И поэтому нравственный долг библиотекаря – создать атмосферу приветливости, доброжелательности. Главное в профессии библиотекаря – непосредственное общение с людьми, а принцип, положенный в основу этого общения – постоянное внимание к их интересам, стремление наиболее полно удовлетворить читательские запросы. Читатель – желанный гость, а не докучный, надоевший посетитель. В условиях работы библиотеки, обслуживающей большое количество читателей, это требование предполагает особые качества, также относящиеся к разряду профессионально-этических.

Этические нормы библиотечного обслуживания заложены в «Кодексе этики российского библиотекаря», принятом Российской библиотечной ассоциацией 22 апреля 1999 г., последняя редакция которого прошла в 2011 г. [4].

Этот документ содержит основные положения, принятые в международной библиотечной среде. Базовые ценности, которые постулируются «Кодексом...», – это уважение к каждому читателю и его информационному запросу, обеспечение беспрепятственного доступа к информации, обеспечение максимального комфорта при работе с информацией, обеспечение конфиденциальности его запроса, если это не противоречит закону. В профессиональном кодексе этики все ценности и нравственные идеалы профессии проецируются на функции библиотеки. «Кодекс профессиональной этики» устанавливает приемлемые границы поведения и критерии, которыми руководствуются специалисты, осуществляя свою профессиональную деятельность, т.е. кодекс призван четко сформулировать принципы правильного поведения библиотекаря во время выполнения им своих

профессиональных обязанностей. Он дает основу для последовательного исполнения этических норм поведения представителям библиотечной профессии.

Таким образом, профессиональная этика библиотекаря существует, прежде всего, для хорошего обслуживания посетителей библиотек. Поэтому составители кодексов убеждены, что основным законом этики профессионала должно быть служение читателям. Читатель может и не оценить до конца усилия библиотекаря, но добросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей сотрудниками библиотеки способствует большему доверию со стороны читателей, а соблюдение этических норм – лучший способ упрочить статус библиотек [2].

Знание и соблюдение кодекса является делом чести, совести и профессиональной ответственности каждого российского библиотекаря.

Совет РБА рассматривает случаи нарушения Кодекса, которые наносят серьезный ущерб престижу библиотечной профессии.

Не последнее место в общении с читателями играет библиотечный этикет.

Этика выражает нравственную сторону поступка. Его внешнее проявление диктуется этикетом. Этикет – составная часть внешней культуры человека и общества. Соблюдение библиотекарем профессионального этикета предполагает благожелательное и уважительное отношение ко всем посетителям библиотеки независимо от их социального статуса, занимаемой должности, возраста, внешнего вида и т.д.

Культура библиотекаря заключается в том, чтобы уметь управлять выражением своего лица, стараться, чтобы на нем отражались лишь положительные эмоции, содействующие позитивному, благожелательному общению в библиотеке.

По мнению психологов, культура общения включает в себя три составных элемента: умение разбираться в людях и верно оценивать их психологию, адекватно откликаться на их состояние и поведение, выбирать по отношению к каждому из них такой способ общения, который, не расходясь с требованиями морали, в то же время наилучшим образом отвечает бы индивидуальным особенностям взаимодействующих людей.

Этика библиотекаря и качественное обслуживание читателей – взаимосвязанные понятия. «Обслуживание» означает сосредоточение на другом, оказание необходимых услуг, доброжелательную по-

мощь в приобщении читателей к источникам информации, создание здоровой атмосферы в профессиональной среде. Этика же включает в себя понятие о человеческом характере, природе поступков, потребностях людей и особенностях их общения.

Качественное обслуживание читателей – понятие весьма ёмкое. В него входит весь комплекс услуг, оказываемых библиотекой: актуальный фонд, крепкая материально-техническая база, комфортные пользовательские условия, культура обслуживания, качественный уровень представления информации и др. Чтобы иметь моральное право обслуживать читателей, библиотекаря необходимо обладать высокими профессиональными качествами [1].

Многое зависит и от личных качеств библиотекаря. С одной стороны, у людей, занятых в библиотечном деле, проявляются общие черты характера, которые влияют на трудовые процессы: некоторый консерватизм, любовь к порядку, склонность к систематизации знаний, уважение к авторитетам, профессиональное достоинство, соблюдение этикета. С другой стороны, от индивидуальности библиотекаря, внутренней свободы, смелости в принятии решений во многом зависит климат в коллективе и соблюдение нравственных норм обслуживания пользователей библиотеки.

Приход читателя в библиотеку, связанный со сдачей прочитанной книги или с целью взять новую, неизбежно приводит к контакту с библиотекарем. Будет ли этот контакт плодотворным, возникнет ли в процессе общения беседа в её библиотечном понимании – во многом зависит от библиотекаря.

В библиотечном обслуживании, как в процессе личностно-двустороннем, есть много такого, что выходит за рамки официальной библиотечной политики, поскольку определяется подготовленностью библиотекаря и читателя к сотрудничеству, взаимодействию. В последние годы всё чаще отмечается, что принципиальное изменение отношений читателя и библиотекаря на основах полного равноправия, истинного партнёрства – это одно из основных условий для создания качественно иной библиотеки, библиотеки для читателя.

Чтобы улучшить обслуживание, библиотекаря необходимы не только новые знания и умения, но и способность к самооценке – к пониманию и критическому анализу особенностей своего профессионального поведения. Исследования показывают, что библиотекарям свойственна достаточно высокая самооценка, а творческая неудовлетворённость преобладает у них над удовлетворённостью, что

является основой для постоянного профессионального совершенствования.

Изучив основы этики, осознав свой профессиональный долг, библиотекарь чувствует ответственность за качество обслуживания, творчески относится к каждому запросу абонента.

В заключение хочется сказать, что вопросы профессиональной этики играют заметную роль в деятельности библиотекаря. Именно этика призвана создавать деловую атмосферу, повышать уровень культуры библиотекарей, а тем самым и статус библиотеки, и престиж библиотечной профессии.

Литература

1. *Библиотечное обслуживание*: учеб. программа: учеб.-метод. материалы / сост. В.С. Крейденко. СПб.: СПбГАК, 1997. 94 с.
2. *Профессиональная этика библиотекаря*: метод. пособ. / ред.-сост. О.Б. Малых. М., 2000. 112 с.
3. *Радугин А.А. Этика*: учеб. пособие. М.: Центр, 2003. 224 с.
4. *Кодекс этики российского библиотекаря* // Сайт Российской библиотечной ассоциации. – URL: <http://www.rba.ru/or/od/cod.html> (дата обращения 25.03.2012).

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГРИГОРЬЕВ (1899–1973) – КЛАССИК РОССИЙСКОГО УЧЕНИЯ О БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДАХ

А.А. Зенина

Томский государственный университет

Юрий Владимирович Григорьев родился 9 сентября 1899 г. в Москве в семье врача. Обучался в Московском высшем техническом училище им. Н. Э. Баумана (1920–21) и МГБИ (1939–46), был слушателем Высших библиотечных курсов НИИ библиотековедения при ГБЛ (1924–26), работал зав. библиотекой Военной академии Рабочее-крестьянской Красной Армии, инструктором библиотечного дела в издательстве «Красная звезда», преподавал в МГБИ и на курсах при НИИ библиотековедения. Параллельно с преподавательской и научной работой в МГБИ выполнял обязанности начального отдела государственных и научных библиотек.

Юрий Владимирович – выдающийся библиограф и фондовед, ему принадлежит особое место в разработке учения о библиотечных фон-

дах. Ю.В. Григорьев около 50 лет занимался разработкой библиотечно-ведческих проблем, опубликовал более 30 работ по различным вопросам теории и практике формирования библиотечного фонда.

Его труды и деятельность изучались многими учеными, такими как: Г.А. Иванова, в статье «Ю.В. Григорьев – теоретик и практик библиотечного образования» (2000), И.В. Лукашов – «Закон соответствия: идеи Ю.В. Григорьева и современность» (1999), «Идеал ученого и педагога: К 100-летию профессора Ю.В. Григорьева» (1999). Особенно большой вклад в изучение деятельности Ю.В. Григорьева внес Юрий Николаевич Столяров, в своем труде «Григорьев Ю.В. (1899–1973)» (1989).

Ю.В. Григорьев ввел в научный оборот понятие «организация библиотечных фондов» (1934), создал научную классификацию расстановок библиотечного фонда, изучил историю учета, обобщил факторы, влияющие на сохранность книг. Из работ Ю.В. Григорьева наибольшее теоретическое и практическое значение имеют книги «Расстановка и хранение книг в библиотеках» (1931), «Организация библиотечных фондов» (1953), «Открытый доступ к книжным фондам библиотек» (1969) [3. С. 295].

В 1955 г. появилось понятие «библиотечные фонды». Оно вошло в себя содержание понятий «комплектование фондов» и «организация фондов». В 1973 г. Ю.В. Григорьев объединил все эти процессы понятием «формирования фондов». Его книга «Теоретические основы формирования библиотечных фондов» (1973) стала заметной вехой в развитии фондоведения. Он первым заявил о возможности применения системного подхода и реализовал этот подход на практике, рассмотрев все процессы и операции по созданию и хранению библиотечного фонда в единстве.

Главный теоретический вклад Ю.В. Григорьева состоит в доказательстве того, что комплектование и организация (т.е. в его понимании учет, обработка, расстановка, хранение) фонда, а также управление им – единый цикл, основанный на общих принципах и подчиняющийся единым требованиям. Благодаря такой трактовке учение о библиотечном фонде наконец обрело целостность, стройность и окончательно оформилось в самостоятельный раздел библиотечного ведения. Ю.В. Григорьев определил сущность библиотечного фонда, охарактеризовал масштабы этого понятия, главные отличительные черты и свойства библиотечного фонда, общие принципы его формирования. Наибольшее значение из них для современности имеет

впервые обоснованный принцип соответствия состава и объема фондов задачам библиотеки и запросам ее читателей [1. С. 53–65].

Еще одним новым словом в появившейся теории формирования библиотечного фонда был тезис о том, что «весь процесс формирования фондов, будучи единым, целостным, в то же время может быть условно расчленен на фазы, которые связаны между собой, взаимообусловлены и выступают в диалектическом единстве». Таких фаз Ю.В. Григорьев назвал три: комплектование фонда, организация фонда и управление фондом.

Управление библиотечным фондом – область, которая в начале 1970-х гг. только-только начала исследоваться. Согласно представлениям Ю.В. Григорьева, управление начинается после того как становятся известны результаты использования фонда читателями. Результатами он считал вторичный отбор и непрерывную дифференциацию фонда [3. С. 297].

Результатом вторичного отбора для состояния фонда, в свою очередь, является либо его дополнение, либо уменьшение вследствие исключения ненужных документов. Ю.В. Григорьев обосновал важность разработки управленческого аспекта в фондоведении, и начал он такую разработку задолго до появления в общем библиотековедении концепции так называемого библиотечного менеджмента.

«Теоретические основы формирования библиотечных фондов» – венец научного творчества Ю.В. Григорьева в области библиотечного фондоведения. Здесь сжато, емко обобщены наиболее значительные достижения в этом разделе библиотековедения, и в то же время данный труд знаменует собой начало качественно нового этапа в его развитии, продолжающегося и в настоящее время. Отныне библиотечный фонд окончательно перестал отождествляться с библиотекой в целом и стал рассматриваться как ее элемент. В 1973 г. тысячелетняя история фондоведческой мысли оформилась в целостное библиотечное фондоведение как составную часть библиотековедения [2. С. 45–51].

Итак, Ю.В. Григорьев

- обобщил, целостно осмыслил все фондоведческие вопросы, создал общую концепцию фондоведения, ввел собирательное понятие «формирование библиотечного фонда»,
- сформулировал закон формирования библиотечного фонда;

- существенно продвинул вперед теорию отбора, ввел понятие «вторичный отбор», активно развивал теорию полноты библиотечного фонда;

- ввел и начал разрабатывать теорию управления библиотечным фондом.

Работы Ю.В. Григорьева, особенно «Организация библиотечных фондов», «Теоретические основы формирования библиотечных фондов», «История русского библиотековедения», стали классическими, влились в ядро библиотековедческой и фондоведческой литературы. Советский период до 1970-х гг. включительно, особенно послевоенное тридцатилетие, без особой натяжки можно считать в фондоведении «григорьевским».

Литература

1. Лукашов И.В. Закон соответствия: идеи Ю. В. Григорьева и современность // НТБ. 1999. № 10. С. 53–65.
2. Столяров Ю.Н. Григорьев Ю.В (1899–1973). М.: Книжная палата, 1989. 223 с.
3. Столяров Ю.Н., Кушнарченко Н.Н. Эволюция библиотечного фондоведения. М.: Издательство ФАИР, 2007. 688 с.

ИМИДЖ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ И ПУТИ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

Е.А. Макеева

Томский государственный университет

Слово «имидж» происходит от английского понятия «представление», «образ». Под имиджем в общепринятом смысле понимается впечатление, производимое конкретным человеком либо компанией, организацией на окружающих [1].

В последние годы понятие имиджа прочно вошло в оборот в периодической печати, на телевидении, в рекламе, проникло в бытовую речь. Как правило, имидж воспринимается людьми как некоторая ценность, ассоциируясь с успешностью той или иной деятельности, индивидуальной или коллективной. Осознание ценности хорошего имиджа оформляется в социальный заказ, ответом на него становится стремительное развитие имиджмейкинга – профессиональной деятельности по созданию и преобразованию имиджа. Осуществляя продуктивную деятельность по созданию собственного имиджа, человек

не только демонстрирует социальному окружению свои наиболее привлекательные индивидуальные, личностные и профессионально-деятельностные качества, но и учится осознавать свои слабости и недостатки, соотносить свои объективные характеристики с эталонным образом индивида, личности, профессионала. Достойный имидж в наше время является залогом успеха, мощным средством психологического влияния на общество.

Предметом изучения в данной работе является имидж библиотек и основные проблемы, возникающие в процессе его формирования и реализации. Понятие «библиотечный имидж» сложное, и его трактовку трудно свести к одной теории. Необходим комплексный подход, который объединил бы различные точки зрения.

Имидж библиотеки можно рассматривать как широко распространенный и относительно устойчивый образ, сформировавшийся в сознании различных групп населения под воздействием ее непосредственной деятельности, мер, предпринимаемых ею для увеличения своей популярности, и ряда труднопрогнозируемых факторов, и в первую очередь – сложившегося под воздействием СМИ и литературных источников общего представления о деятельности аналогичных субъектов [2].

Основными авторами, работающими с проблематикой имиджа библиотек, являются С.А. Езова [3], Н.В. Збаровская [4–5], Э.Р. Сукиасян [6–7], М.Ю. Матвеев [2] и др. И если в начале XXI в. имидж библиотеки рассматривался не как отдельная проблема, а чаще упоминался в трудах по маркетингу и менеджменту, то в последние годы количество публикаций по данной теме растет. Изучение проблемы библиотечного имиджа объективно необходимо для анализа состояния статуса библиотек и разработки нового образа библиотечного работника.

В последнее время библиотеки столкнулись с определенными трудностями в пополнении штата молодыми, квалифицированными сотрудниками. Помимо прочего это связано с существованием устаревших стереотипов о библиотечной работе. Но одна из главных проблем, связанных с имиджем библиотекаря, заключается не столько в стереотипах, сколько в том, что в источниках, не связанных с библиотекой, библиотечная профессия не показана в качестве достойного жизненного выбора. В общественном сознании сложились негативные суждения и стереотипы о профессии, развитие информатизации привело к тому, что пользователи, привыкшие к самостоятельному поиску в базах данных, не связывают это с библио-

течным делом, усиливается мнение, что большинство запросов можно реализовать в сети Интернет, не обращаясь при этом в библиотеку. Поэтому одна из приоритетных задач современного библиотекаря – создание имиджа чтения, читающего человека. Вместе с государством библиотеки должны создавать программы по повышению имиджа чтения и созданию имиджа читающей нации. Проблема имиджа библиотекаря и читателя требует научного осмысления. В зарубежном библиотековедении имидж библиотеки – активно разрабатываемая тема, получающая отражение как в статьях, так и в отдельных монографиях и сборниках. В российской профессиональной печати по этому вопросу имеются только отдельные публикации.

Оценить состояние имиджа библиотекаря за рубежом мы можем на примере одного из крупнейших исследований имиджа библиотек и библиотекарей, организованного в 1988 г. Ассоциацией специальных библиотек США, которая провела два опроса – среди населения и информационных работников. Результаты первого опроса показали, что большинство людей позитивно оценивают деятельность библиотек и довольны образованностью библиотекарей. Похожие результаты получены и при опросе библиотекарей: они были удовлетворены своей работой и отношением окружающих. Но при этом только половина библиотекарей отметила, что получаемая зарплата соответствует значимости их работы. В 2001 г. канадские исследователи Дж. Бобровиц и Р. Грибл провели аналогичное исследование. В целом его результаты были похожи на результаты исследования 1988 г., тем не менее в 2001 г. констатировалось некоторое ухудшение имиджа библиотек. Отчасти это объяснялось увеличением числа людей, пользующихся Интернетом, отчасти тем обстоятельством, что в конце 1980-х гг. люди были более высокого мнения о зарплате библиотекарей, равно как и об их образовании [8].

Ситуацию усложняет отсутствие в обществе единого образа библиотеки. Библиотека зачастую воспринимается либо как хранилище книг, либо как информационный центр. Вследствие падения статуса библиотеки и ухудшения имиджа происходит старение библиотечных кадров, что также оказывает отрицательное влияние на имидж профессии. В частности, эта проблема была рассмотрена в 2000 г. Министерством культуры и коммуникации Франции совместно с Министерством народного образования и Национальным центром подготовки государственных служащих территориального подчинения, которые провели анкетное исследование, посвященное пробле-

мам, связанным с уходом на пенсию библиотечных кадров и освобождением занимаемых ими должностей. На основании полученных результатов исследователи пришли к выводу, что в период 2001–2010 гг. примерно третью часть всего квалифицированного персонала государственных библиотек будут составлять сотрудники, возраст которых приближается к пенсионному.

В качестве решения проблем по оптимизации имиджа библиотеки можно привести несколько решений, рассмотренных в современной литературе:

1. Рекламная деятельность библиотек. Целью данной деятельности является формирование библиотекаря как специалиста с маркетинговым мышлением, заинтересованного в востребованности информации, собранной в фондах библиотек.

2. Маркетинговые исследования деятельности библиотек. Библиотекари нуждаются в активном маркетинге своей деятельности и ежедневном доказательстве своей важности для общества. Современная библиотечная жизнь невозможна без таких понятий, как менеджмент, маркетинг, фандрайзинг. Главное в нашей работе – это информационное обслуживание, предоставление пользователям необходимой информации. И как раз владение маркетинговыми методами позволяет провести исследование деятельности своей библиотеки и ответить на вопросы: «Востребовано ли то, что вы делаете? Какие виды услуг необходимы в вашей библиотеке? Как изменились информационные запросы современных пользователей библиотеки? Какие новые документы необходимы данной библиотеке?»

3. Профессиональный рост как составная часть имиджа библиотекаря, то есть потребность в постоянном обучении, повышении своей квалификации и как следствие – изменение пространства вокруг себя.

Чтобы правильно оценивать свой имидж, мало самооценки, нужен объективный взгляд как со стороны своих пользователей, так и профессиональных имиджмейкеров. Именно профессионалы в данной области должны вести спецкурсы «Технология формирования имиджа современного библиотекаря», с их помощью должна быть разработана система мероприятий (спецкурсы, психологические тренинги, ролевые игры), направленная на изучение и формирование имиджа библиотечарей. И как следствие этого – создание библиотечного сообщества личностей с позитивным имиджем.

Потребность в изменении имиджа библиотечной профессии признана всей нашей профессиональной общественностью – это первый

шаг к разрушению сложившихся стереотипов. Вторым должны быть консолидированные усилия всего профессионального библиотечного сообщества по реализации стратегии построения привлекательного имиджа библиотекарей.

Таким образом, не вызывает сомнений, что формирование положительного имиджа библиотек – одна из первостепенных задач библиотекарей. Повышение авторитета и «заметности» библиотек в глазах общества, несомненно, повысит его значимость. Кроме того, имидж является важной составляющей повышения качества библиотечной деятельности, и его необходимо разрабатывать в соответствии с требованиями нового времени.

Литература

1. *Старобинский Э.Е.* Основы менеджмента на коммерческой фирме. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1994. 196 с.
2. *Матвеев М.Ю.* Имидж библиотек как социокультурный феномен: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2009. 1029 с.
3. *Езова С.А.* Коммуникативная составляющая имиджа библиотекаря, библиотеки // Науч. и техн. библиотеки. 2007. № 4. С. 15–20.
4. *Збаровская Н.В.* Идеал и реальность: профессиональные качества библиотекаря // Библиотечное дело. 2004. № 2. С. 35–37.
5. *Збаровская Н.В.* Поговорим о профессиональных качествах // Библиотека. 2005. № 2. С. 35–44.
6. *Сукиасян Э.Р.* Стать профессионалом, быть им – дело нелегкое // Молодые в библиотечном деле. 2005. № 1. С. 29–35.
7. *Сукиасян Э.Р.* Паспорт профессии библиотекаря в США // Библиотековедение. 2004. № 5. С. 90–100.
8. *Матвеев М.Ю.* Исследование проблем имиджа библиотек в зарубежных странах (1980–2000-е годы) // Библиотековедение. 2006. № 5. С. 101–106.

ФЕНОМЕН ЧИТАТЕЛЬСКОЙ МОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «СТУДЕНТ ЧИТАЮЩИЙ» СТУДЕНТОВ ИИК ТГУ)

А.Е. Сысоева, Т.С. Филимонова

Томский государственный университет

Сегодня понятие «мода» активно внедряется в процесс книжного чтения.

Существует множество определений слова «мода». Мы воспользуемся одним из наиболее авторитетных источников для раскрытия данного понятия. Мода – это господство в определённой общест-

венной среде, в определенное время тех или иных вкусов, проявляющихся во внешних формах быта, в особенности в одежде [Словарь русского языка: в 4 т. М., 1982. Т. 2. С. 285]. Удачным можно считать и более современное определение А.Б. Гофмана, понимающего под модой одну из форм, один из механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения: индивидуально-группового и массового [1. С. 21].

Во Франции уже в XV в. моде придавали столь важное значение, что Карлу VII пришлось учредить отдельное ведомство, занимающееся вопросами моды [5. С. 9].

В русский язык слово «мода» пришло в XVII в. и распространилось в XVIII в. В эпоху Петра I оно означало «образец», «манер». Во второй половине XVIII в. оно утвердилось настолько, что возникла пословица: «То не грешно, что в моду вошло» [1. С. 18].

Вряд ли какой-нибудь человек из современного общества сегодня не ощущает на себе влияния моды. Мода повсеместно считается столь важной, что становится предметом самого пристального внимания. Ею интересуются и мужчины, и женщины. Люди самого разного возраста подвержены влиянию модных течений. Мода является одним из центральных феноменов современного мира [5. С. 10].

В отношении феноменов моды обычно говорят «Так принято». Оценка других, немодных образцов носит оттенок пренебрежения, выражает насмешку, их демонстрация неуместна и нежелательна. Развитие моды напоминает движение по спирали: время от времени мода возвращается к прежним, ранее отвергаемым образцам. Следование стандартам моды различно у разных социальных групп. Представители элиты следуют «высокой моде», требующей больших материальных затрат. Другие слои общества либо пытаются следовать примеру элиты, либо вырабатывают собственные образцы, которые у элиты считаются более низкими в эстетическом и интеллектуальном плане.

В основе массовой моды лежит психологический механизм подражания. Но сначала нужно создать то, чему будут подражать. Создать, продемонстрировать и активно пропагандировать. А за созданием, демонстрацией и пропагандой чего-либо нового стоит попытка выделить себя личностью или группой ради обособления, выделения себя среди себе подобных через обретение новой,

уникальной черты. Первоначальный компонент механизма массовой моды – антимассовый. мода рождается под влиянием двух основных факторов: стремления к обновлению и стремления к подражанию. Но не всё новое становится потом модным. Для этого создателю нового необходимо приложить массу специальных усилий.

Основной фактор моды – конформизм. Массовая мода на что-то – результат добровольной податливости людей давлению, которое осуществляется либо авторами моды, либо её соавторами, либо просто очень известными и популярными людьми-распространителями. Большинство людей просто стремится выглядеть как все и не особенно выделяться из толпы.

Типы модников:

1. *Модник-распространитель*. Типичный, массовый человек, который уверен в том, что он выделяется из массы, но он и делает моду массовой. Модник стремится быть уникальным и неповторимым, выделиться из окружающей среды. Но он всегда подражает, он обычно не автор и даже не соавтор моды. Обычно в поисках индивидуальности модник сбивается на поиск того, что есть у всех. Самовыражение подменяется референтным конформизмом. Признав что-то за модное, он расстанется с этим весьма неохотно, если расстанется.

2. *Модник-антимодник*. Любая мода начинается с автора. На начальном этапе новое – не модное, а то, что противостоит вчерашнему, рутинному. Для такого человека быть модным – значит быть модным каждый день, не дожидаясь, пока уникальное станет массовым. Он никогда не будет носить то, что носят все.

От общего понятия «мода» легко перейти к феномену «читательской моды».

«Читательская мода – это динамическая форма стандартизированного поведения читателей, проявляющаяся в демонстративно избирательном отношении к произведениям печати в соответствии с культурными нормами. Модны не сами по себе произведения, а поведение по отношению к ним. Объект выдвигается в ряд престижных, и на него возникает мода. мода обладает двумя характеристиками: стандартизованностью и динамичностью. Стандартизованность выражается в массовом шаблонном, банальном, однообразном поведении читателей по отношению к данному объекту. Формируются однотипные читательские пред-

почтения, которые порождают спрос на одни и те же книги, их общепринятые оценки и преобладание данных книг в качестве предмета обсуждения. Динамичность выражается в быстрой смене таких стандартов, предпочтений, их текучести» [4. С. 32].

Судьба художественного произведения зависит от исторической эпохи и от читателя. Историческая эпоха порождает читателя, восприятие которого определяется принадлежностью к определённому общественному слою, национальности, полу, возрасту и индивидуальными характеристиками человека. Одно и то же произведение будет преломляться в каждой категории читателей по-разному.

«Показателем моды является популярность. Она может быть обусловлена как созревшими интересами читателей, так и стремлением не отстать от других. Во втором случае чтение важно не само по себе, а как показатель, символ уровня культуры. Чтение не для себя, а для других – отсюда демонстративность моды. Демонстративность – это:

- 1) частые разговоры о модных литературных произведениях;
- 2) стремление зависеть показатели своей читательской деятельности, приобретение произведений, одобренных общественным мнением;
- 3) скорее демонстрация, чем использование, своей домашней библиотеки» [4. С. 32].

Читатели следуют моде даже против своих пристрастий из-за стремления удовлетворить потребность принадлежать к какой-либо группе, избежать одиночества, социально-престижную потребность (потешить собственное самолюбие), потребность в самоутверждении и уважении со стороны окружающих.

Таким образом, выбор книги делается не только исходя из реальных читательских потребностей, но и как дань моде.

Из результатов данного социологического исследования видно, что для студентов ИИК (1–5-й курс) русская классическая литература остается на первом месте среди любимых книг, так как классика всегда популярна и сосредоточивает в себе духовные и моральные ценности, образцы социального поведения которые актуальны по сей день. Студенты выделяют таких авторов, как М.А. Булгаков («Мастер и Маргарита») Ф.М. Достоевский («Преступление и наказание»), Л.Н. Толстой («Война и мир»), А.С. Пушкин, А.П. Чехов, Н.В. Гоголь, С.А. Есенин, А.А. Блок, М. Горький.

Среди зарубежных авторов студенты отдают предпочтение как классическим писателям (О. Уальд, Дж. Остин, В. Гюго), так и современным авторам Пауло Коэльо, Бернард Вербер, Стивен Кинг, Харуки Мураками.

Одним из вопросов, входивших в анкету, был «Какую книгу вы прочитали последней?». Ответы на него дают представление о распространении «читательской моды» среди студентов ИИК ТГУ. В результате тщательного анализа выяснилось, что список последних прочитанных книг является крайне разнообразным, что не позволяет выделить лидеров. При подсчёте не учитывалась учебная и классическая литература, так как выбор первой основывается на учебных потребностях студентов, второй же нельзя отнести к нашему исследованию, потому что классика в моде всегда. Опрашиваемые однозначно отдают предпочтение произведениям зарубежных авторов. Самыми популярными авторами являются Пауло Коэльо, Дэн Браун, Харуки Мураками, Бернард Вербер, Анна Говальда, Януш Вишневский. К одной из причин проявления «читательской моды» можно отнести экранизацию произведений литературы. Львиную долю составляют книги, экранизированные в последнее время («Ангелы и демоны» и «Код да Винчи» Дэна Брауна, «Сумерки» Стефани Майер, «99 франков» Бигбедера, «Портрет Дориана Грея» Оскара Уальда, «Есть, молиться, любить» Элизабет Гилберт, «Голодные игры» Сюзен Коллинз, «Милый друг» Ги де Мопассана).

Исходя из результатов данного исследования можно сделать следующий вывод: студенты ИИК ТГУ при выборе литературы подвержены феномену «читательской моды», но только ею не ограничиваются.

Литература

1. Гофман А.Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994 (2010). 161 с.
2. Захаров И. Рейтинг лучших книг 2011 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://basetop.ru/rejting-luchshih-knig-2011-goda/> (дата обращения: 2.03.2012)
3. Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: СПГУТ, 2001. 192 с.
4. Миронова М.В. Психология и социология чтения: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2003. 67 с.
5. Свендсен Л. Философия моды / Пер. с норв. А Шипунова. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 256 с.

**ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ЧТЕНИЯ
«СТУДЕНТ ЧИТАЮЩИЙ» СРЕДИ СТУДЕНТОВ
ИНСТИТУТА ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

М.А. Толкачева, А.О. Процман

Томский государственный университет

Во второй половине 2011 г. совместными усилиями студентов 4-го и 5-го курсов специальности «Библиотечно-информационная деятельность» Института искусств и культуры Томского государственного университета было проведено социологическое исследование на тему «Студент читающий». Целью этого исследования было выявление отношения студентов Института искусств и культуры к чтению.

Проблемы, которыми занимается социология, волнуют многих людей. Знаний, основанных только на наблюдении за развитием общества, оказывается недостаточно как для удовлетворения запросов самого общества, так и для развития социологии. Разработанный на сегодняшний день инструментарий позволяет ученым-социологам перейти от наблюдения к исследованию как важнейшему способу познания социальной действительности [1. С. 88].

В настоящее время социологическое исследование – это вид научной деятельности, предполагающий ясно осознанную цель и фиксированные способы познания. Социологическое исследование направлено на анализ социальных явлений и процессов при помощи специальных методов, позволяющих получить, а затем систематизировать данные о процессах и отношениях, происходящих в обществе. Конечным итогом социологического исследования является построение научной теории, способной предсказывать явления и разрабатывать практические рекомендации [1. С. 99].

Отдельное место в социологическом исследовании отведено процессу выборки. Все объекты, которые необходимо исследовать в рамках сформулированной проблемы, образуют генеральную совокупность. Студенты вузов, женщины России, безработная молодежь, пенсионеры – это примеры генеральных совокупностей. Очевидно, что в большинстве случаев невозможно охватить исследованием всех его участников. С помощью конкретных приемов для проведения социологического исследования отбирают часть гене-

ральной совокупности, которая называется выборочной совокупностью или выборкой [1. С. 92].

Выборочное обследование представляет собой способ систематического сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса специально подобранной группы респондентов, дающих информацию о себе и своем мнении. Оно является более экономичным и не менее надежным методом, хотя требует более изощренной методики и техники [2. С. 166].

Выборкой называется совокупность элементов объекта социологического исследования, подлежащая непосредственному изучению [2. С. 172].

Чем больше величина выборки, тем меньше возможная ошибка. Но необходимо отметить, что при желании увеличить точность вдвое, нам придется увеличить выборку не в два, а в четыре раза. Например, чтобы сделать в два раза более точной оценку данных, полученных путем опроса 400 человек, необходимо опросить не 800, а 1600 человек [1. С. 214].

Для того чтобы сделать выборку, необходимо определить генеральную совокупность – общую численность объектов наблюдения, обладающих определенным набором признаков, ограниченную в пространстве и времени.

Выборка может быть как вероятностной, так и невероятностной. Вероятностные выборки делаются на основе определенных критериев (когда различными методами, например методом случайных чисел, отбираются строго определенные респонденты). Невероятностные выборки больше ориентированы на случайность выбора респондентов по критериям доступности, типичности и др. [3].

С точки зрения исследования «Студент читающий» генеральной совокупностью явились все студенты Института искусств и культуры Томского государственного университета. Выборка делалась невероятностная, стихийная. В выборочную совокупность вошли 50% студентов ИИК ТГУ, причем было определено, что в эти 50% генеральной совокупности входят по 50% студентов каждой специальности и 50% студентов каждого курса. Таким образом, была осуществлена невероятностная квотная выборка, когда из всей совокупности выделяются группы, в которых уже стихийным образом осуществляется опрос заданного числа респондентов.

Следует отметить погрешность выборки, связанную с тем, что не во всех случаях удалось опросить 50% студентов. Основной пробле-

мой было опросить необходимое количество студентов старших курсов (5–6). Также сложности возникали при опросе студентов творческих специальностей. Связаны они были с разницей в организации учебного процесса, разбросанностью места нахождения специальностей в рамках университета. В связи с этим частично использовалась методика невероятностной выборки по принципу снежного кома – когда опрос велся, опираясь на личные связи, знакомства, прежде всего в общежитии.

Огромное внимание следует уделить выбору метода социологического исследования. Важнейшим элементом такого исследования является опрос. Он дает информацию о субъективных мнениях, чувствах, мотивах поведения индивида, во многих случаях является источником сведений об объективных процессах.

Часто применяемым видом опроса является анкетирование. Анкета – это формализованный набор вопросов, предназначенный для получения информации от респондентов в виде ответов [4. С. 46]. Именно такой метод и был выбран за основу в данном исследовании. Вопросы анкеты принято классифицировать по следующим основаниям. Во-первых, по содержанию их условно делят на две группы: вопросы о деятельности, фактах в прошлом и в настоящем и вопросы о мнениях, оценках, мотивах респондентов. Также составленные анкеты имели «открытые» вопросы, когда респондент давал ответ в любой удобной ему форме без регламентации. Обычно это были развернутые предложения, выражающие мысли автора на тот или иной вопрос. Но гораздо больше было вопросов «закрытого», когда в формулировке содержались варианты возможных ответов и респондент должен был остановить выбор на каком-либо из них.

Вопросы для анкеты были составлены совместно студентами 4–5-го курса. В целом их 30, хотя изначально их было гораздо больше, что объясняется шириной охвата проблематики и разноплановостью направленности входящих в понятие «отношение к чтению» проблем.

Анкета заполнялась опрашиваемыми самостоятельно, поэтому изначально перед нами стояла задача составить вопросы, предельно ясные и простые для респондента. Сама анкета состояла из нескольких смысловых разделов: вводная часть, в которой сообщалось о цели и тематике исследования; основная часть и паспортчика – объективных данных о личности респондента (в данном случае информация о кафедре, курсе и возрасте).

После окончания сбора первичной социологической информации проводилась подготовка к обработке полученных анкет. Поделив анкеты между членами нашей исследовательской группы, мы отбирали «недостовверные» анкеты, в которых респонденты заранее отказались отвечать или ответили только на 1–2 вопроса из предложенных 30.

Для удобства обработки анкет и для дальнейшей их группировки основная работа по обработке информации проходила на ЭВМ в программах Microsoft Word и Excel. Каждый работал со своей частью анкет, вопросы в которой были заранее пронумерованы. Ответы на «закрытые» вопросы вносились в таблицу Excel, а развернутые ответы на «открытые» вопросы записывались в программе Microsoft Word.

Безусловно, работа над любым социологическим исследованием может вызвать ряд трудностей. Во-первых, не просто было контролировать сам процесс заполнения анкет. Группе исследователей было необходимо изначально выявить подходящих людей для проведения анкетирования и последующего сбора готовых анкет. Интервьюеры должны были выбрать удобное время для респондентов, чтобы проводить подобную акцию. Обычно мы использовали свободное время перед лекциями у опрашиваемых. Но не всегда было легко найти ту или иную группу наших респондентов, из-за того, что они учились в разных корпусах, несовпадений в расписании и т.д. С этой проблемой помогали справиться старосты групп, которые передавали анкеты студентам, а после собирали и возвращали нам.

Трудности вызвала и подготовка данных к последующему анализу. Большой объем информации необходимо было занести в подготовленные заранее таблицы. Кроме этого, некоторые анкеты были неполными, с пропусками страниц, с противоречивыми или сомнительными ответами. В итоге проводилась тщательная проверка данных и обработка пропущенных ответов.

Полученные данные необходимо было оценить по разным направлениям: общую ситуацию с восприятием чтения, библиотек, новых, компьютеризированных, способов чтения, среди всех студентов ИИК ТГУ, затем определить особенности этих показателей на разных курсах по всему институту, а также на разных специальностях. Особый интерес представляло «разделение» студентов на «теоретические» и «творческие» специальности для выявления специфики в их отношении к чтению.

В целом, результаты анкетирования представляли огромное количество данных по разным направлениям: отношение к чтению; отношение к библиотекам, как традиционным, так и электронным; предпочтения в литературе; отношение к ридерам как новым способам чтения и др. Результаты исследования будут представлены в ряде статей, подготовленных студентами 4-го курса. В каждой статье будет раскрываться одно из направлений исследования.

Литература

1. *Везезова И.И.* Социология: учебное пособие. М., 2009. 100 с.
2. *Добреньков В.И.* Методология и методика социологического исследования. М.: Академический проект; Альма Матер, 2009. 537 с.
3. *Выборки.* Типы выборок. Расчет ошибки выборки [Электронный ресурс] // Пресс-служба FDFgroup [Электрон. дан]. – URL: <http://www.fdfgroup.ru/?id=189> (дата доступа 26.03.2012)
4. *Просветов Г.И.* Социологические исследования: задачи и решения: учебно-практическое пособие. М.: Альфа-Пресс, 2009. 208 с.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – СЕРЕДИНЕ XVII В.

А.П. Цеховая

Томский государственный университет

К середине XVI столетия, когда встал вопрос о создании первой русской типографии, Москва завершила объединение русских земель в единое централизованное государство. Крепнувшие товарно-денежные отношения постепенно подтачивали старинный уклад жизни, происходил рост товарного производства, на базе небольших местных рынков складывались областные центры торговли, постепенно формировался общерусский рынок. Среди множества товаров были и рукописные книги.

Политический строй того времени тяготел к централизации государственной власти. Вся полнота власти теперь переходит в руки великого князя и боярской думы. В XVI в. возникают приказы (первое упоминание – в 1512 г.). В начале XVII в. создается Приказ печатного дела. Все эти социально-политические предпосылки не могли не отразиться на культурной жизни страны. По мере усиления Московского государства повышался спрос на книги, причем не

только со стороны отдельных лиц, но и в массовом количестве со стороны церкви и государства. Московским великим князьям и царям требовались богослужебные книги в большом количестве для церквей, открываемых в завоеванных и присоединенных к Москве областях. В связи с этим необходимые книги приходилось собирать по всему государству [1. С. 150–155].

С каждым годом потребность в переписке книг возрастала, увеличивалось количество людей, для которых переписка книг стала профессией. Однако среди переписчиков было достаточно много малограмотных людей, делавших ошибки и искажения в тексте, в связи с чем возникла потребность в реформировании издательского дела. Так, например, одна из реформ «Избранной рады» – правительственного кружка при царе Иване IV – заключалась в рационализации книгоиздания, переходе от книгописания к книгопечатанию [2. С. 87–88].

Известно, что вся типографская деятельность в течение длительного времени была сосредоточена в Москве, откуда и берут свое начало истоки русского книгопечатания.

Книгопечатание в России неразрывно связано с именем Ивана Федорова, который являлся основоположником данной отрасли в России. Печатная книга пришла на смену рукописной, и ей принадлежало будущее. Известно, что 1 марта 1564 г. вышла в свет первая московская печатная книга – так называемый первопечатный «Апостол», над которым трудились бывший дьякон «московитин» Иван Федоров и его соратник Петр Мстиславец. Полиграфическая сторона книги оценивается высоко. «Апостол» был напечатан на хорошей бумаге красивым и четким полууставом, богато украшен разнообразными художественно выполненными заставками. «Апостол» был издан очень большим по тем временам тиражом – около 2000 экземпляров [3. С. 62–64].

В 1565 г. Иван Федоров и Петр Мстиславец напечатали два издания второй книги – «Часовника». «Часовник» использовался не только в литургических, но и в учебных целях. Издание отпечатано на восьмую долю листа. Книга собрана из 22 тетрадей, в каждой из которых 8 листов, или 16 страниц. Последняя тетрадь содержит 4 листа. Все тетради пронумерованы, сигнатура проставлена внизу на первом листе каждой тетради. Нумерации листов в «Часовнике» нет. В первом издании «Часовника» – 173 листа, во втором – 172. «Часовник» стал последним изданием Ивана Федорова, выпущенным в Москве [4. С. 50–78].

Известно, что на территории Москвы действовали Московский печатный двор и Верхняя типография. Московский печатный двор был основан в 1653 г. при царе Иване Грозном. Печатный двор являлся первой типографией в Москве, издавал книги по указу царя и благословению главы русской церкви.

Репертуар книг, изданных в Печатном дворе, по целевой направленности можно отнести к нескольким типам. В первую группу можно выделить литургические книги, которые использовались, прежде всего, при общественном и частном богослужении. Данные издания значительно влияли на мировоззрение и культуру. Именно литургические тексты сопровождали и фактически легитимировали все важнейшие этапы жизни личности, семьи, любого коллектива, вплоть до государства в целом. Кроме того, почти все богослужебные тексты «актуализировались» в духе времени и включали целый комплекс политических и национально-патриотических идей – от идеи богоизбранности Руси до богоизбранности династии. Государство, таким образом, получало освящение и широчайшее распространение социальных и политических идей, а церковь – актуализацию и временную окраску неизменных идей христианства.

На втором месте в составе издательского репертуара – книги, используемые и для обучения. Основными книгами для первоначального обучения являлись «Часовник», «Канонник» и «Учебная псалтырь». Издавались книги как для чтения, так и для богослужения. Примером могут служить книги Писания («Евангелие» и «Апостол»). Московский печатный двор выпускал издания для чтения, которые были тщательно отобраны и соответствовали духовным и политическим потребностям общества. Среди данных изданий необходимо выделить такие, как сборник «О иконном почитании» (или «Многосложный свиток»), сборник поучений Ефрема Сирина и ряд других. Эти книги состояли из текстов самых популярных авторов и входили в золотой фонд христианской литературы.

Также выпускалась литература многофункционального использования, роль которой в развитии церковной, государственной и культурной жизни своего времени чрезвычайно широка и существенна. Можно выделить такие издания, как «Устав Русской православной церкви», «Календарь» (Святцы) установленных памятей и праздников), «Соборное уложение» 1649 г.

Расцвет книгоиздательской деятельности пришелся на 40-е гг. XVII в. – период, когда книгопечатанием руководил патриарх Иосиф

(Дьяков). Интересно то, что многие книги много раз переиздавались, что свидетельствовало о значительном спросе на них. Так, например в XVII в. «Псалтырь» издавалась 44 раза, «Часовник» – 27 раз, «Евангелие» – 22 раза.

Необходимо отметить, что книгопечатание находилось в ведении патриарха, и верховная духовная власть осуществляла строгую цензуру над выходящими книгами. Нередки были случаи, когда уже вышедшую книгу осуждали (например, «Устав церковный» 1610 г.) и приходилось либо заменять отдельные листы, либо перепечатывать книгу целиком. Печать нового издания начиналась с молебна.

Государев Печатный двор в течение долгого времени оставался крупнейшей славянской типографией, снабжавшей печатными книгами не только Россию и западнославянские страны, но и православленную церковь на Балканах и даже на Афоне.

Также обращает на себя внимание исследователей Верхняя типография Симеона Полоцкого. Симеон Полоцкий (светское имя – Самуил Емельянович (Гавриилович) Петровский-Ситнианович, 1629–1680) – общественный и церковный деятель, писатель, поэт, педагог, переводчик, безусловно, был одним из высокообразованных представителей эпохи. Он обучался в Киево-Могилянской коллегии, которая тогда являлась крупнейшим центром высшего гуманитарного и богословского образования. Симеон Полоцкий известен и тем, что являлся наставником детей царя Алексея Михайловича (царевичей Алексея, Федора, Петра, а также царевны Софьи).

Живя в Москве, он не только много читал (его библиотека принадлежала к числу наиболее замечательных частных библиотек в Москве XVII столетия), но еще больше писал. Симеон Полоцкий придавал большое значение развитию в Русском государстве книгопечатания. Деятельный пропагандист печатного станка, Симеон Полоцкий организовал в Кремле «верхнюю» типографию. Верхней она называлась потому, что размещалась «наверху» в царском дворце. Царь Федор Алексеевич, ученик Симеона Полоцкого, любивший и ценивший его, создал новую типографию для печатания, прежде всего, сочинений своего учителя. Точно неизвестно, когда Верхняя типография начала свою работу и когда ее прекратила. Известно только то, что в 1679 г. она уже существовала, а 17 февраля 1683 г. о типографии упоминается в последний раз. Оборудование для нее было отпущено с Печатного двора, там же отливались для нее шрифты. К работе в типографии Симеону Полоцкому удалось при-

влечь лучшие силы: Симона Ушакова, крупнейшего русского художника того времени, и лучшего мастера книжной гравюры Афанасия Трухменского.

Типография была невелика. За четыре года своей работы она выпустила всего 6 книг. Четыре из них были сочинения самого Симеона Полоцкого. Это «Букварь языка словенского», «Псалтырь рифмовторная», то есть стихотворное переложение «Псалтыри», «Обед душевный» – сборник произведений на воскресные дни, «Вечеря душевная» – сборник проповедей на праздники. Две другие книги были переводными, к их созданию также был причастен Симеон Полоцкий. Кроме того, имеются сведения о печатании жалованных грамот в Верхней типографии.

В типографии издавались книги высокого художественного качества. Издания Верхней типографии украшали искусные гравюры. Высокий художественный уровень изданий Верхней типографии венчал собой успехи русского полиграфического мастерства, но все же его нельзя назвать характерным для большинства изданий этого времени [5. С. 28–44].

Также нельзя не отметить значение в истории русского книгопечатания церковного раскола. Как широкое религиозное движение он распространился после собора 1666–1667 гг., наложившего клятвы на противников греческих обрядов, введенных в практику русского богослужения, и запретившего использование литургических книг, отпечатанных до начала систематического исправления богослужебных текстов по греческому образцу. Церковный раскол стал одним из самых значимых явлений в истории российской духовной жизни. Сущность официальной реформы заключалась в установлении единообразия в богослужебных чинах. Объединенная российская церковь, родная сестра восточных церквей, не имела единообразного богослужебного чина и разнилась в этом от своих восточных собратьев, на что постоянно указывали патриарху Никону и его предшественникам восточные патриархи.

Официально необходимость исправления мотивировалась на соборе 1654 г. тем, что в старопечатных книгах было много ошибок, вставок, и тем, что русский богослужебный чин существенно отличался от греческого. С момента объявления реформы началась активная работа по исправлениям книг. «Служебник», первая новоисправленная книга, появился уже в 1655 г. В течение следующих двух лет вышли в свет еще два издания «Служебника». Параллельно шла

работа над исправлением других богослужебных книг – «Триоди Постной» (1656 г.), «Часослова», «Гребника» (1658, 1662 гг.), «Пролога» (1659 г.). В чрезвычайно короткий срок реформированию подверглись тексты практически всех богослужебных книг, употребляемые в церкви [6. С. 129–137].

Таким образом, изобретение книгопечатания оказало сильнейшее влияние на развитие русской культуры. Печатная книга обслуживала основные направления религиозной жизни. Репертуар религиозной литературы по целевой направленности был разнообразен: издавалась литература, которая использовалась непосредственно в богослужении, выпускались книги, носящие обучающий характер. За Москвой закрепилось значение главного центра издательской деятельности.

Литература

1. *Черная Л.А.* Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М.: Языки русской культуры, 1999. 281 с.
2. *Коновченко С.В.* Об эволюции печатного слова в России // Известия вузов. 2003. № 8. С. 87–98.
3. *Немировский Е.Л.* Иван Федоров. М.: Наука, 1985. 316 с.
4. *Агаджанов Б.В.* Создатели первых учебных книг для начального обучения грамоте – букварей и азбук XVI – первой четверти XVII вв. // Проблемы современного образования. 2010. № 2. С. 50–78.
5. *Луттов С.П.* Книга в России в XVII в. Л.: Наука, 1970. 224 с.
6. *Никольский Н.М.* История русской церкви. М.: Политиздат, 1983. 448 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ.....	3
<i>Амишева Э.Ф., Григорьева А.А., Дмитриева Е.Ю., Пономарева М.Н.</i> Проведение выставки в современных условиях	3
<i>Гуткевич Е.Е.</i> Музыкальный язык как результат синтеза музыки и слова в контексте исторического развития искусства	6
<i>Казакова А.В.</i> Э. Денисов. Хоровой цикл «Приход весны» (1984).....	11
<i>Казанцева В.Б.</i> Особенности современной молодежной субкультуры.....	14
<i>Куклина А.Ю.</i> Исследование джаза как артефакта диалога культур	18
<i>Мысякина И.А.</i> Графическая модель нравственного становления личности	21
<i>Подкопова А.Г.</i> Конструктивизм – исток технологического искусства.....	26
<i>Романова Ю.В.</i> Причины расцвета и популярности жанра фэнтези	30
<i>Русанова А.М.</i> Лабиринт в пространстве средневекового собора.....	33
<i>Черепанова М.В.</i> Метаморфозы "советской" морали.....	39
<i>Чистанов Т.О.</i> Правовая культура граждан в современной России.....	44
<i>Чистанова О.М.</i> Союз городов Ганзы как пример глобализации в Средневековье.....	48
СЕКЦИЯ 2. МУЗЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ТУРИЗМ	53
<i>Алексеева Е.С.</i> Анализ литературы по Центральному музею почвоведения им. В. В. Докучаева и музею почв Томского государственного университета	53
<i>Бекмансурова Е.В.</i> Корпоративный музей как инструмент бренда предприятия	58
<i>Бутенко М.А., Маслова Е.С.</i> «Наша малая Родина»: опыт создания краеведческого музея в поселке Светлый	62
<i>Ваганов А.А.</i> Музеи при учебных заведениях Пермской губернии в дореволюционный период	66
<i>Герасименко А.И.</i> Изображение В.И. Ленина на купюрах	75
<i>Донцова А.А.</i> Деятельность археологической секции при подотделе по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Томске с августа 1920 г. по июль 1921 г.	83
<i>Кориневская Е.М.</i> Музеи города Барнаула	87
<i>Наушенко Г.В.</i> Интерактивные экспонаты	95
<i>Нестеров Е.А.</i> Культурно-просветительская деятельность учителя, революционера Алексея Ивановича Ляпустина (1884-1955 гг.)	103
<i>Нестеров Е.А.</i> Некоторые вопросы экспонирования археологических материалов (на примере археологической экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (МАЭА Алт ГУ)).....	114

<i>Ошмарин А.Н.</i> Проект «Неделя немецкого кино» как фактор формирования профессиональных компетенций студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм»	123
<i>Петрухина А.А.</i> Сельский туризм в Германии и России	126
<i>Филлипович М.В.</i> Томский Христорождественский женский монастырь (1671 – 1776 гг.)	134
<i>Шагабудинова Л.Р.</i> Экспозиция и выставка как основные составляющие музея.....	137
СЕКЦИЯ 3. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ТОМСКА И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	142
<i>Зенина А.А.</i> История библиотеки села Ново–Кусково Асиновского района Томской области	142
<i>Иванова А.С.</i> Роль М.Р. Филимонова в развитии Научной библиотеки Томского государственного университета.....	146
<i>Пучинина А.Ю.</i> Вклад Дмитрия Петровича Маслова в развитие библиографической деятельности Научной библиотеки ТГУ	150
<i>Уколова Н.С.</i> Выставочная деятельность университетской библиотеки в помощь учебному процессу (на примере работы Научной библиотеки Томского научного университета)	155
СЕКЦИЯ 4. ИСТОРИЯ И ОБЩИЕ ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА	160
<i>Березова О.Ю.</i> Деятельность современных библиотечных ассоциаций	160
<i>Горшкова А.В.</i> Библиотечная этика как фактор повышения качества обслуживания читателей	166
<i>Зенина А.А.</i> Юрий Владимирович Григорьев (1899 – 1973 гг.) – классик российского учения о библиотечных фондах.....	170
<i>Макеева Е.А.</i> Имидж современной библиотеки и пути его оптимизации	173
<i>Сысоева А.Е., Филимонова Т.С.</i> Феномен читательской моды (по материалам социологического исследования «Студент читающий» студентов ИИК ТГУ).....	177
<i>Толкачева М.А., Процман А.О.</i> Организации социологического исследования чтения «Студент читающий» среди студентов Института искусств и культуры Томского государственного университета.....	182
<i>Цеховая А.П.</i> Издательская деятельность Русской православной церкви во второй половине XVI – середине XVII вв.....	186

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
молодых ученых, аспирантов и студентов

Томск, 17 апреля 2012

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 25.12.2012.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 12,12; усл. печ. л. 11,27; уч.-изд. л. 11,83. Тираж 500. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1